НАУКА И РЕЛИГИЯ

10

1991

ISSN 0130-7045

Крылатая чаша 1976 г.

Крест. 1980 г.

Лучезарная чайка Джонатан Ливингстон

Композиция. 1983 г.

Храм. 1976 г.

Посмотри вверх,
посмотри вверх,
посмотри вверх —
найди там, вверху, свое утешение,
найди там, вверху, свое отдохновение,
ясность и силу свою найди там,
вверху.

Владимир Казьмин

О московском художнике Владимире КАЗЬМИНЕ читайте на с. 50.

в номере:

НАУКА И РЕЛИГИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ — ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

10 Октябрь '91

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № 732 ЗАРЕГИСТРИРОВАН ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ СССР ПО ПЕЧАТИ

Издается с сентября 1959 года

На первой странице обложки картина В. ВАСИЛЬЕВОЙ «Связь пространств».

О художнице читайте на с. 22

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Адрес редакции:
109004, Москва,
Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор 19.07.91
Подписано к печати 22.10.91
Формат 60×90/8
Бумага офсетная № 2
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 8,0
Усл. кр.-отт. 9,75
Уч.-изд. л. 10,70.
Тираж 784679 экз.
Зак. 01070101.
Цена 1 р.
(по подписке — 60 к.)

Журнальный комплекс издательства «Радянська Україна»
252146, Киев-146, ул. Героев Космоса, 6.

ЗЛОМ НЕВОЗМОЖНО ПОБЕДИТЬ ЗЛО

(Вспоминая август 1991-го)

Мы не имели никакого колебания в определении позиции Церкви по отношению к трагическим событиям августа, потрясшим нашу страну и мир. Обеспокоенность судьбой демократической законности вполне понятна в свете выстраданного Церковью опыта существования под гнетом тоталитарного режима. Истребляя миллионы несогласных, он подвергал репрессиям все социальные группы соотечественников. И казалось бы, Церковь имеет чисто человеческие основания предъявить счет бывшим правящим кругам нашей страны за надругательства над ней. Но да убережет нас Бог от недостойного чувства мстительности. Мудрость веков и опыт всего человечества показывает, что злом невозможно победить зло.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ II

Католическая церковь всегда стояла на позициях справедливого, демократического общества, со взаимным уважением и любовью людей друг к другу. Мы много молились за благополучное, справедливое, без жертв разрешение августовского конфликта в пользу демократии.

АРХИЕПИСКОП
КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР
ТАДЕУШ КОНДРУСЕВИЧ

Как Церковь мы стоим выше всякой политики. И в любом обществе мы бы оставались Церковью Иисуса Христа. Но мы, конечно, рады, что эти ужасные дни прошли. В тяжелые времена мы были на своем месте и проповедовали мир, любовь, покаяние, новую жизнь.

ЕПИСКОП
НЕМЕЦКОЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-
ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В СССР
ХАРАЛЬД КАЛНИНЬ

Дух жертвенности, царивший в те дни у стен Белого дома, напомнил мне дух жертвенности Христа, который буквально лег под гусеницы Голгофы для того, чтобы защитить человечество от рабства грез и даровать ему свободу.

Институт насилия и тирании рухнул, лица людей стали светлее, добрее, словно спала с них некая завеса.

ПАСТОР МОСКОВСКОЙ ОБЩИНЫ
АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ
ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ КУЛАКОВ

Мусульмане Москвы верно оценили ситуацию. Мы прекрасно понимали, кто хочет захватить власть и что в случае их победы могут вновь начаться репрессии против демократии, могут пострадать священнослужители всех конфессий.

В Российском республиканском парламенте есть депутаты-мусульмане. Благодаря им мы были в курсе всех решений, принимаемых Верховным Советом и Президентом России. Защитникам на баррикадах мы поставляли продовольствие. Наши священнослужители были у Белого дома, встречались с депутатами, с народом, заверяли в нашей поддержке.

ИМАМ-ХАТЫБ
МОСКОВСКОЙ СОБОРНОЙ
МЕЧЕТИ РАВИЛЬ ГАЙНУТДИН

Если люди независимо от своего положения поступаются вечными общечеловеческими принципами, то это всегда чревато трагедией. Мы были на волосок от катастрофы. Если бы переворот совершился, страна была бы отброшена в тридцатые годы, а может, и дальше. Демократия победила. И это дает новые силы для движения по пути, выбранному народом, для подъема нашей духовности. Теперь надо заняться делом, оставив пустые разговоры о том, как надо и как не надо жить.

ГЛАВНЫЙ РАВВИН МОСКОВСКОЙ
ХОРАЛЬНОЙ СИНАГОГИ
АДОЛЬФ СОЛОМОНОВИЧ ШАЕВИЧ

В этой войне победила Богородица. Божия Матерь не допустила кровопролития. Сам Ангел Утешительной Церкви сошел с неба, предостерег одних (танкистов, двигавшихся на Белый дом) и укрепил других (защитников).

Не только новая Россия родилась в эти священные дни, но и новая Церковь. Далась новая молитва, открылись сердца, новые души призвались под сень хоругвей Богородичной Руси.

Богородица хочет видеть нас одной семьей, одним народом — честным и праведным. Одною Церковью — Церковью Ее Сердца...

ЕПИСКОП ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
ПРЕОБРАЖАЮЩЕЙ ИОАНН
(БЕРЕСЛАВСКИЙ)

В целом все мы, люди, являемся братьями и сестрами и стремимся преодолеть страдания, боремся за счастье. Главнейшее условие на пути к счастью — это свобода. Я восхищен тем, что вы, советские люди, достигли свободы ненасильственным путем.

Однако демократия не означает, что с обретением свободы решаются все проблемы. Демократия означает, что люди теперь берут на себя великую ответственность. Я думаю, что наиболее важны решимость, спокойствие, терпение, основанные на сострадании и прощении. Если демократия будет сопровождаться ответственностью и чувством самодисциплины, то тогда у демократии светлое будущее. Если самодисциплины не будет, то демократию ожидают испытания трудностями. Я молюсь за успехи советских людей, за их светлое будущее.

ТЕНЦИН ГЬЯЦО,
ДАЛАЙ-ЛАМА XIV

ЦЕРКОВЬ
И ОБЩЕСТВО

— Первые христианские храмы и монастыри возникали на рубежах Государства Российского как его духовная и крепостная опора. Такой опорой оставались они в самые трудные времена для Отечества. И вот теперь опять... Какую позицию заняли служители Церкви, как понимать слова, сказанные на торжественном акте архиепископом Вологодским Михаилом о том, что Церковь во все времена была лояльной по отношению к власти? Означает ли это,

В ПЕРВЫЙ

что Церковь готова принять любую власть?

— 20 августа работники телевидения из программы «Время» обратились ко мне с аналогичным вопросом: как я отношусь ко вновь созданному Комитету? Я им ответил, что знаю законно избранного Президента, знаю только один высший институт власти — Верховный Совет. А что касается нового Комитета, то еще неизвестно, что это за структура, и прежде чем выполнять его указания, надо иметь веские основания, на которые бы опиралась его легальность. Выступление прошло 21 августа.

— Могло ли получиться так, что Ваши слова и Ваше заявление пошли бы вразрез с мнением Патриарха?

— Они могли, конечно, и не совпасть с мнением Патриарха, но, к счастью, этого не произошло. Что касается вопросов церковных, я подчиняюсь Патриарху во всем. Но в данном случае я говорил как гражданин, как народный депутат. Почему и мнение Патриарха, и мнение многих священнослужителей совпало — ответ на этот вопрос есть ответ и на вопрос о словах владыки Михаила о лояльности к власти. Церковь, действительно, всегда занимала такую позицию к власти. Но к власти законной, выражающей волю и интересы народа. И в те дни мы только подтвердили свою позицию. В числе тех смелых людей, кто подписал обращение депутатов к жителям Ярославля с просьбой оказать

Тысяча лет прошла с тех пор, как на ярославской земле прозвучали слова первых проповедников Федора и Иллариона, прибывших сюда согласно преданию в 991 году по велению святого князя Владимира. Это историческое событие и явилось основанием для торжеств, состоявшихся в Ярославской и Ростовской епархии 21 августа сего года.

Размаху и широте празднования, конечно, помешали известные августовские события. Не смог приехать в Ярославль Патриарх всея Руси, многие гости. Устроители праздника — Ярославская и Ростовская епархия и городские власти сочли нужным провести только самые важные из намеченных мероприятий: богослужение в храме Ильи-пророка, в Толгском монастыре и торжественный акт в театре имени Волкова.

Совпадение по времени двух столь разных событий странным образом оттенило, еще резче обозначило те вопросы, которые редакция журнала собиралась задать владыке Платону, архиепископу Ярославскому и Ростовскому.

ДЕНЬ ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ...

поддержку законному Правительству, стоит и фамилия иеромонаха Олега (Черепанина).

— Мой вопрос связан не только с событиями последних дней. Ведь положение Церкви долгое время было таковым, что она утратила свой независимый и деятельный дух первых лет становления христианства...

— Конечно, если не считать времен Ивана Грозного, то до преобразований Петра Церковь имела более глубокое влияние на судьбы государства. Его управители всегда прислушивались к слову Митрополита всея Руси. Ибо глава Церкви выражал нравственный идеал своего народа. Реформы Петра нанесли сокрушительный удар самоопорности, устойчивости Церкви, вынудили ее подчиниться власти светской... Воспрепятствовав выборам нового Патриарха, Петр обезглавил Церковь. Образование Синода на западный манер было попыткой придать Церкви вид одного из министерств, одного из ведомств, что позволило раскольникам утверждать, что Церковью правит Антихрист. Много времени прошло, прежде чем Церковь сумела восстановить то, что было утрачено за эти годы...

— И тут революция, и еще более серьезные испытания... И, пожалуй, самое страшное — это то, что Церковь во многом начала утрачивать доверие людей, так как вынуждена была смириться, подчиниться и даже подлаживаться к тоталитарной системе.

— Да, во времена Петра при Священном Синоде была учреждена должность обер-прокурора — ока государева, через которого проводилась политика правительства. В его руки была передана колоссальная власть над всей Церковью. В советское время такую же роль играли старосты, избранные из людей околоцерковных. Через них проводилась политика надзора. Через них власть добивалась своих целей, как это когда-то делал Петр.

Избавиться от такого надзора, от такой опеки можно было одним способом — уйти в подполье. И Православная Церковь зарубежья вменяет в вину нам, что мы этого не сделали.

Безусловно, многие укоры наших зарубежных братьев нельзя не признать справедливыми. Много драгоценных свойств утратили священнослужители, смирившись с надзором.

Но нельзя забывать и о другом: разве тем самым Церковь не исполнила своей самой главной миссии? Ведь все эти годы она хранила евхаристическую жизнь своего народа! Огонек лампадки горит слабым, тихим светом, если сравнить его с торжественным молебном, когда сияет множество одновременно зажженных свечей, но он все-таки несет свет Истины!

Если бы Церковь ушла в подполье, это было бы проще для священнослужителей. Тем самым они могли бы избавиться от прямого унизительного давления. Но если бы Церковь пошла этим путем, она бы оставила народ без таинств — без причастия, без исповеди, без службы. И кто знает, какими мы были бы сейчас, если бы этот огонек угас? Священство сохранило бы себя. Но сохранило бы себя вне народа. А тогда какой же в нем смысл?

Вот отчего у меня лично упреки наших зарубежных братьев вызывают недоумение, а их попытка сейчас создавать параллельные приходы — кажется неуместной. Ведь первый пункт их устава гласит, что они являются частью Русской Православной Церкви и что они временно вынуждены перейти на самоуправление из-за невозможности Святейшего Патриарха Московского свободно выполнять свои обязанности. Сейчас, когда Патриарх избран в три тура и при подсчете голосов в комиссии участвовали и представители Зарубежной Церкви, нежелание их подчиняться Патриарху, хотя уже нет ничего, что препятствовало бы ему свободно выполнять свои функции,— показывает, что они пошли путем раскола.

— В статье, опубликованной в ярославской газете «Золотое кольцо» Ириной Вагановой, проводится параллель между августовскими событиями и тем, что чудотворная икона Богоматери Толгской впервые после многих десятилетий вновь попала в свою обитель — Толгский монастырь, пусть и на короткое время, только на крестный ход. «Конечно,— пишет Ваганова,— неверующие и атеисты скажут: случайное совпадение, что именно день возвращения иконы и стал днем избавления от всевозможных ужасов переворота. Но я верю, что обретение иконы в эти смутные дни спасло нас, и было так уже не раз в нашей истории, что спасение приходило, когда ярославцы объединялись под покровом Толгской Богоматери»...

— А я бы привел и другой пример: совсем недавно директор союзного телевидения, показывая перенесение мощей Серафима Саровского, напомнил нам и слова, сказанные им, которые можно теперь назвать пророческими: в день, когда мощи мои будут возвращены на место — летом исполнят песнопение, которое можно услышать только в пасхальную службу. Так оно и случилось.

— Сказано было и то, что его мощи исчезнут из обители накануне страшного события для истории России, а накануне другого судьбоносного — возвращены. Означает ли это, что теперь мы можем с уверенностью сказать, что обещанное уже свершилось и нам ничего более не грозит в недалеком будущем?

— Предсказание его относилось «к концу века», а до его завершения еще далеко. Не будем торопиться. И не стоит сеять панику. Вспомним, что, по Библии, столица Ассирии Ниневия была обречена на казнь за свои прегрешения. Господь послал пророка Иону, и тот предсказал жителям, что через 40 дней их город будет разрушен. Однако жители города столь искренно раскаялись в своих грехах, что Господь пощадил Ниневию. Когда пророк Иона возмутился такой непоследовательностью, Господь ему сказал: «Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой...»

Как мы можем понять из этого рассказа, грозное предсказание не всегда является роковым, неизбежным и неминуемым. Если люди способны опомниться, покаяться в содеянном и встать на истинный путь спасения, пророчество может и не сбыться.

Л. СИНИЦЫНА

История — вокруг нас, только мы редко замечаем это. Историческая память — прежде всего внимание к свидетельствам жизни предшествовавших поколений. Мы в очередной раз убедились в этих немудреных истинах, заинтересовавшись героем одной из новелл В. Пикуля «Как трава в поле... » И. Васильевым. Решили проверить — существовал ли такой человек в действительности. Оказалось, да, существовал и оставил след в истории. Протоиерею Иосифу Васильеву (1821 — 1881) посвящена статья в «Православной богословской энциклопедии» (Пг., 1902. Т.2). Храм в Париже, возведенный по его инициативе и освященный в 1861 году, стоит до сих пор. Письма И. Васильева, в том числе и те, в коих ходатайствует он о постройке храма, изданы на французском и русском языках. Так тоненькая ниточка интереса потянула за собой целый клубок находок. Мы попытались связаться с нынешними служителями храма Александра Невского в Париже. Но, к сожалению, не столь просто еще и сегодня устанавливаются международные контакты... И тут, как в сказке, эта история приобрела совершенно неожиданный поворот: в нашу страну приехал священник этого храма Б. БОБРИНСКИЙ. Корреспонденту журнала удалось «поймать» его в аэропорту и взять интервью. Предлагаем вашему вниманию материалы, полученные в ходе этого неожиданного журналистского расследования.

Протоиерей Иосиф Васильев

Васильев Иосиф Васильевич, протоиерей, родился в 1821 году в селе Стрелец Елецкого уезда, где отец его был священником; учился в Орловской семинарии и Петербургской духовной академии, которую окончил в 1846 году первым магистром. Его диссертация — «О главенстве папы Римского». Назначенный к парижской посольской церкви священником, Васильев оставался там до 1867 года, когда занял место председателя Учебного комитета при Священном Синоде. Умер 27 декабря 1881 года.

Протоиерей Васильев был весьма крупным церковно-общественным деятелем. Во время службы в Париже он обратил на себя внимание, когда по объявлении Крымской войны оказался единственным представителем официальной России в столице враждебного государства, где с достоинством и пользою исполнял свой

КАК ТРАВА В ПОЛЕ...

Валентин ПИКУЛЬ

Были сороковые годы — грозные, николаевские...

В это-то время и закончил Духовную Академию некий Осип Васильев — из очень бедной, почти нищенской семьи, но парень удивительно умный и образованный. Его диссертация на звание магистра «О главенстве папы Римского», написанная им на латыни, выявила большую глубину познаний в истории церкви. Ему стали прочить профессорскую кафедру. Но студент от кафедры отказался, говоря, что желает служить священником. Синод не возражал, от синодальных владык было ему авторитетно объявлено:

— Ладно. Ныне посольской церкви Парижа как раз требуется священник. Нынешний же отец Вершинский от старости в уме повредился: со своим попугаем все разговаривает, обозревая с ним философию Пифагора по трудам Генриха Риттера. Но прежде женись...

...Сразу после свадьбы молодой благочинный с женою отбыл в Париж, и поспели они туда как раз к революции, когда народ свергал короля Луи-Филиппа, на улицах возводились баррикады, окна пришлось затыкать подушками, из которых по утрам вытряхивали пули, застрявшие в перьях...

Версаль был, конечно, разграблен, и отец Осип по дешевке купил королевский сервиз с коронною маркировкой. Из чашек свергнутого короля супруги Васильевы по субботам теперь распивали кофеек, рассуждая:

— Надо же! До того наш царь невзлюбил революционную Францию, что даже посла своего отозвал. Ныне остался лишь поверенный в делах — граф Николай Киселев, мужчина добрый.

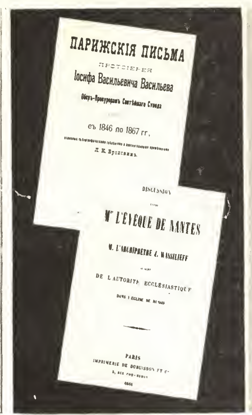
— Ты, Осип, жаловался ли ему, что живем худо?

— Да, печалился. А что он может сделать... поверенный!

Посольская церквушка располагалась в частном доме, тесная и неуютная, иконостасик был бедненький; при церкви же была и квартира Васильевых, окна которой выходили на мощеный

долг. Постоянное посещение русскими французской столицы дало Васильеву повод озаботиться постройкою православного храма, на который он собрал более 200 000 рублей. Храм был торжественно освящен 30 августа 1861 года прибывшим из Петербурга преосвященным епископом Леонтием. В 1858—1867 годах протоиерей Васильев издавал при участии известного В. Геттэ, бывшего аббата, и С. П. Сушкова православный журнал «L'union chretienne» («Христианское единение»), поставив своею главною целью ознакомление западного образованного общества с русскою церковью. Его сфера была не столько творческая, сколько практическая, а его деятельность направлялась к действительному христианскому единению между иноверными.

ИЗ «ПРАВОСЛАВНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»



ПАРИЖСКІЯ ПИСЬМА

Іосифа Васильевича Васильева

съ 1846 по 1867 гг.

DISCUSSION

Mr L'EVEQUE DE NANTES

M. L'ARCHIPRETRE J. WASSILIEFF

DE L'AUTORITE ECCLESIASTIQUE

PARIS

IMPRIMERIE DE DUBUISSON ET C

Ваше Сиятельство,
Милостивый государь!

Давно русские путешественники высказывали искреннее желание построить в Париже православный храм Божий; в настоящее время это желание созрело, усилилось, благодарение Богу! — начало осуществляться, соотечественники наши, находящиеся теперь в столице Франции, открыли подписку для внесения пожертвований на построение здесь церкви православно-католического восточного исповедания. Г-н наш поверенный по делам при французском дворе Николай Дмитриевич Киселев сердечно одобрил благое начинание и ожидает только мнения и разрешения Вашего С-ва, чтобы начать по этому поводу сношение с Министерством иностранных дел...

Приезжая во Францию из Отечества, где православные храмы Божии обширны и благолепны, соотечественники наши часто бывают поражены удивлением и грустью при посещении здешней посольской Капеллы, которую они

двор, где росли ореховые и абрикосовые деревья — детям в забаву. Вне службы отец Осип носил наперсный крест под сюртуком, чтобы не привлекать внимание парижан; жена нарочно подстригала его очень коротко. Священник носил цилиндр, никогда не расставался с тростью и лайковыми перчатками, внешне он очень мало был похож на своих русских коллег. Васильев очень скоро сделался достаточно известен в духовном мире Парижа как блестящий оратор, часто выступавший на богословских диспутах в защиту догматов православия, и даже нажил себе немало врагов — после того, как победил в споре иезуита Яловецкого; этот иезуит не забывал о позоре своего поражения и, кажется, только выжидал случая, чтобы отомстить молодому «схизмату»...

Васильев не раз доказывал графу Киселеву:

— Не стыдно ли, что великая Россия имеет в Париже церковь, размещенную в двух комнатушках, и это при том, что колония русских аристократов в Париже столь многочисленна. Разве станут уважать нас французы, если мы своего храма в Париже до сей поры не имеем?..

— Личные симпатии нашего императора,— отвечал Киселев,— издавна обращены к Берлину, а с Парижем он привык не считаться. Боюсь, Осип Васильевич, что давнее напряжение в политике двух великих держав приведет нас к войне с французами...

* * *

Васильева однажды навестил пасмурный граф Киселев:

— Помните, о чем я вам говорил? Так именно и случилось. Наш император вкупе с канцлером Карлушкой Нессельроде все-таки привел Россию к войне с французами, и я отзываюсь со своего поста. Дипломатические отношения уже прерваны.

— А как же я, господи? — расплакался тут священник.

— Вас политика не касается. Вы остаетесь при русской церкви в Париже, где русские интересы отныне будет представлять саксонский посол барон Лео Зеебах, он же и любимый зятек нашего поганца Нессельроде, женатый на его дочери...

Впрочем, читатель, винить во всем Николая I тоже несправедливо. Стоило ему начать строительство солдатских казарм на Аландских островах в Балтийском море, как в Лондоне лорд Пальмерстон сразу же заявил, что эти казармы угрожают безопасности Великобританской империи. Возникшая война, поименованная Крымской, прославила русского воина героической обороной Севастополя, но она — будем честны! — не вплела благоухающих лавров в викториальные венки былой русской славы.

А первый удар по России англо-французы нанесли не в Крыму: они всем флотом обрушились именно на эти злополучные казармы в Аландском архипелаге. Там и гарнизона-то было — кот наплакал, но союзники целый месяц утюжили защитников островов бомбами, высаживая десанты. Вместе с остатками гарнизона попал в плен и его начальник Я. А. Бодиско (это дед по матери нашего известного писателя Сергея Минцлова, о котором только теперь стали иногда вспоминать). Генерала Бодиско, угодившего в полон вместе с женой и детьми, французы разместили в гаврском «Отеле Великого Оленя», а его солдат спровадили на остров Экс, что расположен в устье реки Шаронны,— именно на этом острове Экс сдался император Наполеон, и отсюда он отправился на другой остров — Святой Елены, где и смежил свои завистливые очи...

— Ну, мать,— сказал Васильев своей верной супружине,— вот и настал для нас черный денек, на который загодя мы откладывали... Давай теперь все, что скопили!

Для получения полномочий на посещение соотечественников Васильев навестил военного министра Жана Вальяна.

— Не возражаю! — охотно согласился министр.— Но вы напрасно волнуетесь, аббат. Ваши пленные офицеры вольны сами избрать для проживания в плену любой город Франции, кроме Парижа, конечно. По тарифам от

находят тесною, бедною, ветхою; стены не только не благоустроенными, без всяких икон, но и не окрашенными, иконостас в некоторых местах прорван. Непоместительность ее особенно бывает заметна в большие праздники: Пасху, Рождество Христово и т. п. и не может быть устранена без построения обширного храма; потому что наша церковь в Париже служит прибежищем не только для русских, которые одни могли бы наполнить довольно большой храм, но и для греков, молдавов, славян, вообще всех христиан православно-католического восточного исповедания, из которых никто своей церкви в Париже не имеет. И прискорбно бывает видеть, что они не находят места в храме своих единоверцев русских!

Часто по любопытству или более основательным побуждениям приходят к нашему богослужению жители Парижа и за бедность нашей Капеллы не имеют уважения к православию и делают невыгодные суждения о нашем Отечестве.

Больно слышать подобные отзывы, хотя они и ложны и не основательны: виновники их, привязанные ко внешности, сказали бы противное при взгляде на блаженный православный храм Божий. Бог знает, может быть, другие приведены были бы этим к более важным мыслям и чувствованиям, к предпочтению православия другим вероисповеданиям... Для избежания всех показанных неудобств необходимо построение храма поместительного, благолепного, восточно-православного во всех отношениях. Достаточные для сего средства представляются в доброхотных подаяниях русских путешественников; число их, средства и усердие подают твердую надежду на успех предпринимаемого благочестивого дела.

Обращаюсь к вашему С-ву с покорнейшею сердечною просьбою утвердить начинающееся дело законным порядком. Позволить продолжать подписку с собранием суммы, а для сего выдать в Парижскую церковь сборную законно-скрепленную книгу и позволить мне обращаться с просьбою о пожертвовании к соотечественникам, живущим в России.

Ходатайство и утверждение Вашего С-ва будет первым камнем для создания храма нашего в Париже. А церковь никогда не забывает в своих молитвах блаженных созидателей храмов. В ожидании благодетельного решения Вашего С-ва честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностью.

Вашего Сиятельства,
Милостивого государя
покорнейший слуга
и усердный богомолец
Российско-Императорского
посольства в Париже,
священник Иосиф ВАСИЛЬЕВ

28 декаб. / 9 генв. 18 47/48 года

Париж

Из письма
Обер-прокурору Св. Синода
графу Николаю Александровичу
ПРАТАСОВУ

1837 года, генерал Бодиско будет получать от нас по сто шестьдесят шесть франков в месяц на всем готовом, полковники — по сто франков, ну и так далее — по рангам...

По словам Вальяна, пленные солдаты имеют дневные порции французского пехотинца: полтора фунта белого хлеба, полфунта мяса, а в супе каждого будет вариться шестьдесят граммов турецкой фасоли. Все французы этим пайком довольны. Васильев, взяв из домашней кубышки все деньги, отправился на остров Экс, где были старинный форт Лидо и деревня,— именно здесь разместили солдат аландского гарнизона осенью 1854 года. Пленным разрешалось гулять и купаться в море сколько им угодно, но не позже шести часов вечера они были обязаны являться к форту на перекличку. Священника они встретили почти восторженно:

— Гляди, братцы, наш-то поп, и прямо из Парижа, только бороды нет и стриженый, будто барин какой...

«Я,— докладывал Васильев в Синод,— отведал хлеб, говядину и суп пленных, найдя их весьма хорошего качества». Но зато он выслушал немало нареканий по поводу белого хлеба.

— Души в нем нету,— жаловались солдаты.— Нашего ржаного как навернешь с утра пораньше, так до вечера песни играешь, а этот... Мы его после обеда доедаем — в забаву!

Васильев понимал причины солдатского недовольства. Русский солдат имел от казны на день три фунта фурного хлеба, щи с мясом да кашу с маслом, а потому порция французского пехотинца его никак не насыщала. Васильев развязал свою мошну, щедро наделяя солдат деньгами из собственных сбережений, а еще сто франков он вручил врачам в лазарете:

— Это вам, мсье, на рыбий жир... Мало ли что! Может, кому из наших солдат надобно подкрепить здоровье.

Двадцать жандармов стерегли русских пленных в стенах форта Лидо, но пленные на этих жандармов не обижались:

— Мы с ними в подкидного дурака режемся, они ребята хоть куда. Мы, отец Осип, только местных мужиков да баб ихних не уважаем! До чего ж зловредные... И таки хапуги, таки скопидомные, так и норовят нашего брата обжулить.

Целую неделю Васильев прожил с пленными, собирал солдатские письма на родину, чтобы переправить их в Россию с дипломатической почтой саксонского посланника. На обратном пути он завернул в городок Ларошель, где пожаловался префекту на жителей Экса, что ведут себя алчно: за гроши выманивают личные вещи у пленных, а русские деньги меняют только за полцены.

— Между тем вы, префект, не можете иметь жалоб от жителей Экса на русских военнопленных. Ведут себя порядочно.

— Вы правы,— согласился префект Ларошеля.— Поведение ваших солдат достойно всяческой похвалы. Надеюсь, вас устроит мое решение: отныне всем французам, повинным в обмане русских или в стяжательстве за счет пленных, я определю наказание: три месяца тюрьмы или штраф в триста франков...

Довольный поездкой, Васильев вернулся в Париж, откуда сразу отправил на остров Экс своего певчего Алексея Копорского с наказом, чтобы образовал могучий хор из числа пленных:

— Они там с жандармами дурака валяют, а ты распевай с ними песни народные, чтобы поплакали, о родине поминая. А я поговорю с Вальяном, чтобы белье им меняли почаще...

На последние деньги Васильев купил для пленных несколько пудов туалетного мыла, отправил с певчим тридцать фунтов свечей, чтобы пленные не сидели в потемках, а романы Дюма читали.

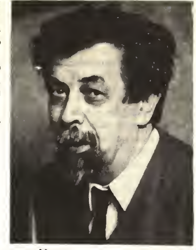
Вальян снова принял священника, пообещал менять белье пленным раз в неделю, выдать солдатам шерстяные одеяла. Беда подошла с той стороны, с какой Васильев никак не ожидал ее.

Вальян вдруг отказал ему в своей протекции:

— И прошу более не беспокоить меня своими визитами. Я не думал, что в лице русского кюре встречу опытного шпиона. Впредь посещать пленных на острове Экс я вам запрещаю!

В чем дело? Оказывается, иезуит

Наш специальный корреспондент Александр Романов беседует со священником храма Александра Невского в Париже, доктором богословия Борисом БОБРИНСКИМ.



ХРАМ, ДОСТОЙНЫЙ РОССИИ

— Отец Борис, одна из новелл писателя Валентина Пикуля, которую мы публикуем, посвящена протоиерею Иосифу Васильеву. Достаточно прочесть изданные в свое время его «Парижские письма» или многочисленные депеши, которые он посылал в Петербург, адресуя Священному Синоду, чтобы понять, сколь велик нравственный подвиг русского священника — в тяжкий для своего отечества период поражения в Крымской войне воздвигнуть, причем в центре Европы, в Париже, храм, достойный России. Что вы думаете по этому поводу?

— Любому человеку приходит мысль — откуда, почему в центре Парижа, говоря пушкинскими словами, вознесся пышно, горделиво храм Александра Невского, выстроенный в лучших традициях церковного зодчества? Роль храма трудно, невозможно переоценить, ограничить привычными, рациональными мерками. Она не просто огромна, она первостепенна, первична.

Вспоминаю свое детство, юность — до и после второй мировой войны. Все, что было живого, творческого, плодотворного, наполнявшего душу русской эмиграции, дававшего силы перенести неимоверные трудности, озарявшего светом благие желания и надежды — все так или иначе связано с Храмом! И конечно же, с духовной мыслью, животворящей, преобразующей. Когда я говорю «храм», то, разумеется, имею прежде всего в виду не архитектуру, но ауру поиска, вдохновения, обретений.

Наличие подобного храма, влияние на него такого очага культуры, как Париж, и в свою очередь воздействие храма на Париж привело к решению создать на северо-западной окраине столицы Франции Сергиевское подворье. Заметим, на Крымской улице. Название ее ведет свое начало от тех событий, свидетелем которых был протоиерей Васильев, хлопотавший за русских военнопленных перед французским императором и военным министром Вальяном. Названное в честь преподобного Сергия Радонежского, Сергиевское подворье положило начало крупнейшему центру русской религиозной философской мысли, где преподавал отец Сергий Булгаков, куда приезжали молиться Николай Александрович Бердяев, где не раз выступали Федотов, Чернышев, Вышеславцев, блестящая плеяда русских мыслителей. И это тоже — жизнь Храма, его реальность. Ибо она не ограничена рамками богослужений, но создает атмосферу творчества. Взять хотя бы музыкальные традиции, вспомним Шаляпина, Паторжинского, дивные хоры, обошедшие в грамзаписях мир. Сколько людей приезжало не только молиться, но слушать музыку, пение! Традиции эти передавались из поколения в поколение. В концертах

Яловецкий, однажды побежденный Васильевым в богословском диспуте, решил отомстить священнику. В газетах появились статьи о том, что русское посольство оставило Васильева в Париже шпионом, а популярная «Монитор» известила парижан о том, что священник, бывая на острове Экс, занимался не религией, а политикой, побуждая своих соотечественников к бунтам и побегам...

— Не,— сказал Васильев жене, попросив ее как можно короче подстричь ему бородку,— я в газетную полемику ввязываться не стану, ибо никаких денег не хватит, чтобы отбрехаться от газетных волкодавов. Я пойду сразу наверх...

Император Наполеон III был очень удивлен, что его аудиенции домогается православный священник. Как это ни странно, читатель, но владыка Франции, человек достаточно образованный, почему-то считал, что православие — это лишь с е к т а, выпавшая из-под власти Ватикана, дабы Россия постоянно вредила папе римскому. Свидание с «сектантом» казалось ему забавным.

Приму! Стоит посмотреть на этого дикаря...

Удивление императора возросло, когда вместо «дикаря», заросшего волосами, которого еще при входе следовало бы обыскать с ног до головы, перед престолом его предстал элегантный господин, державшийся с великолепной осанкой, а речь этого «дикаря» была слагаема на классическом французском языке.

— В положении, в которое я поставлен,— говорил Васильев,— мне очень трудно опровергнуть те обвинения, что высказаны вашей прессой, оскорбившей достоинство моего духовного сана. Я решился бы страдать молча, если бы в моем божьем слове не нуждались мои страдающие единоверцы...

Во время почти часовой речи, выдержанной примерно в таком духе, Васильев разрушил наивное представление Наполеона III о русских «сектантах», и император, слушая Васильева с огромным вниманием, не однажды восклицал в полном недоумении:

— О, монсиор аббат!.. о, монсиор кюре!..

Цитирую: «После окончания [речи] император долго молчал, удивленно глядя на Васильева, наконец разразился комплиментами, извинениями за подозрения в шпионстве и сказал: «Теперь я вас лично знаю и никому более не поверю, все оказалось газетной клеветой...». Радостный, Васильев вернулся домой.

— Мать,— сказал он жене,— я получил карт-бланш на свободу поведения от самого императора... Подзайми денег у соседей, продай что угодно, хотя бы даже этот королевский сервиз из Версаля, ибо нам предстоят немалые расходы.

— Что ты еще задумал, отец?

— Наши-то Ваньки да Васьки вернутся после войны по домам, разъедутся по своим деревням, станут их там спрашивать — какова жизнь во Франции? А они, кроме Лидо на острове Экс, ничего путного и не видели. Вот и замыслил я — поочередно звать наших пленных в Париж, чтобы погостили у нас да Париж посмотрели... не все же аристократам глазеть на него!

С той поры так и повелось. А полиция Парижа скоро привыкла, что в квартире Васильевых всегда полно пленных. Никаких забот от них ни хозяину, ни ажанам не было. Но однажды один из наших, некто Феденька Карнаухов, решил погулять по Парижу в одиночку. Васильев не стал его отговаривать, но заранее внушил солдату, чтобы допоздна не шлялся, на девок парижских чтобы не заглядывался, объяснил, как вернуться домой, нигде не плутая:

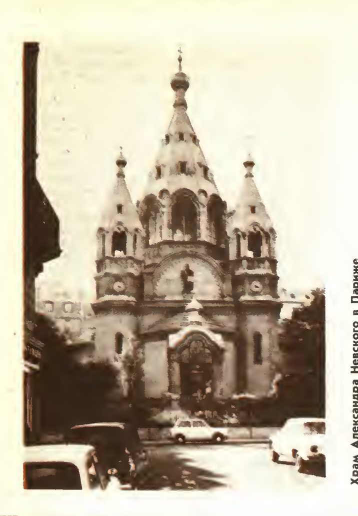
— В случае чего спрашивай улицу рю-Берри, тебе каждый ее покажет... Запомнил?

— А чего тут не запомнить? — отвечал Федя...

Ушел и пропал. Только на третий день поисков военнопленный был обнаружен в тюремной камере как злостный бродяга, упорно не желающий назвать свое имя и звание. Вызволив Карнаухова из полицейского заточения, отец Осип отругал его:

— Почему ж не назвал улицы, чтобы домой вернуться?

— Как не назвал? Я им русским языком талдычил: хрю-возьми, хрю-


Храм Александра Невского в Париже

исполнялась «Всеиощиая» Рахмаиинова, звучал Чайковский, Гречанинов, Скрябин. У слушателей иеизгладимое впечатление оставалось от Федора Ивановича Шаляпиия. К сожалению, пластинки — лишь отзвук того, что было иаяву. А разве не говорит о высочайшей музыкальной культуре существующая в Париже с давних пор Русская коисерватория имени Сергея Васильевича Рахмаииинова?!

— Отец Борис, с кем из выдающихся деятелей русской религиозной мысли довелось общаться лично Вам?

— Всю войну, с 1941 по 1946 годы я бок о бок иаходился с митрополитом Евлогием. Счастливая, невозвратимая пора юности запечатлелась для меия церковиым служением рядом с этим выдающимся архипастырем. Память хранит все: от его проповедей до моментов, когда приходилось держать ему книгу или посох. Несмотря иа почтеиный возраст, митрополит Евлогий обладал редким жизиелюбием, скромностью. И юмором, что весьма важно. Ои любил молодежь, посещал все иаши собраиия, коиференции. Движеиие православиого студенчества с конца двадцатых годов особеиио широко было представлеио в Париже. Летние лагеря с участием священииков чередовались с иепремеиными молодежиыми съездами весной и осенью. Выступали лучшие профессора и преподаватели Сергиевского богословского ииститута. И коиечно же, всегда все ждали митрополита Евлогия. Выступая, он говорил только по-русски, отвечал на любые вопросы, никогда не перебивая, выслушивал до конца. Любил бывать на экзаменах, но никогда не «проваливал».

Судьба этого подвижника церкви поистине возвышеина и трагична. Эмиграция вовсе не входила в его жизиенные плаиы. Но то, что развериулось в послереволюциоииой России: беспримерный разгул варварства, деятельность ликвидационного отдела, «курирующего» религиозиую деятельность в огромиой стране, «успехи» ЧК в перелопачивании духовиой жизни — все это диктовало митрополиту Евлогию,

возьми... Вот они меня взяли и потащили!

Война закончилась, и наступили новые времена — либеральные, в России началась пора гласности и обновления. За то, что денег своих не пожалел, лишь бы помочь на чужбине военнопленным, протоиерей Осип Васильев был награжден орденом св. Анны II степени с публикацией о том в столичных газетах. Анна Ефимовна за время войны с Францией умудрилась вновь забеременеть, а ее постаревший отец Евфимий Флеров, что священнодействовал над могилами Волкова кладбища, писал дочери, чтобы привезла в Питер своих доченек — посмотреть на них. Для внучек старик уже насушил целую гору черных сухарей, заранее присыпав их крупной солью.

— Надо ехать,— загрустила жена.— Неровен час, помрет папенька, а потом жди-пожди, когда еще мы с ним на том свете повидаемся? Едем. Пусть наши чада сухарей родных погрызут. Эдакого-то лакомства, да еще с солью, где в Париже увидишь?..

Семья Васильевых приплыла в Петербург на пароходе.

За время пребывания в столице Васильев усиленно хлопотал в Синоде, чтобы тот не скупился в средствах ради создания в Париже православного храма. Этот храм был заложен еще в 1859 году (пятиглавый, красивый, богатый), но денег для его завершения, как водится, не хватало. Тогда отец Осип, уже потеряв всякую надежду на помощь синодальных властей, обозлился на всех и махнул прямо к открытию Нижегородской ярмарки.

Посмотрел он там, как широко гуляют купцы первой и прочих гильдий, как швыряют они сотенные бумажки к ногам плясуний да цыганок, и начал стыдить толстосумов, убеждая их жертвовать на построение парижского храма. Своими проповедями он мешал купцам веселиться, даже надоел им! Послали они своего малого за м е ш к о м, который почище, и в один мах нашвыряли для отца Осипа полный мешок денег — новенькими ассигнациями, только бы он отвязался от них со своими поучениями о нравственности! Пересчитал деньги Васильев и подивился:

— Мать честная! Двести тыщ и, кажись, даже более...

Вскоре Париж обзавелся большим православным храмом.

Французов, желающих побывать в этом храме, было очень много. Но в церковь запускали партиями — не более двухсот человек зараз, при этом сторожа сшибали с парижан котелки, а у парижанок они силком отнимали визжащих от страха собачек...

В 1867 году, когда при Священном Синоде был образован Учебный комитет, Осипа Васильевича Васильева отозвали в Петербург, где он стал первым председателем этого комитета. В столице Васильев славился как литератор и ученый-богослов, время от времени — не так уж много! — он читал великолепные проповеди в Сергиевском соборе на темы общенародной морали, которые неизменно привлекали громадные толпы верующих.

Постоянное умственное и нервное переутомление сказалось на здоровье Васильева, когда он был еще полон нерастраченных сил. Васильев умер от инсульта в возрасте 60 лет и был погребен — рядом с женою — в Александро-Невской лавре столицы. В самый разгар первой мировой войны была издана его переписка.

Тогда же его дочь Лидия писала: «Что дела наши на земле! Как трава в поле, опалило нас солнце — и все исчезло...»

В самом деле, не хочешь — да все равно задумаешься! Вот жил человек, любил, страдал, радовался и огорчался, о чем-то хлопотал, что-то делал, а... где же все это? Пожалуй, остался от него один только храм в Париже, зато вот о нем самом — ни звука, будто и не было на свете этого человека...

Не знаю, как вам, читатель, а мне печально.

Неужели и нас никогда не вспомнят?

Неужели и мы с вами — «как трава в поле»?

да и не только ему, необходимость определенных действий. К 1930 году после ряда столкновений с московской патриархией он вышел из подчинения и обратился за помощью к Константинопольскому Патриарху. Москва требовала от митрополита Евлогия и его клира письменного акта — признания правомерности всего, что происходит у него на родине. В 1929 году митрополит Евлогий участвовал в Лондоне в большой заупокойной службе по всем безвинно погибшим и пострадавшим в России. Москва ответила жестким, однозначным требованием — любое международное выступление должно согласовываться. Митрополит Евлогий вынужден был заручиться поддержкой Вселенского Константинопольского Патриарха. И получил согласие. В специальной грамоте указывалось, что митрополит Евлогий с клиром переходит в новую юрисдикцию и отныне возглавляет Константинопольский экзархат. На деле это был формальный акт, ничуть не изменивший ни взглядов, ни поведения, ни ориентации русского духовенства. Митрополит Евлогий сделал это только ради независимости, возможности не изменять принципам и самому себе.

— Вы упомянули, что в стенах Сергиевского духовного института, ныне Духовной Академии, преподавал протоиерей Сергий Булгаков?

— Моя память сохранила его уже тяжело больным. Это был поистине выдающийся проповедник, целиком поглощавший внимание всех, кто следил за ходом его мысли. А его поразительные библейские исследования! Вот он, скажем, говорит о церковном Предании, в котором проявляется и запечатлевается не только неизменность и единство духа, живущего в Церкви, но и историческое его раскрытие. Как богочеловеческое единство, Церковь подлежит историческому развитию, имеет историю, которая не есть только внешнее пребывание в мире, но и внутренний процесс. Отсюда отец Сергий выводит общий вопрос: может ли иметь Церковь историческое развитие, в частности, догматическое развитие? И это есть вопрос о церковном Предании как истории. С одной стороны, вопрос этот разрешается самим фактом, постановки, ибо совершенно очевидно, что догматы возникают в истории и, следовательно, Церковь имеет догматическое развитие. Первенствующая Церковь была сравнительно адогматична в сравнении с последующей эпохой Вселенских Соборов, и современная Церковь более богата и более обременена догматическим «депозитом», нежели древняя. Но, с другой стороны, Дух Святой, пребывающий в Церкви, и Вечная Жизнь, им подаваемая, не знает ни ущерба, ни воспоминания, и в отношении к этому существу Церковь самобожественна и не знает развития. Это кажущееся противоречие легко примиряется тем, что Церковь есть единство богочеловеческой жизни, и если Божественное ее основание неизменно в своей полноте и самобожественности, то человеческая ее стихия живет и развивается во времени, имея не только облагодатствованную, церковную, но и свою собственную мирскую жизнь. Закваска Царства Божия — блестяще заканчивает рассуждение отец Сергий Булгаков — полагается в тесто, вскисающее по своим собственным законам.

Последние десять лет своей жизни он возглавлял кафедру и был деканом в Сергиевском институте. Стоит напомнить, что сам институт был основан в день памяти преподобного Сергия Радонежского 18 июля 1924 года. Появление данного учебного заведения не случайно, ибо в России в это же время атеистический молох уничтожил все духовные школы. Вспомним, что в ноябрьские дни 1917 года в Успенском соборе Кремля, после возведения на Патриарший престол Святейший Патриарх Тихон в своей речи отметил, что Патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. И Господь, продолжил он, как бы говорит мне так: «Иди и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится Русская земля, но не оставляй и заблудших овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми жезл сей, жезл благоволения. С ним потерявшуюся — отыщи, угнанную — возврати, пораженную — перевяжи, больную — укрепи, разжиревшую и буйную — истреби, паси их по правде».

— Отец Борис, если говорить о метаморфозах церковной жизни, что, на Ваш взгляд, заслуживает особого внимания?

— Если говорить о нашем храме Александра Невского, то здесь особенных перемен не было, он остался русским и по своей природе, и по сути. Он стал кафедральным, центром всей православной духовной жизни не только Парижа, но и Франции. Кафедральный собор имеет также второй, нижний храм — храм Святой Троицы в крипте, который тридцать лет назад был предоставлен в пользование французской православной общине, которую я возглавил в 1968 году. Единственная разница с верхним храмом — служба на французском языке.

Главные метаморфозы не в храме, но во всей церковной жизни за последние десятилетия. Если взять в последовательном порядке волны эмиграции, то так называемая первая волна — покинувшие родину после революции и гражданской войны. Вторая волна — после второй мировой войны. С 70-х годов — третья волна. Я сам принадлежу ко второму поколению первой волны, а наши дети — третье поколение. В отношении церковного строительства и созидания первая волна оказалась наиболее творческой, зрелой и плодотворной, самой значительной в истории зарубежного православия. Потому что в ее рядах оказались люди, выехавшие или выдворенные из России по идейным, моральным, нравственным убеждениям. Сейчас метаморфозы также в том, что подлинно русских храмов, к сожалению, остается все меньше и меньше. Скажем, весьма изменилась паства в храмах на средиземноморском побережье — в Ницце, Каннах, Ментоне, где в свое время бурлила русская жизнь, непрерывно обновлялись русские «колонии».

Мне кажется, в последние годы возрос интерес к проповеди, к живому слову о духовной жизни, о поисках пути, об умении прийти к миру, согласию во всем — в семье и обществе. Лично для меня непревзойденным образцом проповедника-златоуста остается отец Сергий Булгаков. Замечу, что и сама служба у нас, в храме Александра Невского, имеет свои нюансы. Скажем, мы предпочитаем во время божественной литургии держать царские врата открытыми. Тайную молитву, которую священник обычно повторяет про себя, мы читаем вслух. Еще деталь. Как правило, во время службы много детей, которых трудно удержать на месте. Когда я говорю им — «Сядьте!», то на ковровое покрытие церковного пола опускаются и взрослые.

Долгое время духовная жизнь в России находилась под гнетом. Поэтому некоторый религиозный «перехлест», о котором ныне пишет печать, вполне объясним. Помню, как в нашем богословском институте во время второй мировой войны приток студентов был чрезвычайно мал. Оккупация, лишения, отсутствие элементарных условий для занятий делали свое дело. Но сразу же после войны, когда исчезла угроза расстрела и концентрационных лагерей, в один только год поступило 15 человек, цифра для Сергиевского подворья большая. Сейчас в России — своеобразный духовный ренессанс, в чем мы лишний раз убедились, вернувшись из Новосибирска.

— Какой вклад внесла Сибирь в столь запоздалое «кватроченто»?

— С благословения и при участии тамошнего епископа Тихона удалось провести международную конференцию «Духовное возрождение России и русское зарубежье». Столь полным, весомым представительством из стран Европы и Америки и, конечно, из разных городов России никогда ранее собираться не приходилось. Социальный состав — представители различных молодежных организаций, церковные деятели, люди, посвятившие себя проблемам культуры. С огромным вниманием встретили доклады о сложных десятилетиях церковной жизни. Совершались богослужения в кафедральном соборе, во вновь построенном храме Академгородка.

Весьма важно также, что положено начало ассоциации с многообещающим названием — «Россия, XXI век».

■ ■ ■

Зависимость процессов и событий, разворачивающихся на нашей грешной земле, от процессов небесных, космических, пожалуй, всегда осознавалась человечеством. Иное дело — характер и степень этой зависимости, возможность предсказать ход и результаты природных явлений, развитие социальных общностей и цивилизации, судьбы отдельных людей, в связи с процессами космическими — вот тут и разгораются самые жаркие споры. И в центре их сегодня оказалась астрология. Спор этот приобрел дополнительную остроту — ведь жизнь показала несостоятельность многих, еще недавно казавшихся непогрешимыми научных планов и прогнозов. А извечная потребность человека заглянуть в будущее, узнать свою судьбу стала, пожалуй, еще актуальнее.

Если все ошибаются, может, не ошибаются звезды! И человек обращается к астрологии... Так что же это такое — древнейшая и вновь помолодевшая астрология — наука, искусство или гадание!

Во время дискуссии, состоявшейся в редакции журнала, ученые, астрологи и представители православного богословия высказали свое мнение о взаимосвязи науки, религии и астрологии. В обсуждении приняли участие: Виталий Александрович ВАЙСБЕРГ, председатель Московского Союза астрологов; Николай Владимирович МАМУНА, научный сотрудник Московского планетария; Елена Владимировна КОПЫЛОВА, главный редактор бюллетеня «Астролог»; Михаил Борисович ЛЕВИН, ректор Московской Академии астрологии; Валентин Арсентьевич НИКИТИН, богослов, сотрудник «Журнала Московской Патриархии»; Луис ОРТЕГА, художник, член Флорентийской академии искусств; Лев Львович РЕГЕЛЬСОН, историк церкви, сотрудник журнала «Наука и религия»; Владимир Георгиевич СУРДИН, астроном, научный сотрудник Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга.

ЗВЕЗДЫ
НО ВЕРИТЬ

— *Логично предположить, что научно-популярный журнал должен идти вслед за наукой, разъясняя ее новые открытия. Жизнь развивается, однако, не всегда «по логике». И поскольку академические мужи все еще решают, как им поступить с астрологией: впустить или не впустить ее в храм науки, а массы все активнее тянутся к ней, позвольте пригласить всех вас к разговору о месте астрологии в современной жизни, в системе знаний о мире. Итак, что такое астрология?*

Н. Мамуна. Думаю, дать определение астрологии столь же трудно, как и религии. Можно, конечно, сказать, что религия — это нечто духовное, вселенское, или еще — нечто, отрицаемое атеистами. И все же астрологию я бы назвал величайшей из наук, вобравшей в себя многое из того, что создано гением человека.

Л. Ортега. Научна ли астрология? А всегда ли то, что сегодня мы называем наукой, является ею в действительности? Современная наука считает главным своим императивом воспроизводимость в опыте и, таким образом, по существу сводится к фактологии. А ведь Homo sapiens также невоспроизводим, следовательно, с точки зрения науки он просто-напросто не существует! Знание, которое мы называем астрологией, имеет западно-европейские корни и основано на халдейской астрологии, являясь, в сущности, лженаукой. Истинная астрология хранится в тайне и практически никому не известна.

Астрология появилась намного раньше, чем наука, и с этой точки зрения последняя никакого интереса для нее не представляет. Если взять кодексы астрологии или систему гороскопа, то они дают нам до такой степени точный результат, воспроизводимый на компьютере, что с точки зрения формальных критериев науки, астрология является, несомненно, научным знанием.

В. Сурдин. Я считаю, что астрология — это типичная паранаука, то есть область человеческой деятельности, оперирующая научной терминологией, использующая авторитет науки и интерес к ней со стороны общества, но отвергающая научный метод, а значит, ни в какой степени наукой не являющаяся. Основной тезис астрологии состоит в том, что она имеет в своем распоряжении инструменты для выявления всеобщих связей в природе и предсказания человеческой судьбы. Но неужели ученые отказались бы от методов астрологии, если бы эти методы были эффективны?

Американский физик Дж. Мак-Джерви изучил связь времени рождения 17-ти тысяч ученых и 6-ти тысяч политических деятелей с их профессией. Она оказалась совершенно случайной, не показывала предрасположенности к научным или политическим занятиям. Психолог из Чикаго Дж. Мак-Гру проверял способность наиболее опытных членов Федерации астрологов штата Индиана предопределять характер человека по дате и месту его рождения. Оказалось, что абсолютно ничего общего между предсказаниями и реальным характером нет. Дж. Беннет и Дж. Барт, экономисты из Университета Дж. Вашингтона, пытались выяснить, влияет ли положение планет на профессиональные склонности людей, в частности, знаков, «управляемых» Марсом, на поступление молодых людей на военную службу. Они также не получили подтверждения астрологических предсказаний.

Л. Ортега. А вот Фабр д'Оливе, французский мыслитель, измерил величину сопротивления косных умов очевиднейшим истинам в омах. В соответствии с греческой поговоркой, каждый должен набираться ума сам. Но человек без метафизической интуиции глух к искусству, ему недоступны утонченные переживания, и он готов стрелять

из пулемета по Провидению. Мы говорим об астрологии. Но существует интракультура, и есть интраастрология, доступная для изучения только в философских орденах. Она называется апотелезматика. Сейчас есть только четыре эксперта по апотелезматике. Все остальные могут только пользоваться внешним, поверхностным знанием, оперирующим лишь несколькими ценными таблицами и структурами.

М. Левин. У Флоренского есть очень интересная мысль о дневном и ночном сознании культуры, сравнение его с дневным и ночным сознанием человека. В этом контексте первое тысячелетие нашей эры — исключительно ночное сознание. Апофеозом дневного сознания второго тысячелетия является современная рациональная наука. Сейчас вновь происходит смена эпох, смена дневного сознания на ночное. Ночное сознание — внутреннее, интравертное, религиозное. Дневное — внешнее, рациональное. Возвращение к мистике и оккультизму — это результат завершенной эпохи. Сегодня совершенно отчетливо намечается формирование некоторого нового, третьего типа сознания, когда стирается барьер между рациональным и мистическим. Думаю, что оккультное, эзотерическое мышление и является таким новым типом мышления. В новой культуре не будет противопоставления науки и религии, каждая найдет свое место. В этом смысле астрология — прекрасный мост между наукой и религией. Она имеет многие атрибуты науки. Например, таблицы, по которым можно вычислить абсолютно точный результат и проверить его на практике. С другой стороны, астрология может провести ретроспективные исследования. Психологам, к примеру, трудно определить, какова была психология жителей Франции прошлого века. Для астрологов это не составляет труда. Мы можем восстановить расположение звезд во время рождения Робеспьера — легко осуществимая задача — и выяснить мельчайшие подробности его характера. Получается, что, с одной стороны, астрология достаточно точная, а с другой — это мистическая наука.

НЕ ЛГУТ. ЛИ АСТРОЛОГИИ?

В. Сурдин. Я хотел бы обратить внимание на исследование парижского статистика Мишеля Гокелена, который проследил судьбы 41 тысячи жителей Европы. Среди них были 16 тысяч известных ученых, артистов, писателей, спортсменов. Ему удалось подметить некоторые любопытные закономерности, которые, как он полагает, лягут в основу новой науки — космобиологии. Что же обнаружил Гокелен? Оказалось, что у обычных людей даты рождения не зависят от конфигурации планет, а у выдающихся — зависят. Учтя известные демографам закономерности частоты рождения людей в разные дни года и в различное время суток, Гокелен установил, что положение Солнца, Меркурия, Урана, Нептуна и Плутона не влияет на профессию, а Луны, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна — влияет. Так, в группе из 2088 известных спортсменов многие родились, когда Марс восходил или был вблизи верхней кульминации. Для известных военных справедливо то же самое, но только в отношении Сатурна. Выводы Гокелена неоднократно перепроверялись. Одни исследователи частично подтверждали их, другие опровергали. Сам же Гокелен ищет возможность объяснения найденных им закономерностей на уровне генетической информации, которая, по его мнению, может управляться ритмами, едиными как для биологических объектов, так и для Вселенной.

Н. Мамуна. Невозможно понять человеческую историю, историю религий, произведения античной и египетской, средневековой и постсредневековой живописи, не зная астрологических воззрений древних народов. Найденную около 30 лет назад картину Рубенса «Пир богов на Олимпе» удалось датировать 1602-м годом благодаря расшифровке астрологических данных XVII века. А вот, если помните,

«Был ранний час, и солнце тверди ясной
Сопровождали те же звезды вновь,
Что в первый раз, когда их сонм прекрасный
Божественная двинула любовь».

Данте. «Божественная комедия».

Не зная астрологии, невозможно понять, что под «сонмом звезд» имеется в виду созвездие Овна. По религиозным представлениям египтян, а впоследствии ранних христиан, мир был создан, когда солнце находилось именно в этом зодиакальном знаке. У современной христианской религии очень сложные отношения с астрологией. Однако ранние христианские воззрения корнями своими уходят в астрологию. Вспомним библейское предание о том, как Иисус накормил двумя рыбами и пятью хлебами множество народу, после чего еще осталось 12 корзин. Те, кто верит в чудо, считают, что это чудо. Но историки астрономии уверены, что это вполне реальное астрономическое, а точнее, астрологическое явление вхождения пяти видимых невооруженным глазом планет (по Матфею — пяти хлебов) в созвездие двух рыб. После этого планеты расходятся по 12-ти знакам Зодиака. И не случайно у Иисуса было именно 12 апостолов. Число апостолов совпадает с числом колен Израилевых. 12 колен Израилевых, 12 сыновей Иакова — у каждого из сыновей свой знак Зодиака. Израильское царство было разделено на 12 племен и каждое из них имело свои штандарты с тем или иным знаком Зодиака.

Л. Регельсон. Библия, Ветхий Завет беспощадны к тем, кто поклоняется Солнцу, Луне и звездам. Иезекииль в главе 8 обличает тех, кто «мерзостям поклоняется», явно имея в виду астрологические знаки. Поэтому, когда вы говорите, что 12 колен Израилевых — это 12 знаков Зодиака, я должен с вами не согласиться. В Библии об этом не написано. Но я не думаю, что число 12 принадлежит только астрологии. Может быть, это число божественное, к примеру, число первоангелов, которые были сотворены еще до создания Космоса.

Семь светил проходят
по дорогам Олимпа,
и лучами их соткана вечность.
Солнце, дающее смех,
этот луч вдохновенья,
Луна, создающая боязнь,
молчание и память,
Сатурн, отец
справедливости и рока,
Юпитер, дарующий удачи,
мир и производительность,
Марс, отец порывов, борьбы
и благородных инициатив,
Венера, подарившая людям
желание и наслаждение,
от нее же они получили
улыбку для смягчения
их доли в мире падения,
Меркурий, который дает
человеческой природе
мудрость, применимость
и слово убеждения, он же
послал им изобретательность.
Семь звезд проходят по
дорогам Олимпа, и лучами их
соткана вечность.
Оттого мы черпаем
из астрального флюида
слезы, смех, гнев,
слово, производительность,
желанье и сон.
Гермес ТРИСМЕГИСТ

— Пользуются ли современные астрологи приемами древней астрологии или опираются на работы, созданные в более поздний период? Я имею в виду не только XV — XVII века, но и III—V века тоже.

Н. Мамуна. Современная астрология базируется на средневековой. А средневековая — на известном Тетрабиблосе (Четверокнижии) Птолемея. Однако известно, что еще император Юстиниан приравнял астрологов к отравителям, и наказанием за занятие астрологией определил смертную казнь. Их манускрипты были преданы огню, утеряны многие древние свидетельства.

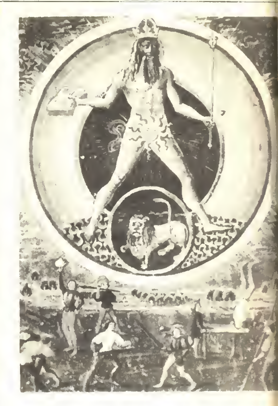
В. Никитин. Астрологию я воспринимаю в трех аспектах. В сугубо позитивистском; духовном, поскольку она тесно связана с религией; и конечно же как область искусства, высокого искусства, там, где подвизается настоящая астрология. Отношение церкви к астрологии сложное, и во многом противоречивое. Известный нам астролог Вронский, например, пишет, что Фома Аквинат не чуждался астрологии. В этой связи я бы хотел вспомнить Тертулиана, одного из авторитетнейших раннехристианских писателей, автора знаменитой Апологии, которая в средние века была на втором месте после Библии по популярности. Вспоминая евангельский сюжет поклонения волхвов, автор подчеркивает, что во сне Господь определил волхвам возвращаться из Иерусалима иным путем. Тертулиан это интерпретирует как указание свыше на то, что астрология, волхование и волшебство — не есть путь христианина. Видимо, Тертулиан рассуждал в духе ветхозаветной традиции, поскольку три книги Моисея — Левит, Второзаконие и Исход — возбраняют занятие магией. Думаю, однако, нельзя ставить знак равенства между астрологией и волшебством. Эта проблема сегодня нашими иерархами и клириками практически не решена. В прошлом году в Кельнском соборе я поклонялся мощам святых волхвов, которые канонизированы Церковью. Перенесение мощей в собор и их почитание свидетельствует о том, что древняя мудрость уважаема Церковью. Фрески древних храмов изображают и волхвов, и других представителей астрологической науки. Однако в православных фундаменталистских кругах, как правило, клеймятся все оккультные науки и астрология, в частности, как порождение от лукавого. Сейчас, мне кажется, настало время и богословам, и ученым, и представителям астрологии, которая является одновременно и наукой, и искусством, и духоведением, объективно разобраться в этой проблеме.

Большинство людей следует своим страстям, каковые страсти являются движениями влечения чувств, а в этих движениях могут соучаствовать небесные тела, и немного таких людей, достаточно мудрых, которые сопротивляются этим страстям... Поэтому-то астрологи способны предсказывать истину во многих случаях, особенно в общем смысле. Но в отдельных случаях они не имеют этой способности, ибо ничто не препятствует человеку сопротивляться своим страстям своей свободной волей. Поэтому сами астрологи говорят, что мудрый человек сильнее звезд, поскольку он побеждает свои страсти.

Фома АКВИНСКИЙ

В. Вайсберг. Я хотел бы напомнить, что из четырех направлений в специализации буддийских монахов в дацане Улан-Удэ первое — философия, второе — чтение молитв, третье — медицина, четвертое — астрология. Тибетская ветвь астрологии, где служитель культа и астролог — единое лицо, до сегодняшних дней не прерывалась. Вообще я хотел бы заметить, что астрология представлена практически во всех слоях культуры либо в явном виде, либо в неявном. К примеру, в названии дней недели: воскресенье (Sunday) — день Солнца, понедельник (Monday) — день Луны. В цифрах: обозначение Юпитера — четверка, обозначение Сатурна — пятерка. В ботаническом атласе женская и мужская особи обозначаются соответственно знаками Венеры и Марса.

Л. Регельсон. Церковь и сегодня, как в былые времена, когда неверных сжигали на кострах, занятия оккультными науками, и в том числе астрологией, запрещает. Однако я могу теологически обосновать неправомерность таких запретов и, тем более, таких суровых наказаний. Более того, я считаю, что все, кто борются за истину такими способами, преступают Закон Божий. Священное писание пронизано астрологической символикой, как и вся наша жизнь пронизана астрологией. Я, кстати, ею немало занимался, очень уважаю, много полезного для себя извлек и думаю извлечь в дальнейшем. Но перед верующим человеком встает вопрос, как же все это между собой соотносится: вера и знания, религия и астрология? Думаю, что в этом огромная проблема, и я бы ее определил как проблему иерархии Бога и творения. Астрология стоит на пантеистических позициях. Она интегрирует все в один глобальный космос, а христианство утверждает, что этот космос, со всеми звездами, планетами, знаками Зодиака — сотворен единым Богом, который внутри космоса не находится.



Астрологические аллегории. Солнце, Италия, XV век.

Он вне этого и никак в этот космос не интегрирован. Блаженный Августин рассказывает в притче о том, как он искал Бога среди полей, рек, лесов, звезд, на что все они хором ответили: «Его нет среди нас. Он сотворил нас». Священное Писание дает фундаментальное богословское обоснование астрологии — в повествовании о Вифлеемской звезде. В этом плане — служения звезд родившемуся Мессии, служения космоса Богу — астрология приемлема для христианства. Те реальности, которые описывает астрология, являются, конечно, реальностями тварными, вторичными. Астрология же с этим положением отнюдь не намерена соглашаться. Она интегрирует в Мегакосмос христианство и другие религии. Религиозный конфликт налицо, и он должен быть все-таки решен. Я думаю, что это должно быть честное состязание. Если астрологии удастся спасти мир, значит, путь ее истинный. Пока что это ей не удалось. Однако надо признать, что христианству пока тоже не удалось явным образом спасти мир, но оно на это надеется. Я думаю, в эту ситуацию мы попали по воле Творца и обе стороны должны определиться по всем аспектам — интеллектуальному, психологическому, социальному, космическому, научному. Конечно, в целом астрология — это сила добрая. Но есть такое понятие — добро без Христа. Ведь в чем беда всех наших фундаментали-

Кто из богов придумал
этот знак!
Какое исцеленье от унынья
Дает мне сочетанье
этих линий!
Расходится томивший
душу мрак.
Все проясняется,
как на картине.
И вот мне кажется,
что сам я — бог,
И вижу, символ мира разбирая,
Вселенную от края и до края...
ГЁТЕ

стов? Добро без Христа они начинают называть злом. Они не правы, так нельзя. Ведь добро не перестает быть добром, хотя и не дает вечного спасения. Но оно на это и не претендует. Добрые люди не претендуют на вечное спасение. Они хотят кого-то вылечить, кого-то приласкать, кому-то помочь, этой цели и достигают, и получают благодарность за это здесь, на земле.

В. Никитин. Такое добро, может быть, более угодно Богу, чем «линейное» благочестие тех, кто бьет себя в грудь.

Л. Регельсон. Фундаменталисты же это добро называют злом и начинают творить зло еще большее, совершая насилие над человеческой свободой.

— Не кажется ли вам, что возможность узнать будущее является для человека неким соблазном?

Л. Регельсон. Существует два типа пророчеств — от Бога и «от звезд». Надо выяснить, от кого пророчествовал Нострадамус? Ну, конечно же, от звезд. Опять состязание пророков, опять спор богов, кто более истинен? И вторая проблема здесь — пророчества как такового. То есть вопрос времени, свободы воли, предопределения. И эти вопросы обращены ко всем, а не только к христианам.

В. Никитин. Пророчества могут быть от Бога и от лукавого. Но во втором случае это уже не пророчества, а лжепророчества. Звезды же — объективная реальность. И астрологи отражают эту реальность. А интерпретация этого отражения может исходить от лукавого.

В. Вайсберг. Когда был поставлен вопрос о проблеме иерархического соотношения астрологии и религии, я был очень удивлен и обрадован. Эта мысль просто ни разу не приходила мне в голову. Это комплимент, астрологии, по крайней мере, я так его воспринял. Но я бы предложил такой эксперимент — заменить слово «астрология» и вместо него поставить «науку», затем «искусство» и посмотреть, изменится ли что-нибудь? Я не вижу разницы. Наличие Бога, веры, этики имеется и в науке, и в искусстве, и в астрологии, и где угодно. И второе, очень часто встречающееся заблуждение. Астрологами могут быть самые разные люди — и глубоко верующие, и неверующие, нравственные и безнравственные, и профессионалы, и те, кто лишь считают себя астрологами. Так вот необходимо совершенно четко различать астрологию как некий всеобъемлющий, действительно вселенский метод познания и отдельных астрологов, претендующих на знание астрологии.

В. Никитин. Для религиозного сознания очень большое значение имеет идея промысла Божия, соотношение человеческой воли с волей Божией. И вот тут астрология вторгается как бы в святая святых.

Л. Ортега. В мире действительно есть астрологи и неастрологи, они никогда не спорят друг с другом. Те, кто серьезно хочет изучать астрологию, могут изучать ее по опубликованным на основных языках мира трудам — Кодексам. Величайшим пробелом русской культуры является то, что на русском языке ни один из этих кодексов не опубликован. К сожалению, в России сложилась ситуация, когда человек, знающий совсем немного, может рассказывать об этом по телевидению, читать лекции, писать книги и так далее. Поэтому наш Международный фонд ставит перед собой задачу издать в Москве неопубликованные кодексы. В частности, сейчас нами переведен Кодекс великого французского астролога Морэна де Вильфранша. Этот Кодекс — один из лучших и, пожалуй, самый краткий. Все же, наверное, надо сказать, что астрология отнюдь не основное занятие, которым располагает человечество. Существует 23 оккультные науки, и среди них астрология считается одной из самых простых. Наиболее сложные — Таро и алхимия.

— Как астрология решает проблему свободы выбора? Если гороскоп определяет судьбу человека, то что же остается самому человеку?

Л. Ортега. Как правило, вопрос о свободе выбора сводится к вопросу о детерминации. Астрология рассматривает первый из трех векторов судьбы человека (генитурный (гороскопическая карма), провиденциальный (структура кармы) вектор и вектор воли). Иначе говоря, человек может в соответствии со своим желанием совершать примерно треть своих действий. Труднее всего определить провиденциальный вектор. Генитурный вектор может быть вычислен по каким-либо предсказательным системам. Адепты, к примеру, используют телескоп Зороастра или систему Таро. Большинство людей не в состоянии влиять на проекции. Хорошо тренированный человек может повлиять на самую слабую проекцию. Большие адепты способны ее преодолеть так же, как и вторую проекцию. Известны случаи, когда великие адепты могли изменить и фатальные проекции. Альфонс Луи Констан, величайший адепт Франции, сумел предотвратить смерть своего двухлетнего сына.

— Что можно сказать о политических гороскопах? Сейчас они весьма популярны, и даже президенты попали в сферу практики астрологов.

Л. Ортега. Политические гороскопы относятся к системе «мундана». Это разновидность астрологии, которая занимается гороскопами страны, нации, расы, всей планеты. Эти знания еще более засекречены, чем системы составления гороскопов отдельного человека. Разумеется, астрологи, которые занимаются политикой при парламентах, не публикуют свои рекомендации. К сожалению, коллективные гороскопы неточны и, что самое опасное, могут негативно влиять на состояние общества. Одного из четырех великих астрологов современности, Мануэля, живущего в Риме, итальянское правительство уже много лет безуспешно пытается привлечь к сотрудничеству. Ему остается лишь следить, чтобы советами Мануэля не пользовались другие государства.

— Следовательно, чем вернее предсказание, тем в большей тайне оно должно храниться. В чем же тогда ценность астрологии?

Л. Ортега. Во всем мире существует право любого человека свободно распоряжаться собственным разумом и заниматься исследованиями в любой области. Во всех странах, даже в такой прагматической,как Соединенные Штаты, проводятся исследования, направленные не на непосредственную пользу обществу. Почему? Потому что уже через 8 лет, в среднем, самые фантастические и оторванные от жизни исследования оказываются самыми перспективными.

— Какое будущее ожидает астрологию?

В. Сурдин. Я думаю, что в ближайшие несколько лет интерес к астрологии будет расти. Причин несколько. Во-первых, это новый пласт человеческой культуры, с которым до сих пор не были знакомы даже многие профессионалы (и историки, и астрономы), поскольку публикаций по астрологии у нас почти не было. Во-вторых, для многих — это единственная психологическая отдушина. В других странах люди приводят в порядок «мысли и сердце» в многочисленных тихих церквах или в не менее многочисленных кабинетах психоаналитиков. Со временем «бум» пройдет, и астрология займет подобающее ей место. По данным опросов института Гэллапа, в США, например, в астрологию верят всего лишь порядка 22 процента взрослого населения.

АСТРОЛОГИЯ — ФАКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Ю. БОНДАРЕНКО,
кандидат философских наук

Было бы неверно полагать, что на протяжении всей истории мировой культуры астрология была лишь нищенкой, прикрывшейся лоскутами бессвязных наукообразных истин. Скорее можно согласиться с английским философом прошлого века Г. Спенсером, сказавшим, что «жрецы-астрологи древних рас были прародителями нашего ученого класса».

Независимо от того, удавалось ли астрологам достичь своих конкретных целей, независимо от их удачливости в прогнозах, астрология собирала и осмысливала огромный фактический материал. И поэтому, как полагает, например, доктор психологических наук В. Ф. Венда, «в астрологических фолиантах содержатся бесценные научные данные».

Почему сегодня астрология сохраняет свою притягательность для миллионов? Говорят: причина этому — ощущение социального бессилия, неумение самостоятельно выбраться из лабиринтов информации, нагромождаемых научно-техническим прогрессом. Но только ли это?

Астрология — явление социальное, факт общественной жизни, как, скажем, право или мораль. А значение такого рода явлений отнюдь не исчерпывается научной точностью идей.

С древнейших времен астрология выполняла очень важную мировоззренческую функцию. На протяжении тысячелетий это была одна из наиболее устойчивых попыток нащупать и истолковать связи Человека и Вселенной. «Астрологический человек», словно осколок зеркала, отражает все блики Вселенной. Особенно наглядно эту идею связи Человека и Вселенной демонстрировали «медицинские карты», отмечавшие существующую, по убеждению астрологов, связь между созвездиями и частями человеческого организма. В хиромантии, а спустя некоторое время и в дерматоглифике закрепились и поныне используются термины явно астрологического происхождения.

Отнюдь не случайно, что астрология активизируется именно в эпохи социальных потрясений, ломки прежних стереотипов, научных революций. Тут дело не просто в инстинкте утопающего, готового ухватиться за соломинку. Проблема сложнее: ломка стереотипов — это и подрыв прежних представлений о связи Части и Целого, Индивида и Мира, а значит, и прежних представлений о назначении человека и смысле жизни.

Парадоксально, но факт: наука нового и новейшего времени, безжалостно сокрушая наивные средневековые представления о мире, порождала и тягу к мистике, ибо лишала мироздание прежней уютности и соразмерности с человеком. В постоянно расширяющейся Вселенной космология и астрономия все более удалялись от философии, истории и этики. Бездушная Вселенная. Какое ей дело до пылинки, именуемой Земля? До еще более ничтожной пылинки, именуемой Человек?

Но, пожалуй, никогда еще суровая грандиозность Вселенной и крохотность родной для нас планеты не ощущалась так ясно, как в нашем столетии. В 1929 году В. И. Вернадский писал П. А. Флоренскому: «Ведь сейчас все дорогое для человечества не находит в нем — в научном образе Космоса — места».

Этот новый взгляд на Вселенную породил и определенную растерянность, а у иных — и страх перед нею. Теологи заговорили о том, что новые открытия лишили жизнь смысла, а нравственность — основ: в мире, которому безразличен человек, и самому человеку все становится безразлично (вспомним героя романа Камю «Посторонний»: «любовь — убийство — какая разница!»). Значит, утверждают теологи, в эпоху, когда наука углубилась в пугающее бездонное небо, одна лишь идея Бога позволит человеку вернуть ощущение своего единства с миром, увидеть смысл в истории человечества.

Но не все человечество спешит приобщиться к религии. Тем более, что в наше время, в среде теологов возникает, например, такой вопрос: «Можно ли после Освенцима считать, что есть Бог?».

Вот тут-то и выступает на сцену астрология. Она претендует на то, что именно ей по силам уберечь представления о единстве Человека и Мира от губительного скепсиса.

Критики современной астрологии иногда утверждают, что ее методы целиком мистичны и антинаучны. Это слишком категорично. Те методы, с помощью которых астрологи получают информацию, нельзя назвать мистическими в собственном смысле слова. Ведь не идет речь об «озарениях» и тому подобных особых состояниях психики. Астрология, как некогда алхимия, оперирует данными, основанными на «опыте», наблюдениях, расчетах и умозаключениях. Она широко использует логику. Техника получения информации, средства ее извлечения отнюдь не мистичны и не иррациональны. Астролог опирается не на «ви́дения», а на систему сложных таблиц. Иначе говоря, на стадии получения информации мистика может и отсутствовать. Но уже на второй стадии, когда наступает «передача астрологических знаний», мистика определенно заявляет о себе — и сам механизм получения астрологических знаний предстает, как нечто мистическое, неподвластное проверке логикой.

Не будем спорить — может ли серьезное изучение гороскопов принести пользу. Куда эффективнее обратиться не к гороскопам, а к самим людям, сопоставляя их облик и темперамент с датой рождения и обязательно с учетом климатической зоны и других факторов. Имеет также смысл провести развернутые исследования, которые бы проверили достоверность некоторых восточных гороскопов с их двенадцатилетними и шестидесятилетними циклами. Наверное, не стоит отрицать, что древние мудрецы, наблюдавшие веками ритмы природы, оставили нам немало фактов и суждений, дающих пищу для серьезных размышлений.

Но что́ зависит от ритмов природы, от пульса Вселенной, биение которого отдается в каждом живом организме, а что́ от иных причин? Ведь многое из того, с чем мы сталкиваемся сегодня, никак не вписывается ни в двенадцати-, ни в шестидесятилетние циклы.

Есть много оснований для критики астрологии. Однако не стоит забывать, например, что не прошло и полувека с тех пор, как к позорному столбу мистики пригвоздили наше-

го гениального соотечественника А. Л. Чижевского, называя его «врагом под маской ученого» и придавая его учению карикатурно нелепый облик.

Конечно, от такого поношения мы должны решительно отказаться. Наша цель — знания. Но не те, что захлопывают дверь перед дальнейшими поисками истины, а те, что помогают жить. Вспомним слова, прозвучавшие в знаменитом романе Е. Замятина «Мы»: «Знание, абсолютно уверенное в том, что оно безошибочно, — это вера».

ИСКУССТВО ИНИЦИАЛИЗМА

Луис ОРТЕГА — художник, мыслитель, поэт. Его судьба складывалась необычно. Родился в Испании, в 1937 году, воспитывался в семье македонцев в СССР, живет в Москве. Последние выставки художника проходили в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде и Риме. Новая сложная техника инкорель, созданная мастером, позволила ему использовать в гравюре 82 краски. За достижения в области графики Луису Ортеге присвоено звание академика Флорентийской академии искусств. В 1981 году учрежден Международный Фонд Луиса Ортеги, филантропическая инкорпорация, строящая свою деятельность на идеях просветительства. Фонд поддерживает международные программы по культуре и философским исследованиям, обучения новым методам творчества, занимается изучением и систематизацией знаний по древней философии и религии, издательской деятельностью. С Луисом Ортегой беседует наш корреспондент.

Л. Ортега.
Коломенское. 1985.
© Arsoma, Washington

— *Дон Луис, знаю, что ваш фонд подготовил к изданию энциклопедии по астрологии и пальмистрии*[1]*. Будут ли они опубликованы?*

— «Энциклопедия Астрологии» завершена в 1965 году. Она втрое полнее мирового опуса, состоящего из 1900 книг и 500 манускриптов, находящихся в библиотеках Европы. Энциклопедия будет издана, скорее всего, в издательстве Фонда. Седьмой том, содержащий секретные методы прогнозиса, издан не будет: «Энциклопедия Пальмистрии» включает всю мировую традицию, закончена в 1965 году. Первый том посвящен теории, остальные составляет атлас — примерно три тысячи таблиц. Готовится к изданию в Нью-Йорке.

— *На одной из ваших зарубежных выставок внимание общественности было привлечено к картам «Таро Ортега». Насколько я знаю, понятие «Таро» означает «скрытые тайны всего мироздания» и представляет собой целостное учение и систему символов, несущих в себе эти знания.*

— Над этим «Таро» я закончил работу 25 лет назад. Сейчас занимаюсь составлением новых таблиц. Как известно, лучшие издания «Таро» были осуществлены в Валенсии. Мы же предполагаем издать этот труд в Мадриде.

— *Человека всегда волновала проблема взаимоотношения науки и религии, нравственности и интеллекта. Как вы решаете этот вопрос для себя?*

— У меня такой проблемы нет. Доктриной Фонда является адептат[2], одухотворение для отдельного человека, а для социума — культурный процесс. Конечно же, разделенное сознание препятствует ясности миросозерцания.

Религия отрицает роль философии. Науке все религии кажутся заблуждением. А что говорит мировая традиция? Высшее состояние сознания человека, или «тело Славы», как его иногда называют, недостижимо познанием или добротворением, предупреждают Библия, Христиан Розенкрейц, Лютер. Знание и вера для творчества бесплодны, полагали Эль Греко, Шекспир и Джойс. Коллективного адептата не существует. После XIV века эволюция планеты определила перемену в культуре; созерцательный тип греко-римской культуры сменился инфлуксом[3] индивидуализма. Этот сознательный поворот был осуществлен коллегией Розы и Креста. В герметизме[4] существует учение о космической семье Монад, это и есть высочайшее представление о соборности.

— В одной из своих лекций вы назвали христианстсо частью культуры. Существует и другое мнение: культура является одним из аспектов христианства.

— Если христианство синоним жизни и вне христианства жизни не существует, то где же пребывают атеисты? Вне жизни? И с ними, вероятно, — друиды, огнепоклонники. Кроме того, если культура — аспект христианства, то что такое мусульманская культура или, например, языческая?

---

[1] *Хиромантия и остальные науки о руке (хирософия, хирогномония, хирометрия, хирология). Здесь и далее —* прим. ред.

[2] *Духовный путь.*

[3] *Высший, верховный импульс в области трансцендентного.*

[4] *Доктрина древнеегипетского эзотеризма.*

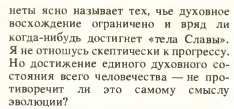
Главные импульсы развития культуры за последние тысячелетия связаны с тремя идеями: идеей бессмертия, открытой для сознания Трисмегистом[5], идеей сострадания и смерти-воскресения, раскрытой Иисусом Христом, и идеей личного посвящения, открытой Христианом Розенкрейцем — в последовательной цепи эзотерического посвящения Человечества.

— В нашем журнале публикуется работа Карлоса Кастанеды «Путешествие в Икстлан». Как вы относитесь к его творчеству?

— Блестящий прозаик, открывший для литературы новую философско-религиозную доктрину. Можно заметить ее созвучие с учениями герметизма, митраизма и древнего зороастризма.

— Настанет ли время, когда все человечество окажется посвященным в тайны мудрецов?

— Это невозможно. Гороскоп пла-



неты ясно называет тех, чье духовное восхождение ограничено и вряд ли когда-нибудь достигнет «тела Славы». Я не отношусь скептически к прогрессу. Но достижение единого духовного состояния всего человечества — не противоречит ли это самому смыслу эволюции?

— Разделяете ли вы точку зрения футурологов на изменение внешнего вида человека в будущем?

— Не разделяю. Едва ли человек когда-нибудь превратится в крошечное насекомое с гигантской головой. Если homo sapiens — проекция космической пентаграммы[6] (а в этом нет сомнения), то подобная эволюция невозможна.

Я думаю, что развитие способностей человека не связано с обычным течением времени. Волна жизни в космосе не только сама себя распространяет, но охраняет и, по-видимому, содержит в себе эволюционное начало. Вероятно, эта структура применима для понимания эволюции творчества и сознания человека.

— Существует мнение, что тиражирование произведений искусства обедняет культуру, делает ее массовой: теряется неповторимость, уникальность творения. Действительно ли это так?

— Мы знаем, что тиражируются церковные книги, образки, календари, кресты и свечи. Духовное послание неприкосновенно, его онтология сохраняется и в умножениях. Основа сериальности — технический знак, не обязательно снижающий ценность символа. Принцип сериальности, породивший современную технологию, впервые возник в гравюре, затем в книгопечатании, технике, телевидении, кинематографе. Я не думаю, что его ценность равна нулю. Высказывание Платона «Знание было утрачено с появлением книги» имеет иной смысл: книга бледна по сравнению с эзотерическим общением ученика и учителя. Многие знания не могут быть обнародованы.

**Л. Ортега.
Календарь осени II. 1988.
© Arsoma, Washington**

Очарование манускрипта несомненно. Принцип неповторимости очень важен. Манускрипт доскональнее печатной книги. Но разве эманация гравюры уступает акварели? Равенство оттисков кажущееся. Повторимость оттисков вряд ли превышает сходство близнецов. Зрительная оценка тождества несостоятельна, структура вещества под формой неповторима. Уверен, что предубеждение против тиражирования поверхностно, несерьезно. В частности, техника инкорель позволяет при тиражировании в 30, 100 и даже 200 экземпляров получать оттиски, идентичные первому.

Многие из моих работ созданы в духе инициализма — так я называю свой творческий метод. Он раскрывает интуитивные формы предметов и понятий, предполагает единство учения и творчества. Теоретические исследования неотделимы от художественных произведений, гравюры — продолжение стихов-медитаций...

**Л. Ортега.
Сюита Дон-Кихот, 1978.
Эль добле (Двойник).
© Arsoma, Washington**

5 *Гермес Трижды величайший, основатель древнеегипетского эзотеризма.*

6 *Пентаграмма в западноевропейской культуре, как правило, символизирует человека. Здесь, видимо, речь идет о том, что параметры существования человека заданы высшими законами Вселенной.*

Луис ОРТЕГА

✦ ✦ ✦

**Твое несчастье — нищий за углом.
Он ждет тебя с рассвета, не мигая.
Отдай ему все блестки за поклон,
все борозды и все ворота рая.**

**Ему снеси всю черепицу дней.
Сложи у ног его часовню грусти.
Заплаты затонувших кораблей.
Предательствами выстланное устье.**

**Потерянного перстня не забудь,
и приложи к чужой ладони слепок.
Утраты укорачивают путь.
Лик двойника закрыт руками веток.**

**Предназначение вуали мне дано.
Раздвоен белый силуэт от тени.
Осколки глаз сливаются в окно.
И лестницы обнажены ступени.**

✦ ✦ ✦

**Нетленнем прославлена рука
художника, что заключил в
пространство
мелькнувшее крылатое убранство
и глаз небесный ангела, лока
летящий вестник в белом
постоянстве
хранил чертеж полета, и слегка
смежил глаза, вдыхая ветер
странствий
и незнакомый аромат цветка.**

Ваш — наш — мой журнал

Так определяет свое отношение к «Науке н религии» В. Кармейчук нз Черииговщииы. *«Мой журнал...»* Заплатил деньги н мой? Нет, тут, верно, нные, более тонкне н потому более прочные связн. *«В наше трудное время,—* пншет Е. Марковская нз Лениииграда,— *очень нужен в доме умный, хороший, а главное, добрый журнал».* Ваш, наш, мой.

Да, мы хотим помочь каждому н искрение рады, когда приходят такие вот пнсьма: *«Мне давно хочется поблагодарить журнал за все, что он для меня сделал. Стало легче жить!.. Общий фон журнала такой светлый, лучистый,—* пишет Л. Крутова из Ташкеита,— *что, несмотря на экономическую и политическую нечисть, дышать становится легче».*

«Читая журнал, я успокаиваюсь, убеждаюсь, что не все растеряно человеком, что есть святыни и есть настоящие люди» (А. Кравец, Киев).

Приходят в редакцию письма из «зоны». *«Мне 33 года. Я нахожусь в колонии строгого режима. Это — моя четвертая судимость. Кража, грабежи, наркотики — в результате мое пребывание здесь. В прошлом году подписался на ваш журнал. И для меня открылся целый мир, доселе неизвестный — мир религии, мир веры. По счастливой случайности в камере оказался Новый Завет. И вот пошла в моем сознании работа — сложная, напряженная, во многом мучительная.*

В общем, ваш журнал сделал то, что не смог сделать никто. Еще рано говорить о полном перерождении, но, главное, есть начало — огромное желание измениться, понять себя.

Спасибо за ваш журнал, за то, что вы дали мне надежду...» (осуждеиный Максимеико, Львов).

Человек прншел к религии. Увидел имеино в ией нравственную опору. Может быть, ему действнтельио удастся начать иовую жнзнь. Хотелось бы верить.

«Вот и попались,— скажет иной читатель.— Я давио знал, что «Наука и религия» переродилась». *«Под видом плюрализма мнений,—* пишет М. Стекольиикoв из Лениииграда,— *в журнале ведется обработка читателя в религиозном духе, и почти нет умных выступлений атеистов, показывающих фальшь, бездуховность всех религий... Не верю, что в стране перевелись атеисты».*

Да н мы ие верим. А вот как с умиымн атеистами? На страницах журиала периодически выступают В. Гараджа, Ю. Зуев, М. Одинцов, А. Шамаро — это, как говорится, профессиоиальные и, иа иаш взгляд, умные атеисты. Частый гость журнала — известиый американский ученый-эволюционист н бнохимнк А. Азимов. Есть, вероятно, н иеумные атенсты. Но вряд лн редакция повнина в этом.

Кого-то огорчает исчезиовение материалов, показывающих *«фальшь, бездуховность всех религий».* А наш читатель Будников из Запорожья радуется, что *«исчезло иронически-насмешливое отношение к верующим»* (он, кстатн, считает себя атеистом), н полагает, что *«атеистическая пропаганда сегодня бесполезна, вредна и даже преступна».* Но, это, думаем, другая крайиость. Следуя ей, местные власти, зачастую те же, что вчера закрывали храмы, сегодня уже закрывают Дома атеистов. А что будет завтра?

Может быть, хватит размахивать властными кулакамн? Пора работать умом и сердцем, пора предоставнть свободу мировоззренческого, нравственного выбора каждому?

Понятио: свобода — дело серьезиое. Нас усердно отучалн от «трудомыслия», от соблазиа нметь свою собствеииую позицию, от духовных мук, связанных с самостоятельным поиском истины. Не всех, к счастью, отучнли. Хотя есть читатели, сетующие иа то, что приходится ломать голову, кто же прав — Кугультииов нль Солженицыи, Лутковский иль Крылов, Роуз нль Гуревич?

Одни обвиняют нас в протаскивании религии, другие — в протаскиваини атеизма. А мы ничего не собираемся протаскнвать. И не раз открыто заявляли: цель журиала — широкнй диалог, честное состязаиие всех культур н мировоззрений, поиск истины, иа которую никто не имеет монопольного права.

В целом мы прошли «полосу отчуждения» от религии. На страиицах журиала выступают представтели всех конфессий. Ныне, однако, поднимается новая «критическая волна»: «оставьте астрологию, теософию, мистнку, не насаждайте парапсихологию». Упреки слышатся н со стороны части учеиых, н со стороны теологов. Но опять-такн части. Не беремся суднть, какая часть больше — та, что протестует, или та, что поддержнвает позицию журиала, ио миогне читатели просят: ие нзменяйте себе, не обходите парадоксы позиания, казалось бы, взаимоисключающие суждения и взгляды.

«Я обратил внимание на мысль М. Волошина в статье «О теософии»,— пишет Н. Будников,— *где он считает, что положительная наука и «тайная наука» идут к одной цели, к познанию истины, но идут разными путями, подчас непохожими друг на друга ... Прошу вас выполнить просьбу мою и, вероятно, многих ваших читателей: дайте возможность через журнал познакомиться с оккультными науками, с магией, хиромантией, восточными тайными науками. Убежден, что это единственная возможность предотвратить подпольное распространение «тайных наук».*

Мы всегда стремимся выполннть просьбу читателя. Но как выполнить, к примеру, такую: *«Будьте добры, вызовите дух моей сестры и спросите ее обо мне».* Что дух сестры! Не можем добиться, чтобы Министерство связи обеспечило своевремеииую доставку журиала подписчикам, чтобы Союзпечать заказывала бы такое количество экземпляров «Наукн и религии», которое оставляло бы чнтателям хоть какую-то иадежду купнть журиал в розницу...

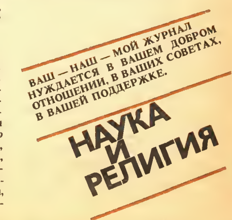
Миогие читатели предлагают издавать приложения к «Науке и релнгии». Дело не только благородное, но н экономически выгодиое, однако наше издательство «Зиаиие» пока полагает, что бумагу, которой действительно недостает, лучше нспользовать иа другие нужды. Кажется, в чем мы никогда ие испытываем дефицита, так это в проблемах. А значит — есть о чем писать, есть с чем бороться. С некоторыми планами иа будущее мы позиакомили вас в девятом номере журиала. Это лнщь малая толика наших замыслов н заготовок. Их реализация зависит ие только от иас и ие только от издателя, ио в значительной мере от вас, уважаемые чнтатели.

Идет подписка. Цены растут. Вырастут они и иа иаше издание. Мы обращаемся к Вам, А. В. Лнтвинов из г. Биткеи, который начал письмо в редакцию словами: *«Благославляю тот день, когда я подписался на «Науку и религию»;*

к Вам, В. В. Борейко из г. Костамукша, иапутствующему нас: *«Оставайтесь такими же, будьте трезвыми, умными, свободными от всяких указующих»;*

к Вам, М. Н. Пузырев нз г. Волгограда, полагающему, что *«коллектив редакции заслужил и больше чем спасибо, трудно даже представить такую награду»;*

мы обращаемся ко всем иашнм чнтателям:



Как проверить правильность новой идеи! Прежде всего — опытным путем. Пусть идея — из области символики и мифа: если она, исходя из новых посылок (порою найденных интуитивно), согласуется с учениями древности, значит, ею можно пользоваться для объяснения забытых, но глубоко неслучайных явлений современной культуры. В данном случае речь идет о домино, точнее, о той системе представлений, которая, возможно, скрывается за игрой, знакомой с детства. Имя автора предлагаемой гипотезы читателям неизвестно — может быть, пока неизвестно! Ведь это его первая печатная работа...

ТАЙНА ИГРЫ В ДОМИНО

Ю. БУРКОВ

«...**М**ного веков назад великие жрецы Египта собрались на совет. И сказал первый жрец: «Враг приближается к священной стране Кеми. Звезды указывают, что на этот раз не устоять царству фараонов. Нам остается одно — сохранить наше Знание для тех поколений, которые придут после. Но как?» И сказал второй: «Нужно доверить Знание Добродетели. Пусть лучшие люди понесут его сквозь века». Но тут встал третий жрец: «Добродетель — самая хрупкая в мире вещь. Когда она нужна, ее труднее всего найти. Доверим сохранение Знания Пороку. Порок был и будет всегда, пока существует человек». И тогда была придумана азартная игра — служительница Порока. Из века в век игроки передавали друг другу изображения таинственных фигур и знаков, сделанные жрецами, не понимая истинного, скрытого их значения.

И Тайное Знание дошло до нашего времени в зашифрованном виде...»[1].

Интересно рассмотреть с этой точки зрения игру в домино. По мнению П. Глобы, домино имеет космическое происхождение и берет начало от мистерий. Известно, что «...в архаичных культурах число и счет были сакрализованными средствами ориентации и «космизации» вселенной. С их помощью всякий раз, когда это было нужно, репродуцировались структура космоса и правила ориентации в нем человека»[2].

Для того, чтобы выяснить происхождение и значение слова домино, обратимся к словарям.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона дается следующее пояснение:

«1) **Домино** — так называлась прежде в Италии и Испании зимняя одежда духовных лиц — род плаща, накидывавшегося на плечи, с меховым капюшоном для защиты от непогоды. Со второй половины XVI века именем **Д.** стали называть накидку, которую носят в маскараде вместо характерного костюма. В настоящее время это, обыкновенно, черный или другого цвета плащ, с капюшоном.

2) **Домино** — распространенная игра костями, разделенными на два поля, с черными точками, называемыми очками. Кости приставляются играющими одна к другой так, чтобы рядом приходились поля с одинаковым числом очков. Игра **Д.** распространялась с юга на север; в первой половине прошлого века из Италии она перешла во Францию, а затем в Германию и Россию. Это игра заграничных кофеен по преимуществу».

В Советском энциклопедическом словаре происхождение этого слова объясняется следующим образом: «Домино — французское и итальянское domino, от латинского dominus — господин». Католические священники обращаются к народу в начале каждой части мессы с таким приветствием: «Dominus vobiscum» (лат. «Господь да пребудет с вами»). Тот же корень имеет латинское слово доминанта [лат. dominans (dominantis) господствующий] — главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего-либо.

Если предположить, что в домино зашифрована господствующая система устройства мироздания — Универсальный Закон Гармонии макро и микрокосмоса, то, расположив кости определенным образом, можно получить ключ к разгадке сокровенной структуры Космоса и Человека. При поиске необходимой комбинации я ориентировался на то, что игра в домино имеет семь цифровых знаков (от 0 до 6). А ведь во многих древних трактатах число семь считается магическим. В результате получилась структура, изображенная на рисунке 1.

Семь разновидностей слоев напоминают о семиричном строении вселенной, о семи планах бытия, которые мы встречаем в древнейших эзотерических системах индуизма, буддизма, в суфизме и так далее. Такие пред-

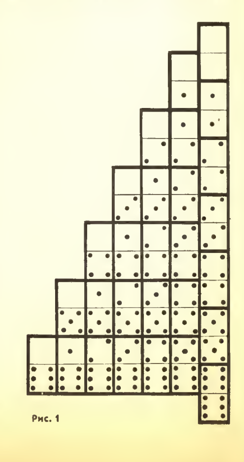


Рис. 1

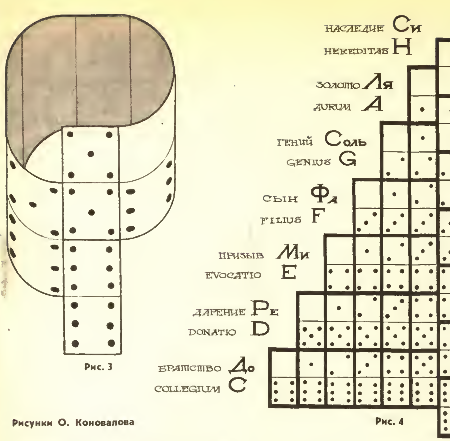


Рис. 3

Рис. 4

Рисунки О. Коновалова

ставления сформировались и в рамках других духовных направлений и школ. Например в теософии, в учении Г. И. Гурджиева, о котором рассказывает П. Д. Успенский.

Вернемся теперь к рисунку 1 и каждой цифре поставим в соответствие цвет. Сделаем это по принципу расположения цветов в радуге и в спектре: 6 — красный, 5 — оранжевый, 4 — желтый, 3 — зеленый, 2 — голубой, 1 — синий, 0 — фиолетовый. В результате получим рисунок 2 (см. 3-ю стр. обложки). На этом рисунке более наглядно отображены представления о многослойности мироздания и о присутствии вибраций более высокого слоя в более низком. Поясним это положение. В соответствии с рисунками 1 и 2 седьмой слой соответствует седьмому плану Бытия (физическому), вибрации которого содержат в себе вибрации шести более высоких планов; шестой — шестому (астральному) плану Бытия, вибрации которого содержат в себе вибрации пяти более высоких планов; пятый — пятому (ментальному) плану Бытия, вибрации которого содержат в себе вибрации четырех более высоких планов. Далее четвертый духовный план, третий план нирваны, второй план Бога, первый план Проявления[3] — аналогично содержат в себе вибрации более высоких планов.

Согласно этой структуре строится вся многомерная вселенная и мироздание — от атома до звезд, включая и человека с его семью телами.

Эти рисунки отображают не только схему устройства мироздания, но и позволяют проследить процесс зволюции, то есть переход с одного слоя на другой. Движение осуществляется по слоям таким образом, что при прохождении пути по горизонтали от 5/6 до 0/6 последнее состояние позволяет перейти на более высокий шестой уровень, присоединившись к 5/5, но уже справа от оси. Если изобразить это движение в трехмерном пространстве, то выявляется спиралевидный переход с седьмого слоя на шестой (рисунок 3). Аналогичным образом осуществляется развитие процессов по всем слоям.

Если теперь предположить, что главенствующий принцип Бытия и Материи был зашифрован в различных символах и был дан людям различных эпох и культур, мы неминуемо обратим свой взор на семь нот нотного ряда. Еще пифагорейская наука трактовала лад и музыкальную гармонию как отражение мировой гармонии, без которой мир распался бы, то есть рассматривала лад как модель мира — микрокосм. Так же объяснялись гармония и лад, то есть на основе теории числа.

Обозначим соответствующими нотами каждый слой (рисунок 4). В музыке помимо существующего обозначения нот — до, ре, ми, фа, соль, ля, си применяется более древнее обозначение латинскими буквами: C, D, E, F, G, A, H. В латинском письме существует традиция сокращенного написания слов по заглавным буквам. Каждой букве соответствует несколько определенных слов. Если выбрать следующие значения слов:

C — *collegium* — братство
Д — *donatio* — дарение
E — *evocatio* — призыв
F — *filius* — сын
G — *genius* — гений
A — *aurum* — золото
H — *hereditas* — наследие

мы получаем следующую фразу: «Братство дарит призыв потомкам — гениальное золотое наследие».

Очевидно, что «гениальное золотое наследие» — это универсальное знание, которое бережно сохранялось и сохраняется Братством для человечества. Иногда люди достигают такого уровня духовного совершенства, который позволяет им воспринять сохраняемое наследие. Вспомним книгу «Братство» из серии «Агни Йога»...

Игра в домино пользуется широкой популярностью в нашей стране. Возможно, это не случайность и расклад костей в известной всем игре в «козла» отражает хаос современной жизни. Следует заметить, что как бы ни развивались события в нынешнем варианте игры, все равно игроки приходят к «козлу». Обратите внимание, в оккультизме козел символизирует дьявола. Таким образом, в домино символически отразилась духовная и нравственная деградация человечества, когда поиск сокровенной сути Бытия и Мироздания был подменен «козлом», а жизнь обратилась в опасную игру с силами разрушения и хаоса.

Давайте расширим изображение так, как показано на рисунках 5 и 6 (см. 3-ю стр. обложки). Получаем схемы, которые по форме и по структуре сходны с пирамидами.

Мифы многих народов упоминают о «лестнице», которая связывает «верх» и «низ». Возможно, эти рисунки отображают взаимосвязь «верх» — «низ». Общее можно найти и с представлениями людей о «Мировом древе», которое имеет стволось и корни.

Глядя на эти рисунки, вспоминаешь прозрение великого Данте о семи кругах ада и седьмом Небе, а также извечные представления народов Земли о силах света и тьмы, о взаимодействии универсальных принципов женского и мужского начал инь и ян...

Изложенное выше является гипотезой, которая требует развития и фактического подтверждения в различных областях человеческого знания.

---

[1] *См. Вяткин А. «Таро» — ключ от закрытого храма // Наука и религия, 1989, № 1.*

[2] *Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 629—631.*

[3] *Наименования планов Бытия даны по книге: Чаттерджи, Бр. Сокровенная религиозная философия Индии. Калуга, 1914.*

СИЛА БЛАГОДАТНАЯ

**Истоки молитвы коренятся в древности.
Однако по сей день
природа молитвы не понята.
В последнее время увлечение
восточными вероучениями подарило нам
новое понятие «медитация», от латинского
meditatio — размышление.
В широких кругах произошло
отождествление молитвы и медитации.
Для подобного факта есть некоторые
основания: молитва и медитация
подразумевают наличие невидимого мира,
населенного разумными, благосклонными или
недоброжелательными к человеку существами.
И молитва и медитация соединяют
человека с Высшими Силами, с существами иных
миров. Тем не менее,
если внимательнее присмотреться,
то молитва Серафима Саровского, например,
качественно отличается от
трансцедентальной медитации Махариши
Махеш Йоги или вопрошания-вихара
Р. Махарши, или от коанов дзен-буддизма.
В некоторых тематических словарях
феномен молитвы возводится к древним
магическим заклинаниям. Вряд ли это
оправдано, так как не всякая похожесть
дает право на отождествление.
При более тщательном рассмотрении
феномена молитвы можно обнаружить
такие аспекты, которым прежде
не уделялось внимания. Например,
не ясен сам по себе процесс творения молитвы:
это ведь и субъективное творчество,
и определенный навык внутри канона.
Интересны и мало изучены проблемы
взаимосвязи молитвы и
психо-физических процессов в человеке.
Вместе с изменением социальных,
политических и идеологических структур
в нашем обществе претерпели
существенные деформации
и структуры личностные.
Возрождение традиционной культуры —
это и возвращение человека к себе.
И тут же возникают «новые»
вопросы: кто «я»!, зачем «я»!..
А может быть, личное будущее каждого
таится в молитве его сердца!
Мы предлагаем читателю две точки зрения
на феномен молитвы.
И. Смирнова делает попытку —
ныне очень популярную —
интегрировать современные загадки жизни
и тайны традиций разных времен и народов,
соединить то, что нас волнует сегодня,
с духовно-историческим
опытом человечества.
В. Ахрамович возвращает нас
к практическому мистицизму русского
православного средневековья,
знакомит с созерцательным опытом
эзотерического христианства.**

РИТУАЛ МЕ

И. СМИРНОВА

Люди всех времен и народов обращались к различным богам с просьбой оказать содействие, ниспослать благо или предотвратить зло. В Древнем Египте, например, около середины XIV века до нашей эры молились о возвращении старых богов, когда культ Амона был заменен на культ Атона. У древних греков и римлян молитвы играли важную роль во всех областях частной и общественной жизни; пренебрежение к ним грозило гневом богов. Уже в древности для разных событий были установлены специальные молитвенные формулы, которые восходили к еще более древним заговорам и заклинаниям, связанным с верой в возможность воздействия с помощью слова на сверхъестественные силы. Обычно молитвы произносились жрецами, при этом обмолвки и запинки считались дурным предзнаменованием. Большое значение имели и другие внешние обряды, сопровождающие молитву. Так, к молитве приступали, вымыв руки, во время молитвы воздевали руки к небу. Древние греки молились с непокрытой головой, римляне и иудеи — с покрытой. Иудеи исстари считали свои молитвы по шарикам или кораллам, мусульмане и христиане — по четкам.

У буддистов и ламаистов с древних времен существовали специальные молитвенные машины. Впервые они появились в Индии около 400 года нашей эры и представляли собой деревянные цилиндры огромных размеров, которые вращались вокруг своей оси с помощью водяных или ветряных двигателей. На бумаге, обернутой вокруг цилиндра, по многу раз была записана молитва. Одному обороту цилиндра приписывалась сила, равная произнесению этой молитвы.

У мусульман молитва почиталась делом особенно благочестивым. Мухаммед сам установил весь ритуал молитвы.

В Ветхом Завете встречаются указания на факт совершения молитвы (Исаак молится о Ревекке), но строгие молитвенные обряды установлены в нем только на случай выплаты десятины (Втор. 26). Позже молитвы подверглись тщательной регламентации. Были установлены часы для совершения молитвы: 3-й (наш 9-й по полуночи), 6-й (наш 12-й), 9-й (наш 3-й пополудни). Иисус Христос, придя в мир, осудил многословие язычников: «А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны» (Мф. 6:7). В Евангелиях же Иисус Христос говорит и о спасительном значении молитвы: «Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих *бедствий* и предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21:36).

На основании учения Иисуса Христа и апостолов Церковь выработала единообразные правила, определяющие порядок совершения молитвы. От иудеев перешел обычай молиться стоя: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мф.11:25). Однако кающимся стоять было запрещено. От иудейского же культа заимствовано и коленопреклонение.

В христианских общинах рано установился обычай молиться с непокрытой головой, но для женщин — наоборот: «Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо *это* то же, как если бы она была обритая» (1Кор. 11:4,5 и следующие).

Согласно заповедям Иисуса Христа о непрестанной молитве, христиане молились во все времена суток. В первые

...ЖПЛАНЕТНОЙ СВЯЗИ?

века христианской эры общественные молебны совершались только накануне воскресений и в специальные дни. Ежедневные службы долгое время были делом частным, семейным. Однако со второй половины IV века ежедневные утренние и вечерние службы входят в обиход в Восточной церкви и вскоре, благодаря Миланской церкви, распространяются на Запад. С ростом монастырей на Западе, с легкой руки основателя ордена бенедиктинцев св. Бенедикта (ок. 480—543) число ежедневных служб возросло до восьми.

В религиозной жизни христианских общин имели место два вида молитвы. Молитва, совершенная без слов и других внешних знаков, так называемая внутренняя, «умная» молитва, получившая особое значение в мистике. И молитва, которая произносится вслух и сопровождается ритуальными действами, так называемая внешняя молитва. При этом постоянно сохранялась оппозиция между молитвой индивидуальной и публичной, эмоционально насыщенной и формально-ритуальной. В истории религии борьба за ту или иную форму молитвы нередко была связана с соперничеством общественных течений внутри церкви.

В XIV веке в Афоне возникла богословская дискуссия между варлаамитами, приверженцами византийского философа, астронома и математика Варлаама Калабрийского (1290—1348), и паламитами, сторонниками византийского богослова и церковного деятеля Григория Паламы (1296—1359), об «умной» молитве. Спор шел о природе так называемого «фаворского света», которым, согласно Евангелиям, светились риза и лицо Иисуса Христа в момент преображения на горе Фаворской (Мф. 17:2; Мк. 9:3; Лк. 9:29). Паламиты защищали особый вид молитвенного созерцания (исихазм), «умное делание», каковым они объявляли молитву. Они считали, что «фаворский свет» — это внутренний свет, которым просияло лицо Христа изнутри. Что свет был вечный, «присносущий» небесной природе Христа. Варлаамиты же полагали, что это был свет «внешний», созданный для «просвещения апостолов» и исчезнувший бесследно, поскольку был «внешним», мгновенно созданным и, так сказать, искусственно «отключенным». В 1341 году на Константинопольском соборе точка зрения Варлаама Калабрийского была осуждена, а воззрения Григория Паламы признаны истинно христианскими.

Но не содержится ли рациональное зерно во взглядах обоих христианских богословов?

МОЛИТВА И МЕДИТАЦИЯ

Верующим хорошо известно: не всякая молитва доходит до Господа. Уже изначально молитва мыслилась как акт непосредственного общения с богом; при этом человек должен был отвлечься от всего постороннего и всецело сосредоточиться на молитве. Так, идеалом Григория Паламы была молитва, несущая такое «просветление» духа, которое распространилось бы и на тело, «животворя» плоть. Последнее означает, что истинная молитва — это не просто обращение к сверхъестественному существу в форме просьбы, а сложный психофизиологический феномен.

Современные психологи подчеркивают ту важную роль, которую играет в жизни человека подсознание. З. Фрейд и его последователи, например, считают, что подсознание является резервуаром, хранилищем неприятных ощущений, которые человек старается вытеснить из своего сознания. К. Юнг и его сторонники полагают, что подсознание является хранилищем не только индивидуальной, но также и коллективной, генетической памяти. Подвиг телесный — пост, бдение, слезы, поклоны, все то, что сопутствует молитве, — приводит верующего в состояние, при котором наступает так называемое «духовное видение»; в этом случае нередко говорят: на человека снизошла благодать. На самом деле в организме человека происходят вполне реальные психофизиологические процессы, сложное взаимодействие структур сознания и подсознания, вызванное посредством психического самовнушения с помощью молитвы и получившее название медитации.

С точки зрения современных исследователей, медитация представляет собой состояние, в котором достигается высшая степень концентрации внимания на определенном объекте (например, на идее бога) или же, наоборот, полное «рассредоточение» внимания. И в том и в другом случае наступает остановка процессов восприятия и мышления, происходит особого рода чувственная изоляция человека от внешнего мира. Слабые проявления кратковременных состояний такого типа знакомы каждому. Возникают они, как правило, непроизвольно и оставляют впечатление какого-то приятного внутреннего отдыха, «эмоциональной передышки». Заметив своеобразие таких состояний, человек уже в древности научился вызывать их искусственно для религиозных и оккультных целей.

В настоящее время медитация стала предметом серьезного изучения. Исследования показали, что хотя погружение в себя имеет некоторые общие черты с гипнозом и сном, — в целом оно не тождественно им и является скорее разновидностью самогипноза. Механизм действия медитации в общих чертах следующий. В состоянии концентрации внимания человек полностью выключается из системы внешних и внутренних раздражителей, сосредоточивается на единичном объекте и как бы выпадает из времени. Основным содержанием переживаний становится ощущение необычной пустоты. Поскольку временная ориентировка является необходимым компонентом в самосознании личности, потеря ее ведет к формированию иллюзорного самовосприятия своего Я, то есть к ощущению «слияния с бесконечным», «растворения в солнечном свете», «парения в невесомости». Естественно, что подобное психическое состояние способствует восстановлению нервно-психических функций человека, вызывая ощущение свежести, внутреннего обновления и радости бытия. Именно эти чувства испытывает верующий по окончании молитвы.

Почти полное выключение интегративных механизмов мозга на фоне сохраняющегося сознания объясняет еще одну особенность состояния медитации. Нормально функционирующие во время бодрствования органы чувств создают в центральной нервной системе высокий уровень внутренних «шумов». При медитации уровень «собственных шумов» мозга становится предельно низким, а значит, появляется возможность наиболее полного использования ассоциативных процессов для решения задач, которые ставит перед собой человек. Значительно шире вовлекается в процесс такого решения обширная область подсознания, извлекающая из недр генетической памяти то, что, казалось бы навек сокрыто от человека. Не в этом ли заключена тайна молитвенных прозрений и откровений?

ТЕЛЕПАТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

Вознося молитвы, человек надеется и верит, что он непременно будет услышан тем, к кому взывает. Последнее предполагает, что в момент молитвы между человеком и божеством должна возникнуть некая связь. А специфика молитвенного общения с божеством (отсутствие визуальной связи, молитва про себя и т. д.) дает возможность предположить, что характер такой связи может быть только телепатическим.

Оригинальную точку зрения на возможную природу телепатии высказал академик АМН СССР В. П. Казначеев. Его гипотеза заключается в следующем. Как известно, живой организм представляет собой форму белково-нуклеиновой жизни, сопровождающими факторами которой являются обмен веществ, различные энергетические явления, световые, температурные и другие излучения. Эксперименты, проводимые под руководством В. П. Казначеева, показали, что в человеческих клетках, в том числе и в нейронах мозга, имеет место сочетание разных форм жизни, то есть существуют не только белково-нуклеиновые, но и пóлевые сообщества, несущие в себе иную, не биологическую информацию, которые тоже играют определенную роль в эволюции мозга. А если это так, то возникновение человека и его эволюции носили не чисто биологический — мутационно-отборочный характер, а представляли собой сосуществование двух форм жизни — биологической и пóлевой. Тогда эволюцию человека можно представить в следующем виде.

Если в каждой клетке-нейроне сосуществуют белково-нуклеиновые и пóлевые структуры, то до определенного уровня белково-нуклеиновые структуры нейронов, связанные нервными проводниками, работают, как компьютер проводникового типа, и мозг представляет собой сложный биологический компьютер, организованный по принципу проводниковой контактной связи. При определенных изменениях во внешней среде (изменение геомагнитного поля Земли, повышение радиоактивного фона) все поля нейронов, работающих в системе контактного компьютера, в один момент могут объединиться в единое поле. А это приведет к тому, что все сенсорные системы такого «полевого» компьютера, доставляющие информацию от рецепторов, начнут работать качественно по-другому. И носитель такого мозга-компьютера начнет воспринимать окружающий мир по-иному. Для этого скачка биологических мутаций не нужно!

Предполагаемый скачок мог привести к ряду сенсорных феноменов. Так, носители мозга-компьютера проводникового типа общаются друг с другом только с помощью сенсорных сигналов — речи, зрения, обоняния и т. д. При переходе на пóлевую организацию, они естественным образом оказываются связанными дальнодействующей полевой связью. Вероятно, период ранней социализации характеризовался способностью людей передавать, понимать и ощущать информацию на большом расстоянии. Значит, то, что сейчас называют телепатией, вероятно, было обязательным свойством на самом раннем этапе эволюции человека.

Нельзя ли в этой связи предположить, что молитва в древности была одним из способов телепатической связи, когда один сородич мысленно взывал к другому, более сильному, моля о помощи? И быть может, эта молитвенно-телепатическая связь и помогла людям выжить на самом раннем этапе развития общества, когда человек был беззащитен перед силами природы.

По мере развития общества и его технизации дальнодействующая телепатическая связь оказалась практически ненужной. И была утрачена. Какое-то время она сохранялась лишь у отдельных людей, вероятнее всего, у жрецов, шаманов, колдунов. Тем не менее человек и по сей день потенциально несет в себе это свойство полевой связи; люди, у которых проявилось это свойство, могут выступать в качестве экстрасенсов.

ЕЩЕ РАЗ О КОСМИЧЕСКИХ ПРИШЕЛЬЦАХ

Во все времена у разных народов существовали легенды и предания о космических пришельцах. Современные исследователи все больше и больше склоняются к мысли о возможном посещении нашей Земли инопланетянами и даже усматривают доказательства тому в некоторых необъяснимых пока природных феноменах. Вопрос о космических пришельцах, конечно, спорный. Однако в этой связи

МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

ПРОВОДНИК КОСМИЧЕСКОГО РАЗУМА?

Физический мир, в котором мы живем и который воспринимают наши органы чувств, — всего лишь часть невообразимо огромной системы миров. Большинство из них духовно по своей природе, они совершенно иные, чем известный нам мир, они существуют не в другой области пространства, а в иных измерениях, при этом происходит их взаимопроникновение и взаимодействие.
ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН

Картины Валентины Григорьевны Васильевой повествуют о месте человека во Вселенной, о творческой эволюции и деятельности коллективного разума, о жизни и бессмертии. Они рождаются без долгой и мучительной подготовки. Источником своего творчества художница считает интуитивный канал — этот таинственный канал связи с прошлым, настоящим и будущим, с высшими уровнями бытия, с космической беспредельностью и Абсолютом. Сама по себе, как по заранее намеченной схеме, начинает раскручиваться спираль бесконечной жизни — светлой,

Таинство начала

лиричной и в то же время могучей. Цветовая палитра прозрачна. Спектр ее многозначен и музыкален.

Удивительно, что зрелые в композиционном отношении и цветовом решении работы создает женщина, с детства любившая живопись, но никогда не учившаяся ей. Васильева закончила Московский институт радиотехники, электроники и автоматики и 25 лет работала по специальности. Всего два года назад она впервые взяла в руки пастельный мелок. Ее работы показывают многомерность пространства-времени, расширяют границы сознания сразу в нескольких направлениях: это и выработка «космической» точки зрения, и умение философски смотреть в глубину явлений, в их пространственную взаимосвязь, и нахождение синтеза каналов восприятия — живописного и энергоинформационного.

Большое влияние на мировосприятие В. Васильевой оказали идеи Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, А. Л. Чижевского, Е. П. Блаватской, семьи Рерихов. Среди живописцев ей особенно близки Н. К. Рерих и М. К. Чюрленис.

В Москве и Свердловске состоялось несколько персональных выставок В. Васильевой. Они вызывали большой интерес. По мнению многих,

небезынтересно следующее.

Из истории религии известен культ поклонения тому, что видел: будь то корабль, доселе невиданная вещь или животное. Индейцы Америки, например, поклонялись лошади, которую впервые увидели у испанских завоевателей. В соответствии с этой логикой первобытных богов можно легко связать с космическими пришельцами. В самом деле, если в истории Земли имели место подобные события, то они должны были вызвать к жизни представления о Высшем разуме во Вселенной. У древних это представление приобрело мистико-религиозный характер и в результате ряда модификаций переросло в понятие Бога. Посетившие Землю инопланетяне в интеллектуальном плане были, конечно, выше землян. Оставшись на Земле (например, в результате аварии), они могли стать лидерами — обучать людей наукам, ремеслам, письменности, искусствам. В мифологиях всех народов эти функции выполняли боги. Быть может, обожествленные космические пришельцы?

Кроме того, существует немало сказаний о полетах на небо и обратно. Одно из них — южноамериканское сказание о Кетцалькоатле, белом человеке с бородой, проповедовавшем царство добра и справедливости. Он пришел на Землю неизвестным образом с Востока, а умер так: вышел на берег океана, сжег себя и превратился в утреннюю звезду, предварительно пообещав свое второе появление на Земле. В Китае в 60-х годах I века нашей эры жил Чжан-дао-лин, он стал правителем провинции Чзян-чжоу, а после смерти вознесся на небо.

Но больше всего вопросов вызывает фигура Иисуса Христа. Кем он был? Этот вопрос возник еще в I веке нашей эры. Родословная Иисуса Христа есть в Евангелиях от Матфея и Марка. Сам он говорит о себе в Евангелии от Иоанна. Тем не менее спор о личности Иисуса Христа продолжался до XIII века, пока глава католической церкви не положил этому конец. В самом Иисусе Христе поражает его одиночество и отсутствие земных корней, незнание жизни. Обращает на себя внимание и факт вознесения Христа на небо. В венецианской «Минее праздничной» 1538 года и в киевском «Анфологионе» 1619 года имеются почти аналогичные рисунки: Христос в момент преображения. Он облачен в длинные одежды, вокруг головы ореол, похожий на шлем. А у подножия Фаворской горы три апостола, но они не пали ниц. Наоборот, средний как-то опрокинут, руки касаются земли, а ноги вскинуты выше головы. Апостол слева стоит на коленях, закрыв глаза одной рукой, а другой ища опоры. Апостол справа одной рукой держится за землю, а другой закрыл глаза. Хитоны их надуты ветром и вскинуты вверх. Создается впечатление, что с холма к подножию направлен сильный воздушный поток. Не ракета ли уносит Иисуса Христа?

В последнее время нередко пишут о том, что инопланетяне могут похищать людей. Если верить Библии, то с земли на «небо» летал не только Иисус Христос, но и многие земные люди. Некоторые из них (Исайя, Давид) вернулись, а кое-кто (Енох, Моисей, Илья) не вернулись.

Наверное, нельзя точно сказать, что именно привело богослова XIV века Варлаама Калабрийского к мысли о том, что «фаворский» свет является внешним, эфемерным. Но если предположить, что Иисуса Христа в тот момент уносила в «небо» ракета, то природа «фаворского» света становится понятной: это вырывающееся из сопла двигателя пламя, которое, кстати, может быть мгновенно отключено.

А теперь вернемся к молитве. С кем могли установить телепатическую молитвенную связь далекие предки? С соплеменниками? Возможно. Но соплеменники зачастую были так же слабы и бессильны перед природой, как и взывающие о помощи. Вероятнее всего, наши далекие предки взывали к богам, небожителям, обожествленным космическим пришельцам. И не исключено, что они получали помощь в той или иной форме. Ведь иначе вера в спасительную силу молитвы не существовала бы у разных народов в течение тысячелетий.

ее работы излучают энергию, обладают целебными свойствами. Художница ощущает себя проводником и переводчиком космического сознания в разных формах: в живописи, музыке, слове. «Это все информация. Я пишу информацию,— рассказывает Валентина Григорьевна.— Иногда я пишу портрет человека и только потом его встречаю. А в марте этого года я записала автоматическим письмом:

«Вселенная все знает и слышит. Это и есть Космический Разум. Чтобы понять истину, надо много трудиться над собой...

Дух, душа, тело должны быть в гармонии. Духовность в союзе с интеллектом, озаренные любовью, создадут Космический Канал Связи...

Обмен информацией — это искусство, наука, ясновидение...

Спасение человечества — в индивидуальной работе над каждой человеческой сущностью. Тогда наше новое Сознание сможет из Космоса получить новые познания.

Человек уникален и всесилен, если высоко духовен. В каждой такой сущности — Бог. Цель существования — служение Высшему Разуму — Богу. Это значит — энергетически, интеллектуально, духовно создавать такой Коллективный Разум цивилизации планеты Земля, который бы вносил свою лепту в развитие Коллективного Разума Вселенной».

Что это! Мечты! Фантазии! Выдумки! Но вот же они, полотна Валентины Васильевой, непонятно влекущие к себе. Одухотворенные лики, излучающие свет. Они абсолютно реалистичны, и вместе с тем невозможно представить себе натуру, с которой они написаны. Они реальны, как реальны и звуки электрооргана, клавишей которого она коснулась лишь несколько месяцев назад.

И. ЗАГОРОДСКИХ,
Л. ПЕТРОВА

РУССКАЯ ЙОГА

ШКОЛА МОЛИТВЫ

В. АХРАМОВИЧ

юди всегда преклонялись перед духовной тайной человека. Они по-разному старались раскрыть сакральное. Не одним только умом. Откровение является через человеческое сердце, через чистое, умудренное, «умное» сердце. «Сердце — посредник между телом и умом, почему и называют его жизненным, лучезарным и душевным духом... Сердце есть вечный двигатель, наполняющий жизнью все тело.» (Агиорит Никодим. О хранении чувств, ума, фантазии и сердца. Константинополь, 1924. С. 134.) Однако, чтобы иметь умное сердце, одного желания недостаточно, необходимо «умное делание». Оно так и именуется в православной традиции. «Умное делание» мы находим уже в практике ранних христиан, опыт и наставления которых собраны в православном сборнике «Добротолюбие».

«Итак, брате мой, желаешь ли, чтоб молитва была твоя благоплодна — никогда не ограничивайся в молитве своей одним молитвословием, но молись вместе и умом и сердцем,— умом, разумея и осознавая все молитвословимое,— сердцем, все то чувствуя.» (Невидимая брань. М., 1892. С. 189.) Путь к боговедению непременно лежит через молитводелаиие. О молитве написано много, кажется, нет такого церковного писателя, который не уделил бы молитве несколько благоговейных строк. И тем не менее феномен молитвы по сей день сокрыт в тайне. Есть молитвы обширные, есть краткие, как вздох. Есть покаянные молитвы, есть благодарственные, и безмолвные молитвы есть. Много охранительных молитв. Однако в центре христианского мира навсегда осталась Господня молитва, та, что дал Иисус Христос своим ученикам, ядро вероучения — «Отче наш». Вот что пишет о молитве один из значительнейших подвижников, один из основателей пустынножительства Макарий Египетский:

«Главное во всяком добром речении (стараиии — *В. А.*) и верх преспеяний есть прилежание к молитве, которую мы приобретаем, и все прочее, когда Призываемый нами простирает к иам содействующую руку; потому что молитвою удостоившихся совершается общение таинственной действительности, посредством несказанной любви ко Господу сочетание расположения к святости перед Богом и самого ума...

Как дело молитвы выше других, так и у прилежного к молитве велика должна быть попечительность, чтобы неприметным образом не окрала его злоба...

Со всяким речением, с трезвениостью, с терпением, с душевным борением и телесным утруждением надлежит мужаться попечительному о молитве, чтобы не ослабеть в духе, предавшись рассеянности помыслов или многосонливости, или унынию, расслаблению, смущению и занявшись шумными и непристойными речами или обратив мысли на что-либо подобное, удовлетворяясь одним постоянным стоянием и преклонением колен, а уму позволяя блуждать где-либо вдали от совершаемого наружно...

Если смиренномудрие и любовь, простота и благость не будут в нас тесно соединены с молитвою, то сама молитва, лучше же сказать, эта личина молитвы, весьма мало может принести нам пользы.» (Сведения о жизни и писаниях преподобного Макария Египетского. М., 1880. С. 485-488.)

К какому бы христианскому автору мы ни обратились, у всех найдем то же отношение к молитве, что и у Макария Египетского. Молитва есть некоторым образом ключ к тайне человека. Христианское учение сообщает одновременно сокровенно и откровенно о двойственной природе человека: есть человек внешний и есть внутренний. «Внутренний человек» подавлен внешним. «Внутренний человек» сопричастен Божественному миру. И оживление его делает человека причастным к миру Духа. Внешний и внутренний человек находятся в состоянии антагонизма. Учение о Царстве Небесном внутри нас практическим образом подтверждается практикой созерцательной медитации, или «умного делания». Суть же «умного делания» — в беспристрастном памятовании и повторении Иисусовой молитвы: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». Молитва не просто пробуждает «внутреннего человека» из латентного состояния, не просто восстанавливает, но обновляет, обогащает его. «Внутренний человек» в молитве становится субъектом созерцания и в экстазе соединяется с объектом созерцания, с Божеством внутри сердца. В этом сосредоточии есть кульминация единения и весь смысл христианского созерцательного мистицизма.

Путь от внешнего человека через молитву к внутреннему и есть путь ко христианскому спасению. Это учение и сложно, и просто.

Блистательный пример этой сокровенной простоты мы находим в литературном памятнике второй половины XIX века, одном из шедевров русской православной культуры, «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Несмотря на несколько переизданий, эта книга — библиографическая редкость. Имя автора неизвестно. Устное предание называет несколько имен, которые могли бы иметь право на авторство, но и по сей день нет неоспоримых сведений о реальном авторе. Называются Тихон, настоятель одного из монастырей Нижегородской епархии, и старец Амвросий Оптинский, и епископ Феофан Затворник (Вышенский). Однако авторство может принадлежать и неведомому представителю многочисленной «во Христе бродячей России».

Книга погружает читателя в глубины духовного опыта, берущего начало от Антония Великого и Макария Египетского. «Откровенные рассказы» написаны языком, свободным от сусальной поволоки, принятой в духовно-нравственной литературе «для народа». Незатейливость повествования дает повод думать, что основа не выдумана, а пережита. Незамутненный умствованиями опыт, заключенный в тексте книги, раскрывает величайшее христианское таинство — повседневность русского православного подвижничества.

С первых же строк возникает образ повествующего человека — простого, но с живым внимательным умом, который бродит по необъятным просторам России, перебиваясь поддержкой, скудной помощью тех, кого Иисус Христос звал к себе, — труждающихся и нуждающихся, «малых сих». Одна забота влекла Странника: в некоем храме на проповеди он услышал от священника, что молитва должна твориться непрестанно. Ему хотелось найти наставника, чтобы уразуметь услышанное, но это оказалось нелегко. Благочестивые собеседники и верили, и не верили в непрестанную молитву. Среди них были и нищие, и помещики, люди и неграмотные, и весьма образованные, но о непрестанной молитве ничего внятного сказать они не могли.

И наконец кто-то направил Странника к тихому старцу, который принял «сие прошение с любовию»:

«Зайди теперь ко мне, я дам тебе книгу св. отцов, из которой ты ясно и подробно можешь уразуметь и научиться молитве, при помощи Божие.» Мы вошли в келию, и старец начал говорить следующее: непрестанная внутренняя Иисусова молитва есть беспрерывное, никогда не престающее призывание Божественного имени Иисуса Христа устами, умом и сердцем, при воображении всегдашнего Его присутствия, и прошение его помилования, при всех занятиях, на всяком месте, во всяком времени, даже и во сне. Она выражается в таковых словах: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя! И если кто навыкнет сему призыванию, то будет ощущать великое утешение и потребность всегда творить сию молитву так, что уже без молитвы и быть не может, и она сама собою будет в нем изливаться.

Теперь понятно ли тебе, что есть непрестанная молитва? — Очень понятно, отец мой! Бога ради научите меня, как ее достигнуть! — воскликнул я от радости.

Как научиться молитве, о сем прочтем вот в этой книге. Сия книга называется Добротолюбие. Она содержит в себе полную и подробную науку о непрестанной внутренней молитве, изложенную двадцатью пятью св. отцами, и так высока и полезна, что почитается главным и первейшим наставником в созерцательной духовной жизни, как выражается преподобный Никифор, «без труда и потов в спасение вводит». — Неужели она выше и святее Библии? — спросил я.

— Нет, она не выше и не святее Библии, а содержит в себе светлые объяснения того, что таинственно содержится в Библии, и неудоборазумно по высоте своей для нашего недальновидного ума. Я представляю тебе сему пример: солнце есть величайшее, блистательнейшее и превосходнейшее светило; но ты не можешь созерцать и рассматривать его простым, неограженным глазом. Потребно известное искусственное стекло, хотя в миллионы раз меньшее и тусклейшее солнца, через которое мог бы ты рассматривать сего великолепного Царя светил, восхищаться и принимать пламенные лучи его. Так и Священное Писание есть блистательное солнце, а Добротолюбие — то потребное стекло.

Теперь слушай — я буду читать, каким образом научиться непрестанной внутренней молитве, — Старец раскрыл Добротолюбие, отыскал наставление св. Симеона нового Богослова и начал: «сядь безмолвно и уединенно, преклони главу, закрой глаза; потише дыши, воображением смотри внутрь сердца, своди ум, то есть мысль, из головы в сердце. При дыхании говори: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», тихо устами, или одним умом. Старайся отгонять помыслы, имея спокойное терпение, и чаще повторяй сие занятие.» (Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Париж, 1973. С. 22-24).

Способ «умного делания», представленный в «Откровенных рассказах», не единственный. Как во всех практических мистических школах, в традиции «умного делания» важнейшим моментом практики является индивидуальный подход к обучению. То, что возможно и полезно для одного человека, вредно и невозможно для другого. Чтобы приступать к «умному деланию», необходима нравственная подготовка, подобная той, что проходят ученики йоги. В православной традиции нравственное состояние человека и фон, на котором происходит формирование личности, еще более важны, поскольку механическое заклинательное повторение молитвы может повлиять на психику отрицательно. Чем проще на первый взгляд методы духовной работы над собой, тем опаснее они. Искатель непрестанной молитвы из «Откровенных рассказов» безусловно был верующим, тем не менее молитва не сразу принялась у него. Хотя молитва у многих церковных писателей называется «самодействующей», то есть независимо от человека она формирует мистическую структуру человека; однако, как свидетельствуют наиболее тонкие последователи, нужна крайняя осторожность в практиковании Иисусовой молитвы. И вновь пришлось обратиться за помощью к старцу.

Кстати сказать, старчество на Руси — явление уникальное (в католическом мире нет старчества). Старцем (независимо от возраста) может быть человек, имеющий достаточно высокий опыт и навык духовного проникновения. Появилось оно во второй половине XV века в результате очередного церковного раскола как следствие борьбы между догматическим духовенством и мистическим. В то время Русь смогла наконец начать оформление своей государственности, постепенно одолевая влияние татаро-монголов. Нил Сорский (1433—1508) и Иосиф Волоцкий (1439—1515) определяли в бурных дискуссиях имущественный статус Православной Церкви. Нил Сорский олицетворял традицию пустынножителей с их аскетической суровостью. Иосиф же Волоцкий был уверен, что для укрепления Руси необходимы материальные средства. Он утверждал, что для милосердия и добродеяния необходимо наличие избыточного хозяйства. Церковь пошла за иосифлянами. Аскетический мистицизм в духе Нила Сорского с «умным деланием» в основе своей вынужден был затаиться, а впоследствии и вовсе обрести тайноведческий терновый венец. И уже не монашество, а по большей части народ, самопосвящаемый от духа, ревниво и тайно в сладчайшей молитве и отдаленно от церкви хранил сокровенное искусство молитвенного созерцания.

Проблема церковного экономического самоопределения на Руси в XV веке была не нова: буддизм на самых ранних стадиях своего становления пережил разделение по точно такому же принципу. Иосифляни в буддизме представляет махаяна — большая «щедрая» корзина для милосердия и заботы о малых мира сего, а аскетический протест против тленной пагубной природы человеческого естества с идеалом нищеты и анахоретства соответствует хинаяне — малой «скудной» корзине.

Молитвенников (совершенствующихся в искусстве молитвы) часто упрекают в отрыве от нужд социальной жизни, от проблем практической действительности, в уходе от гражданских и общественных обязанностей. А вот в «Откровенных рассказах» приведен пример с министром, который, не отрываясь от напряженной государственной службы, практиковал «умное делание». Известны и другие примеры, подтверждающие возможность совмещать чувствование Бога с общественной гражданской активностью.

В восточной мистической традиции есть понятие Дао (одно из его значений — не-деяние) — пути, который приобщает к вселенской энергии — неизъяснимой, вне определений и качеств. Не-деяние позволяет прикоснуться к Несказанному Источнику жизни. Однако Дао не имеет ничего общего с бесплодной пассивной инертностью бездельников. Например, известный индийский общественный деятель и мыслитель, один из активнейших участников освободительного движения в Индии нынешнего столетия, Шри Ауробиндо Гхош выступал на митингах, не прекращая медитативного делания. В описанных у К. Кастанеды опытах выхода в Нагуаль не-деяние помогало магу обрести дополнительную, столь необходимую для него силу. Молитва, медитация, не-деяние позволяют прикоснуться к духовности по сути. И не потому ли молитвенники становились нередко совестью народа, глубокими мыслителями и наиболее активными членами общества.

Недостаточность знаний, обрывочность их, неполнота опыта делает полупосвященных напыщенными и пугливыми.

«Откровенными рассказами» входим мы в интимный чудотворный мир вначале утомленной и опаленной души, а затем притихшей и благоговейной души молитвенника. Подобного рода открытость можно встретить, пожалуй, только в дневниках К. Кастанеды.

«Ты должен теперь с доверенностью принять заповедь, сколько можно более творить устную Иисусову молитву. Вот тебе четки, по коим совершай на первый раз хоть по три тысячи молитв в каждый день. Стоишь ли, сидишь ли, ходишь ли, или лежишь, беспрестанно говори: Господи Иисусе Христе, помилуй мя,— не громко и не спешно; и непременно верно выполняй по три тысячи в день, не прибавляй и не убавляй самочинно. Бог поможет тебе через это достигнуть непрестанного сердечного действия.»

С радостью я принял сие его приказание и пошел в свое место. Начал исполнять верно и в точности, как научил меня старец. Два дня мне было трудновато, а потом так сделалось легко и желательно, что когда не говоришь молитвы, являлось какое-то требование, чтобы опять творить Иисусову молитву, и она стала произноситься удобнее и с легкостью, не так уже, как прежде, с понуждением.

Я объявил о сем старцу, и он приказал мне уже по шести тысяч молитв совершать в день, сказав: будь спокоен и токмо, как можно вернее, старайся выполнить заповеданное тебе число молитв: Бог совершит с тобою милость.

Целую неделю я в уединенном моем шалаше проходил

каждодневно по шести тысяч Иисусовых молитв, не заботясь ни о чем и не взирая на помыслы, как бы они ни воевали; только о том и старался, чтобы в точности выполнить старцеву заповедь. И что же? — так привык к молитве, что если и на краткое время перестану ее творить, то чувствую, как бы чего-то недостает, как бы что-нибудь потерял; начну молитву, и опять в ту же минуту сделается легко и отрадно. Когда встретишься с кем-нибудь, то и говорить уже не охотно, и все хочется быть в уединении, да творить молитву; так к ней привык в неделю.

Ден десять не видавши меня, старец сам пришел иавестить меня; я объясиил ему мое состояние. Он, выслушавши, сказал: вот ты теперь привык к молитве, смотри же, поддерживай и усугубляй эту привычку, не теряй времени втуне и с Божьей помощью решись не упустительно совершать по двенадцати тысяч молитв в день; держись уединения, вставай пораньше, да ложись попозднее, чрез каждые две недели ходи ко мне на совет.

Стал я так поступать, как повелел мне старец, и на первый день едва-едва успел в поздний вечер окончить мое двенадцатитысячное правило. На другой день совершил его легко и с удовольствием. Сперва чувствовал при беспрестанном изрекании молитвы усталость, или как бы одеревенение языка, и какую-то связанность в челюстях, впрочем, приятные, потом тонкую и легкую боль в небе рта, далее ощутил небольшую боль в большом пальце левой руки, которою перебирал четки, и воспламенение всей кисти, которое простиралось и до локтя и производило приятнейшее ощущение. Притом все сие как бы возбуждало и понуждало к большему творению молитвы. И так ден пять исполнял верно по двенадцать тысяч молитв и вместе с привычкою получил приятность и охоту.

Однажды, рано поутру, как бы разбудила меня молитва. Стал было читать утренние молитвы, но язык неловко их выговаривал, и все желание само собой стремилось, чтобы творить Иисусову молитву. И когда ее начал, как стало легко, отрадно, и язык и уста как бы сами собою выговаривали без моего понуждения! Весь день я провел в радости и был как бы отрешенным от всего прочего, был как будто на другой земле и с легкостью окончил двенадцать тысяч молитв в ранний вечер. Очень хотелось и еще творить молитву, но не смел более приказанного старцем. Таким образом и в прочие дни я продолжал призывание имени Иисуса Христа с легкостью и влечением к оному» (Там же. С. 26-28).

Сколько тревоги и суеты в каждом из нас! И быть может одна только молитва способна умиротворить и умудрить нас. Глубокая внутренняя тишина нужна человеку, чтобы спасти в себе божественное.

Принято думать, что молитва — это униженная просьба низшего, слабого к высшему, всемогущему о чем-либо. Однако молитва — это не форма просьбы, но обращение милосердия к милосердию, духовной части человека к духовной части вселенского бытия. И безусловно, молитва, как средство обретения целостности личности — с древности и по сей день — в арсенале всех культур и народов. Молитвенное искусство овладения собой и возвышения к тонким, высоким состояниям оберегает, усиливает и возвышает человека. Повторение определенным образом мистического индуистского АУМ или православного «Слава Тебе, Боже» имеет свою сакральную и одновременно диалектическую ритмику, которая влияет на физико-химическую и психофизиологическую основы человека, видоизменяя их качественно.

Причиной многих патологических отклонений от нормы здорового человека являются негативные воздействия на него. Медики выявляют инфекционно-вирусную основу заболевания, верующие же люди видят здесь бесовское влияние.

Согласно духоведческой традиции, есть мир видимый и есть мир невидимый. Невидимый мир полон неощутимых существ, составленных из тонких тел духов. Среди них есть доброжелательные к людям (ангелы) и недоброжелательные (бесы). Бесам дана власть над людьми, если последние равнодушны к заповедям Ветхого и Нового Завета. Бесы искушают человека и тем ослабляют силы его. Нарушение заповедей делает человека греховным, а грех — причина смерти. Между грехом и смертью — болезни.

Поскольку молитва возвращает человека к Богу, то благодаря молитвенному деланию человек становится недоступным для болезней. Таким образом, в духоведческой традиции можно увидеть энергетическое основание патогенеза (через истощение силы благодати), а можно — сущностное, связанное с существами тонкого невидимого мира. Именно они, а не фиксируемые наукой вирусы и бациллы, согласно духоведческой традиции, вызывают болезни. Во всяком случае «умное делание» противостоит «дурному деланию», отторжению человеком от себя «сил подающих», высших сил.

«В начале было Слово»(Ин.1:1). В основе «умного делания» Слово, Логос. Если тайна нисходит к секрету, к загадке, то она требует разгадки, но если тайна восходит к таинству, то уместнее молитва. Мольба и требование пребывают в их извечном противостоянии, в принципиальном антагонизме. Требование рождено от ума, от знания прав, молитва же происходит из неизреченной тайны сердечного чувства милосердия. И в молитвенном делании осуществляется связь с миром божественным.

Метафизические науки, такие как алхимия, астрология, геомантия и т. д., преследуя одну и ту же цель — познание мира, идут от знания множественности к знанию единства. Алхимия постулирует обретение целостности, опираясь на процесс длительности; это знание о том, что все металлы, например, «мечтают» стать золотом. Астрология постулирует драматическую распятость человека на звездности, которую способна смягчить лишь молитва. Если бы не было возможности молитвенного отношения, то неумолимость стала бы последним трагическим знанием для человека.

Возвращаясь к «Откровенным рассказам», следует отметить подлинно мистический способ общения между старцем и странником и безыскусную простоту посвящения:

«Боже мой! Какую почувствовал я радость, спокойствие и восхищение, как только переступил за порог этой пещеры или, лучше сказать, могилы; она представлялась мне великолепным царским чертогом, исполненным всякого утешения и веселия. С радостными слезами благодарил я Бога и размышлял: вот теперь-то уже, при таковом покое и тишине, надо пристально заняться своим делом и просить от Господа вразумления. Итак, начал я, во-первых, читать Добротолюбие, все по порядку, с начала до конца, с великим вниманием. В непродолжительном времени прочел все и увидел, какая мудрость, святыня и глубина в нем содержится. Но как в нем писано о многих и разных предметах, и разнообразными наставлениями св. отцов, то я и не мог всего понять и свести в одно и то же место всего того, что хотелось мне узнать, в особенности о внутренней молитве, дабы почерпнуть из того способ к изучению непрестанной самодействующей молитвы в сердце. А этого очень хотелось, по заповеди Божией чрез Апостола: Ревнуйте о дарах бо́льших (1 Кор.12:31) и еще: Духа не угашайте (1 Сол. 5:19). Думал, думал, как быть? Ума моего не хватает, понятия тоже, растолковать некому. Начну докучать Господу молитвой; авось Господь и вразумит как-нибудь. После сего я целые сутки ничего не делал, как только был в непрестанной молитве, не переставая ни на малейшее время; мысли мои успокоились и я заснул: вот и вижу во сне, будто я в келье покойного старца моего, и он толкует Добротолюбие, да и говорит: сия святая книга исполнена великой мудрости. Она есть таинственное сокровище разумений сокровенных судеб Божиих. Не по всем местам, и не каждому она доступна; однако ж по мере каждого разумевателя содержит таковые наставления, для мудрых — мудрые, для простых — простые. А потому вам, простякам, должно читать ее не тем порядком, как расположены в ней книги св. отцов одна за другою. Там этот порядок богословский; а неученому человеку, хотящему научиться из Добротолюбия внутренней молитве, должно читать ее следующим порядком:

Во-первых, прочесть книгу Никифора монашествующего (во 2-й части); потом книгу Григория Синаита всю, кроме кратких глав; Симеона Нового Богослова о трех образах молитвы, и слово о вере; и за сим книгу Каллиста и Игнатия. В сих отцах содержится полное наставление и учение о внутренней молитве сердца, понятное для каждого.

А если еще понятнейшее наставление о молитве желаешь видеть, то найди в 4 ч. образ молитвы вкратце патр. Каллиста Константинопольского. Я, как будто, держа в руках мое Добротолюбие, начал отыскивать сказанное наставление, но никак вскоре не мог найти оное. Старец сам, перевернувши несколько листов, сказал: вот оно! Я тебе его замечу, и поднявши с земли уголь, подчеркнул оным на поле книги, против найденной статьи. Все, что старец говорил, я внимательно слушал и старался как можно тверже и подробнее помнить.

Проснулся я, и как еще не рассвело, то лежал и повторял в памяти все виденное мною во сне, и что говорил мне старец. Наконец, начал размышлять: Бог знает, душа ли покойного старца является мне, или собственные мысли так подстраиваются, ибо я много и часто думаю о Добротолюбии и о старце? С сим недоумением я встал, начинало уже светать. И что же? Вижу на камне, который был вместо стола в моей землянке, разогнутое Добротолюбие на том самом месте, которое указывал мне старец, и подчеркнутое угольком, точно так, как я видел это во сне, даже и самый уголь лежал при книге. Это изумило меня, ибо твердо помню, что с вечера книги тут не было; она свернутая лежала у меня в головах, и так же верно знаю, что прежде никакой заметки на показанном месте не было. Сей случай уверил меня в истине сновидения и в богоугодности блаженной памяти старца моего. Вот я и принялся читать Добротолюбие, по тому самому порядку, который указал мне старец...

С сего времени я начал чувствовать разные повременные ощущения в сердце и в уме. Иногда бывало, что как-то насладительно кипело в сердце, в нем такая легкость, свобода и утешение, что я весь изменялся и прелагался в восторг. Иногда чувствовалась пламенная любовь к Иисусу Христу и ко всему созданию Божию. Иногда сами собой лились сладкие слезы благодарения Господу, милующему меня, окаянного грешника. Иногда прежнее глупое понятие мое так уяснялось, что я легко понимал и размышлял о том, о чем прежде не мог и вздумать. Иногда сердечная сладостная теплота разливалась по всему составу моему и я умиленно чувствовал при себе везде присутствие Божие. Иногда ощущал внутри себя величайшую радость от призывания имени Иисуса Христа и познавал, что значит сказанное им: ц а р с т в о Б о ж и е в н у т р и н а с е с т ь (Лк.1 и 7:21).

Испытывая таковые и подобные сим насладительные утешения, я заметил, что последствия сердечной молитвы открываются в трех видах: в духе, в чувствах и откровениях; в духе, например, сладость любви Божией, внутренний покой, восхищение ума, чистота мыслей, сладостное памятование Бога, в чувствах приятное растеплевание сердца, наполнение сладостию всех членов, радостное кипение в сердце, легкость и бодрость, приятность жизни, нечувствительность к болезням и скорбям. В откровениях — просветление разума, понятие Священного Писания, познавание словес тварей, отрешение от сует и познание сладости внутренней жизни, уверение в близости Божией и любви Его к нам.

Месяцев пять проведши уединенно в сем молитвенном занятии и наслаждении помянутыми ощущениями, я так привык к сердечной молитве, что упражнялся в ней беспрестанно, и, наконец, почувствовал, что молитва уже сама собою, без всякого со стороны моего побуждения производится и изрекается в уме моем и сердце, не токмо в бодрственном состоянии, но даже и во сне действует точно так же, и ни от чего не прерывается, — не перестает ни на малейшую секунду, что бы я ни делал. Душа моя благодарила Господа и сердце истаивало в непрестанном веселии.» (Там же. С. 48-53).

Безусловно, не всем людям по вкусу чувства, предлагаемые в «Откровенных рассказах». Однако бесценным является то, что в них живет дивный настоящий русский язык, который тихо вымирает в последнее время. Это по форме, а по сути — опираясь на безыскусный глубокий реализм мистической повседневности, рассказ исподволь прорастает из откровенности к откровению, — тайноприемному откровению неведомого практического Православия.

ОКТЯБРЬ

В ПРАВОСЛАВНОМ И НАРОДНОМ КАЛЕНДАРЕ

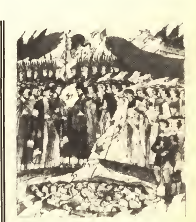
ДМИТРИЕВ ДЕНЬ

26 октября (8 ноября)

Символизирует культ мертвых, стоит в ряду семи «родительских суббот» со «вселенскими», то есть всеобщими панихидами (перед Филипповским постом, Рождеством Христовым, на масляные, в середине марта, перед Троицей, Петровым днем, Успением). Дмитриев день соединил в себе церковный праздник памяти Дмитрия Солунского и историческое событие, связанное с московским князем Дмитрием Донским (дни рождения и именин обоих Дмитриев совпадают). 26 октября 1380 года Дмитрий Донской прибыл в Троице-Сергиеву лавру к Сергию Радонежскому, который в свое время благословил его «на брань» — битву русских воинов с монголо-татарами. В этот день Сергий Радонежский отслужил панихиду по убиенным во время победоносного сражения на Куликовом поле 8 сентября.

Народная интерпретация Дмитриева дня проста: после утреннего богослужения люди отправлялись на кладбища, умершие родители и родственники «угощались» приготовленными накануне яствами: «поминальными» пирогами, киселем, самоваренным пивом, блинами.

В. КОЛЕСНИКОВА.



Погребение погибших на Куликовом поле. Миниатюра из Лицевого свода. XVI век

Дмитрий Солунский. Икона из деисусного чина Успенского собора в Дмитрове (начало XV века)

«Смерть! Где твое жало?! Ад! Где твоя победа?!»

Л. РЕГЕЛЬСОН

4 ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробах жизнь даровав» — это пасхальное благовестие составляет главное содержание христианской веры. «Если Христос не воскрес,— говорит апостол Павел,— то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14).

Как и Адам до грехопадения, Иисус Христос не был подвластен процессу умирания. В отличие от Адама Иисус не согрешил, то есть своей свободной человеческой волей ни в чем не нарушил воли Божией (хотя Сатана в пустыне настойчиво предлагал Ему это). Личной безгрешности, однако, недостаточно, чтобы преодолеть последствия первородного греха Адама. Так, Мария, мать Иисуса Христа, ни в чем не согрешила перед Богом, но все же не может избежать разлучения души с телом — пережитое ею страдание за своего Сына на Голгофе, как и пророчествовал Симеон, сократило ее дни («и Тебе Самой оружие пройдет душу» — Лк.2:35). Иисус не просто безгрешен: потомок Адама по материнской линии, он по «отцовской» линии — «новый Адам», не имеющий предков. Говоря о происхождении Иисуса, в наше время иногда упоминают о «партеногенезе», самозачатии — в клетках женского организма содержатся и мужские хромосомы. Но в этом случае Иисус не был бы «новым человеком» — он был бы только потомком Адама и не смог бы одержать победу над смертью. Зачатие Иисуса Марией, описанное в Евангелии от Луки, нужно, видимо, понимать таким образом, что мужское семя было сотворено Богом непосредственно в ее чреве. Это позволило Иисусу полностью преодолеть последствия первородного греха — смерть не смогла войти внутрь Его человеческой природы, единство души и тела не было в Нем ни в малейшей степени нарушено, тело Его не было подвержено старению и болезням.

Однако для Него оставалась возможной смерть во второй ее форме — путем насильственного повреждения тела. Сила человека Иисуса была такова, что никто не мог причинить Ему вред без Его свободного согласия на это: когда воины пытаются взять Его, то от звука Его голоса они падают на землю (Ин.18:3-12). Лишь после того как Иисус говорит: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»,— он позволяет им связать Себя.

Добровольно претерпев смерть на кресте, Иисус на третий день воскрешает Себя Сам в том смысле, что никто из людей не помогал Ему в этом. Конечно, душа Иисуса, воссоединяясь со своим телом, действовала синергически с Богом — Иисус вообще ничего не делает без воли и участия Бога. Если бы воскресение Иисуса Христа не было актом Его собственной человеческой воли, то нельзя было бы говорить о победе над смертью. Для Бога вообще нет ничего невозможного, однако Его одностороннее воздействие на пассивную человеческую природу означало бы отмену Им же сотворенной человеческой свободы: не победу, но поражение Божьего замысла о человеке как свободном существе.

Воссоединение души с телом не было для Иисуса простым возвращением в прежнее состояние: тело Его после воскресения приобретает новое качество. Это изменение тела происходит не сразу — когда Мария Магдалина встречает Его в саду, Он говорит ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин.20:17). Но уже вечером того

Дионисий.
Сошествие во ад
(Воскресение Иисуса Христа).
Конец XV века
Христос выводит из преисподней библейских праведников, первыми — Адама и Еву

Продолжение. Начало в № 8, 9, 1991.

же дня Он говорит ученикам: «Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Иисус далее ест «пред ними» печеную рыбу и сотовый мед (Лк. 24:39-43), а при встрече с Фомой говорит ему: «Подай руку твою и вложи в ребра Мои» (Ин.20:27). В чем же состояло новое качество, которое приобрело тело Иисуса после воскресения? Способностью проходить сквозь стену он, вероятно, обладал и до воскресения: это явление того же рода, что и хождение по воде и умножение хлебов — такими возможностями потенциально обладает каждый человек уже в нынешнем состоянии. Такое же вознесение на небо живым задолго до Иисуса совершил и пророк Илья. Новое качество тела после воскресения и «восхождения к Отцу», видимо, заключается в том, что тело Иисуса соединилось с душой настолько полно и окончательно, что уже никаким способом не может быть отделено от нее.

Иисус Христос — первый из сынов Адама, над которым смерть потеряла всякую власть, который уже никогда не умрет. Воскресение Иисуса — единственное и уникальное событие в истории человеческого рода, не имеющее никаких параллелей и прецедентов. Поэтому апостол Павел называет Его первенцем: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу... Последний же враг истребится — смерть» (1 Кор.15:22-26).

5 ВОСКРЕШЕНИЕ БИБЛЕЙСКИХ ПРАВЕДНИКОВ

В Евангелии от Матфея имеется лаконичное, но очень важное сообщение, связанное с воскресением Христа: «И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святый град и явились многим» (Мф.27:52-53). Согласно церковному учению, до воскресения Иисуса Христа души всех умерших, даже и праведников, оказывались в плену у преисподней — таково было последствие первородного греха Адама. Душа Иисуса, разлучившись с телом, также спустилась в преисподнюю, но вместо того, чтобы быть плененной, разрушила «врата ада», и души святых вышли на свободу. Древнерусская икона «Воскресение» изображает Иисуса Христа выходящим из преисподней и ведущим за руки Адама и Еву, а за ними — других праведников. Согласно сообщению Матфея, эти души с помощью Христа смогли воссоединиться со своими воскресшими телами. Возможно, это и было главным делом Иисуса Христа в те сорок дней, которые Он провел на земле от своего воскресения до вознесения на небо. 40 дней, согласно церковному преданию,— это время, необходимое для определения посмертной судьбы человеческой души, своего рода «тяжба» за душу между Божьими ангелами и темными, отпавшими от Бога духами. После того как Христос лишил преисподнюю принудительной власти над душами умерших, этот срок стал необходим для того, чтобы рассмотреть притязания преисподней, пытающейся сохранить свою власть на «законных» основаниях, путем обличения умерших во всех грехах, которые они совершали при жизни. Первый из великих «отцов Церкви» Ириней Лионский, учитель которого был учеником самого Иоанна Богослова, говорит, что вместе с Христом воскресли те праведники, которые ждали «обетованной земли», обещанной Богом Аврааму: они войдут в нее живыми во времена Тысячелетнего Царства Христа на земле, предсказанного в Апокалипсисе (Откр. 20:1-6).

6 ВОСКРЕШЕНИЕ МАТЕРИ ИИСУСА ХРИСТА

О смерти и воскресении Марии, Матери Иисуса, нет свидетельства в каноническом тексте Нового Завета. Однако

Успение. Начало XIII века
Христос держит на руках душу Богоматери в виде младенца

об этом рассказывает очень древнее предание, которое принято как достоверное Православной и Католической Церквами. Согласно этому преданию, на третий день после разлучения души с телом Мария была воскрешена и живая взята на небо своим сыном Иисусом Христом. Византийско-русский иконографический сюжет «Успение Богоматери» изображает это событие таким образом: Иисус является апостолам, собравшимся у тела Его Матери, держа на руках ее душу в виде спеленутого младенца.

◘ ◘ ◘

Следующие три типа победы над смертью, которые я хочу изложить, описаны в преданиях, не являющихся общепринятыми, но и не осужденных ни Православной, ни Католической Церковью (протестанты в принципе принимают только ту часть церковного предания, которая зафиксирована в канонических книгах Священного писания).

7 ИЗБАВЛЕННАЯ ОТ СМЕРТИ

Одно из таких преданий связано с древневизантийским и затем древнерусским культом святой Софии. О содержании этого культа идут большие споры. Одно из толкований* заключается в том, что под Софией понималась реальная женщина с душой и телом, сотворенная Богом в момент смерти Иисуса — из «крови и воды», которые истекли из Его тела при ударе копья (Ин.19:34-37). Здесь прямая аналогия

* *См. Наука и религия, 1989, № 3.*

Распятие. Перегородчатая эмаль. Византия. X-XI вв. Возможное толкование — сотворение Софии

Дионисий. Невеста Агнца. Около 1500 года. Орнамент иконы «Апокалипсис»

с тем, как Ева была сотворена из ребра Адама во время «крепкого сна» (Быт.2:21). Свидетелями этого были только Иоанн Богослов и Мария, стоявшие у креста; сразу же после своего сотворения София укрывается Богом от человеческих глаз. Пребывая у престола Божия вместе с Иисусом и Богоматерью, София будет открыта людям во времена, предсказанные в Откровении Иоанна Богослова: «Наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя» (Откр. 19:7). Образ преодоления смерти, явленный в этом предании, имеет ту особенность, что София — первый человек, который обретает вечную жизнь, полностью минуя прохождение через смерть,— это, конечно, результат ее особого, происхождения.

Окончание следует

Одна из жемчужин древнерусской архитектуры Церковь Покрова на Нерли. XII век. В походном шатре над рекой Нерль князю Андрею Боголюбскому было явление Богородицы, которая молилась Христу о заступничестве и милосердии

ОКТЯБРЬ

В ПРАВОСЛАВНОМ И НАРОДНОМ КАЛЕНДАРЕ

ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ
1 (14) октября

Этот религиозный праздник, пришедший из Византии, на Руси отмечается с конца X — начала XI века.

Как повествуют церковные сказания, в этот день в константинопольском Влахернском храме, где тогда хранилась риза Богородицы, известные своей святостью в миру Андрей и Епифаний за всенощной увидели в воздухе Богородицу в сопровождении Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова, окруженную ангелами и святыми. Андрей «возвел очи свои вверх и увидел царицу небесную, покровительницу всего мира, пресвятую деву Богородицу, стоявшую в воздухе и молящуюся, и сияющую светом, и покрывающую своим честным омофором» (т. е. широкой лентой, окутывающей плечи, концы ее спускаются на грудь и спину). Верующие это восприняли как знак того, что Богородица неусыпно заботится и помогает миру, человечеству, каждому страждущему.

Для российского крестьянина Покров был еще и итогом года прошедшего. В это же время заключались трудовые сделки на будущий год, заканчивали платежи и расчеты за год минувший, договаривались о найме на работу в следующем году.

Праздник отразился в народных приметах, присловьях, поговорках: «Покров, натопи избу без дров», «Пречистая мать (Успение) засевает, а Покров собирает», «На Покров ветер с востока — зима холодная», «Не покрыл Покров, не покроет и Рождество», «Отлет журавлей до Покрова — на раннюю и холодную зиму», «На Покров до обеда — осень, после обеда — зима».

На Покров в деревнях начинали по-зимнему топить печи, и к этому дню старались закончить подготовку жилища к зиме: конопатили стены, чинили крышу. Отсюда назидательные присловья «Захвати тепла до Покрова», «Не ухватишь (избу) до Покрова, не будет такова» и моленье-заговор: «Батюшка Покров, покрой избу тесом, а хозяйство добром!» Оживлялись осенние базары и торги. Крестьяне везли на базар продукты и ручные поделки, холсты, возвращались с обновками, гостинцами.

Знаменит был Покров веселыми, шумными и красочными свадьбами. А доля женская, надежды, как летописные заметы длиной в несколько веков,— в пословицах и поговорках: «Придет Покров, девке голову покроет», «Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня, молоду, женишком», «Бел снег землю прикрывает, не меня ль, молоду, замуж снаряжает!», «Батюшка Покров, покрой мать сыру землю и меня молоду».

Покров означал конец хороводам и начало посиделкам, длинным осенним, а потом и зимним работам — прядению, ткачеству, вышиваниям и другому труду.

В. КОЛЕСНИКОВА

ШАМАНЫ ЛАПЛАНДИИ

В. РЫКОВ

IV. ПУТЕШЕСТВИЕ В ВЕРХНИЙ И НИЖНИЙ МИРЫ ЛАПЛАНДЦЕВ. ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ЭРАРГИИ НА ВОЗМОЖНОСТИ НОЙДЫ

Если до сих пор мы не покидали земли саамов, то теперь посетим верхний и нижний миры, относительно существования которых у лапландцев не было никаких сомнений. Отбросим сомнения и мы, и начнем искать спуск в подземный мир Ябмеакко-абимо. Название это переводится так: «Страна матери смерти».

В то время как для нойды наиболее удобным входом в подземный мир являются озера, сквозь толщу вод которых его проносят духи в виде рыб, то человеку, рассчитывающему лишь на собственные силы, разумнее отыскать подходящую глубокую трещину в земле. Гигантские вертикальные разломы в отвесных стенах горы Аллуайв (Высокая), что находится в Ловозерах вблизи поселков Ильма и Ревда, несомненно, подойдут для спуска в нижний мир. Вначале придется протискиваться между каменными глыбами, но затем ход начнет расширяться, и вскоре можно будет идти выпрямившись во весь рост. Спустя еще немного времени путник с удивлением обнаружит, что он без света фонаря начинает все лучше различать окружающее, как будто у него появляется то самое внутреннее зрение, которым должен обладать каждый нойда. Мы тоже вошли в состояние, в котором находится шаман во время камлания. Именно поэтому в число его атрибутов непременно входит кусок ткани, закрывающий глаза: для ориентации ему не нужно зрение, оно лишь мешает и отвлекает его.

Интересно, что в состоянии клинической смерти, как свидетельствуют реанимированные люди, у человека появляется подобная же способность «видеть» с закрытыми глазами. Покойник после констатации врачом его смерти (т. е. при полном прекращении сердечной деятельности) обретает способность наблюдать происходящее вокруг него как бы со стороны без помощи глаз и одновременно продолжает воспринимать все, что говорят окружающие его люди. Спустя небольшое время возникают ранее умершие родственники (их воспринимает, конечно, лишь один умерший) и помогают покойнику освоиться с новым состоянием. У умершего появляется новое нематериальное тело и способность свободно «перемещаться» в «пространстве», в том числе и сквозь материальные предметы[1].

Все это очень напоминает описание шаманами своего состояния во время камлания. Можно предположить, что шаманы владели техникой вхождения в состояние, имевшее некоторые общие черты с клинической смертью. Перед камланием шаман постился целый день. Во время камлания длительная исступленная «пляска» завершалась внезапным падением, после которого шаман лежал неподвижно, напоминая мертвого. Это оцепенение продолжалось около часа. Саамы не позволяли никому приближаться к лежащему нойде, отгоняя от него даже мух. Во время камлания у шамана появлялось внутреннее зрение, а при оцепенении он вступал в общение с духами и «совершал» путешествия в иные миры.

При клинической смерти мозг перестает снабжаться кровью, что приводит, с одной стороны, к полной неподвижности, а с другой, к появлению необычных форм восприятия. Очевидно, что ответственны за это разные отделы мозга. Можно предположить поэтому, что нойды обладали способностью избирательно воздействовать на кровоснабжение определенных участков собственного мозга, вызывая у себя в бессознательном состоянии камлания полные или частичные спазмы соответствующих сосудов головного мозга. Не исключено и то, что во время камлания в организме нойды интенсивно вырабатывались химические вещества (например, природные морфины, гормоны и т. д.), оказывающие сильное воздействие на работу мозга и вызывающие переход человека в необычное состояние с необычными способностями. Это состояние назовем эраргией (по аналогии с «летаргией») по имени персонажа диалога Платона «Государство» — воина по имени Эр, убитого в сражении и ожившего на погребальном костре. После возвращения к жизни Эр рассказал, что он видел на «том свете».

Подробный рассказ о том, как шаман реализует свои необычные способности, приведен известным советским этнографом А. А. Поповым в работе «Тавгийцы»[2], представляющей собой отчет о двухлетней командировке в Таймырский автономный округ в 1930—1931 годах по заданию Музея антропологии и этнографии АН СССР. В январе 1931 года в сильную пургу не вернулся в зимнее стойбище в урочище Туора Муос Суопката по Хатангскому тракту (в 300 километрах к северо-востоку от Норильска) иганасан Люрюлюё. Через две недели его родные обратились за помощью к шаману Дюхадне. Дюхадне согласился отыскать Люрюлюё, говоря: «Я видел во сне, как будто пропавший еще жив».

Шаман рассказывал:

«Я надел на себя только один костюм на голое тело, заставил завязать себе глаза и проходил по тундре три дня и три ночи. За мною на оленях, запряженных в нарты, следовали два тавгийца Суга и Джайкуо».

«Стебли поблекших трав и кусты около моего чума ничего не знали и не могли мне ничего сказать про заблудившегося. Наконец я спросил у хозяина речки, и он на третий день указал мне, и я наткнулся на совершенно обледенелого человека. Он был еще жив, мои спутники как

Окончание. Начало в № 8, 1991.

[1] *Подробнее о подобного рода свидетельствах реанимированных, в том числе и в нашей стране, можно, в частности, прочитать в изданной Политиздатом в 1984 г. книге П. С. Гуревича «Возрожден ли мистицизм?»*

[2] *Тавгийцы — употреблявшееся в прошлом название иганасан.*

можно скорее увезли его в чум».

«Хотя на мне была только одна шаманская парка, надетая на голое тело, я однако не поморознлся, только сильно продрог, да и то почувствовал это, приехав к себе в чум».

Дюхадие так рассказал этнографу о своей способности: «Я н сам не знаю, где находятся эти вставленные (духамн) глаза, думаю, под кожей. Когда камлаю, я ничего не вижу настоящнми своими глазами, вижу темн, вставленнымн. Когда меня заставляют искать какую-нибудь потерянную вещь, завязывают мои настоящие глаза, н я вижу другими глазамн гораздо лучше и острее, чем настоящимн». Дух также «просверлил ему уши» и дал способность понимать «разговоры растений».

«И сам я удивляюсь, какая-ннбудь маленькая кочка на болоте, на верхушке которой растут травы, как человек, предупреждает меня, чтобы я не сбился с пути, указывает путь заблудившегося человека, которого разыскиваю»[3].

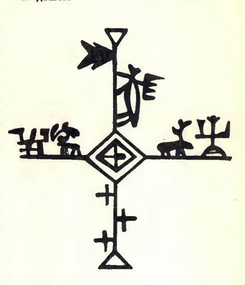
Мы незаметно дошли до места, где ход расширяется, н попали собственно в страну матери смерти,— Ябме-акко-абимо,— где умершие обретают новые тела вместо тех, которые тлеют в могилах. Но в Ябме-акко-абимо живут души только добрых людей и здесь они получают все возможные удовольствия н почет. Идя по этому раю саамов, мы приходим к мрачному спуску, обрамленному остроконечнымн черными базальтовыми скалами. Это вход в еще более глубинное царство — Рото-абимо,— властнтеля страны, где злых людей ждут невыносимые муки. Воздержимся от созерцання чужих страданнй и возвратнмся в свой мир к подножию Высокой горы. Поднимемся на нее н обратим свой взор к небу, то есть к верхнему мнру саамов. Еслн при этом мы ничего особенного не заметим, не следует удивляться.

По возвращении на землю мы вышлн из состояния эаргии и, как и люди, возвращенные врачами к жнзнн, теряем способность вндеть «внутреннним» зрением, а обычными глазамн увидеть небожителя Айеке-Тиермес нельзя нз-за того, что он слишком велик. Лишь его разящие стрелы-молнии доступны нашему взору. Сам же Айеке-Тнермес, несмотря на его колоссальные размеры,— божество, явно страдающее комплексом неполноценности, вызванным, очевидно, протнворечием в его происхождении и воспитании. Дело в том, что он роднлся в результате брака одного из божеств нижнего мира с простой лапландкой, а воспитывался божеством верхнего мира. По-видимому, нменно этим н объясняется непоследовательность поведения Айеке-Тиермес. Мы уже говорили, что он взял на себя, казалось бы, благородную роль нстребителя злых чародеев — и в то же время он с какой-то безудержной страстью гоняется по небу за Мяндашем — большим белым оленем с черной головой и золотыми рогами, причем судьба этого оленя таннственным образом связана с судьбой землн саамов. Первая же стрела, попавшая в оленя, должна отозваться землетрясением, причем горные масснвы Саамиедны распадутся и из жерл древних подземных вулканов (т. е. Сейдозера в Ловозерах и долины рек Каскаснюнйока (Можжевельниковой) и Тульйока в Хибинах) потечет огонь и высохнут все озера н рекн. Вторая стрела попадет оленю в лоб, и огонь разольется по всей земле. Когда же собакн охотника набросятся на оленя и Айеке-Тиермес вонзит оленю нож в сердце, тогда упадут с неба звезды, погибнет Солнце и наступнт конец мира.

У некоторых северных народов (например, у эвенков н якутов) наряду с вертикальным делением мира на верхний, средний и нижний, встречается н деленне мира по горизонталн, когда эти три мнра располагаются вдоль какой-нибудь реки, причем нижний мир (мир умерших) оказывается ннже устья, а верхний — выше истоков. И у лапландцев мир властнтельницы ископаемых богатств Выгахке находится одновременно и под землей, и за высокой горой. Прнчем, так как «нездешняя» земля располагается ниже нашей землн, последняя заслоняет солнце выгахкятам. Саамы в своей мифологин использовалн представление о параллельных, или иначе, сосуществующих мирах, то есть ту концепцию, к которой обращается современная космология.

В одной из сказок саамский охотннк ищет дорогу в пурге и, обойдя скалу, вдруг оказывается в ином мнре, где уже нет метели, а на безоблачном небе ярко светит солнце. Здесь же стоят саамскне вежи, но живут в ннх духн умерших предков. Пока охотник беседует с ними в «том» мире, его злой и завистливый спутник, находящнйся «недалеко» от беседующнх, замерзает в пурге в «этом» мнре, так как лишь праведному человеку дано внутреннее зренне, чтобы видеть «иной» мир. Читатель уже догадался, что когда мы опускались в подземный мир матерн смерти, то мы были и под землей, и одновременно на земле, а точнее — в другом измерении, в параллельном мнре: охотник попадает в тот же мир предков, не опускаясь под землю, не погружаясь в воды озера, а просто обогнув скалу. Такое совмещение представленнй о двоякости местонахождения «того» мнра вообще характерно для северных народов. Так, для финнов, энцев, ненцев н селькупов «мнр мертвых» находился под землей, но в то же время о нем говорилн и как о находящемся на далеком озере.

Айеке-Тиермес — бог-громовик с оленем Мяндашем



Солярный знак (бога солнца Пейве) на саамском бубне в виде четырехугольника, от углов которого идут «вожжи» на всю землю. На левой «вожже» — изображение бога-громовика Айеке-Тиермеса, на правой — бога ветра Пьегг-ольмая

Не исключено, что именно такое представление о местонахождении обители предков обусловливало появление у саамов названий топографнческих объектов, в которых упоминается о мире мертвых. Такие названия по логнке должны локалнзоваться вблизи малопосещаемых местностей, не включенных в хозяйственную деятельность и пользующихся у саамов дурной славой.

Вдоль восточного берега озера Имандра тянется горный хребет, названный горой Мертвых (Юмъечорр илн Яммечорр, от «яммнй» — мертвец). К нему можно подойти по долине ручья Мертвых (Юмъеуайя), заканчивающейся черным базальтовым ущельем (тектонической трещиной в хребте Юмъечорр), которое, естественно, носит название ущелья Мертвых (Юмъекорр). Гибель в XVI веке в ущелье шведского отряда лишь способствовала укреплению недоброй славы этих мест. За хребтом Юмъечорр располагается почти замкнутая непрнветливая долина рек Часнайока и Меридиональной. Посе-

[3] *Попов А. А. Тавгийцы. Труды Института антропологии и этнографии АН СССР. М.—Л., 1936. Т.1, вып. 5.*

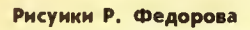
Саамский бубен. Является главной ритуальной принадлежностью шамана.

Наше путешествие в подземный мир Ябме-абимо не носило бы характер непродуманной импровизации, если бы мы предварительно использовали в полной мере те возможности, которые предоставляет этот замечательный инструмент.

При изготовлении бубна нужно соблюдать целый ряд обрядов и правил, в частности, для обода следует найти дерево, растущее посолонь (т. е. по движению солнца, с востока на запад — В. Даль), что угодно богу солнца Пейве. Нарисуем на бубне красной краской фигурки главных божеств лопарского пантеона. Конечно, не следует использовать знаки тех богов, общение с которыми нам пока не по силам. Например, знак небесного бога Мадерватча рисовали лишь самые сильные нойды. В центре поместим знак бога солнца Пейве (1), нанесем знаки бога грома Айке-Тиермеса (2), повелителя ветров Пьегг-ольмая (3), богини земли Маддер-акке (4), изобразим также подземный мир Ябме-абимо (5), мертвого нойду (6), медведя (7) и т. д.

Предположим, что мы находимся на берегу Сейдозера, где расположен спуск в царство мертвых. Положим специальное кольцо «арпа» на знак Пейве и начнем бить по бубну колотушкой из дерева или рога оленя. Если направление движения кольца указало на северо-восток, то нам следует идти в направлении цирков горы Аллуайв (Высокой). При этом нас должно обнадежить, что при своем движении кольцо вращалось посолонь — это хорошее предзнаменование. Далее, если арпа останавливалась на знаке богини земли (4), а затем на изображении медведя (7), то для полной гарантии благополучного возвращения из загробного мира нам следует добыть в тайге медведя и принести жертву Маддер-акке.

Еще проще подойти к самому берегу Сейдозера и пением и игрой на бубне вызвать сайво куэлле (духа-помощника) и с его помощью отправиться в царство мертвых.



Рисунки Р. Федорова

тим эту долину — долину Смерти (Юмъевум).

Вокруг только молчаливые хребты гор. Незаходящее солнце в неправдоподобной полуночной тишине полярного дня изливается медленно струящимся светом. Потоки светоносной тишины пронизывают тебя, весь окружающий мир. Колдовское безмолвие Саамиедны лишает слуха. Но и в этом безмолвии начинаешь слышать — слышать молчание гор. Среди отвесных мрачных утесов лежат темные зеркала озер с медленно плавающими лебедями-льдинами, и кажется, что именно здесь искатель невест веселый Лемминкяйнен из финского эпоса «Калевала» безуспешно пытался выполнить третье условие хозяйки Лапландии Лоухи — добыть лебедя Туонелы (подземного мира мертвых, который, по мнению финнов, находился на севере, на Кольском полуострове).

В подобные места проводники-саамы всегда шли с неохотой: вспомним, что в воспоминаниях советских исследователей А. Е. Ферсмана и Г. М. Крепса рассказывалось о беспокойстве, проявляемом саамами при проникновении экспедиций в глухие горные долины, в том числе и долину, лежащую за горой Мертвых.

V. СААМЫ — «ШУМЕРЫ» СЕВЕРА

Если обратиться к историческим источникам, то обнаруживается, что о саамах, небольшом народе, жившем на Крайнем Севере, было хорошо известно в северной и центральной Европе в IX — XVI веках. Мало того, даже в I веке нашей эры римский историк Корнелий Тацит в своем труде «Германия» достоверно описал быт, занятия и социальные отношения саамов.

Несомненно, интерес к лапландцам объяснялся тем, что их авторитет чародеев и кудесников был необыкновенно высок.

У финнов для обозначения «сильного» колдуна употреблялось выражение «настоящий лопарь», а в Англии в том же смысле использовалось выражение «лопарские колдуньи». В финнском эпосе «Калевала» мать Лемминкяйнена предостерегает сына от поездки в Лапландию (т. е. на Кольский полуостров):

«Не ходи ты, мой сыночек,
. . . . .
На поля детей лапландских.
Запоет тебя лапландец,
По уста положит в угли,
В пламя голову и плечи,
В жаркую золу всю руку
На каменьях раскаленных».

(руна 12)

На Руси также широко распространилась слава о лопарях как об опасных чародеях. В Смутное время это было использовано для политической интриги, приведшей к появлению Лжедмитрия II.

Как известно, 17 мая 1606 года во время переворота в Москве был убит Юрий Богданович Отрепьев, процарствовавший почти год под именем сына Ивана Грозного — Дмитрия Ивановича (имя «Григорий» он получил при пострижении в монахи в 1600 году). Тело Лжедмитрия I с раздробленным черепом и двадцатью ранами на теле пролежало три дня на Красной площади (Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 145).

Силы, заинтересованные в продолжении смуты на Руси, естественно, позаботились, чтобы, казалось бы, очевидный факт гибели самозванца стал сомнительным. Для начала был пущен слух, «что Гришка был колдун, научившийся колдовству у лапонцев: когда они дадут себя убить, могут и воскрешать себя». (Петрей П. История о Великом Князе Московском. М., 1867. С. 231).

Подробности о поведении покойника мы можем прочитать у Мартина Бера и Конрада Бюссова в Московской хронике.

«Вокруг Лжедмитриева тела, лежащего на площади, ночью сиял свет: когда часовые приближались к нему, свет исчезал и снова являлся, как скоро они удалялись. Когда его тело везли в убогий дом, сделалась ужасная буря, сорвала кровлю с башни на Кулишке и повалила деревянную стену у Калужских ворот. В убогом доме сие тело невидимою силой переносилось с места на место, и видели сидящего на нем голубя. Произошла великая тревога. Одни считали Лжедмитрия необыкновен-

ным человеком, другие Дьяволом, по крайней мере, ведуном, наученным сему адскому искусству лапландскими волшебниками, которые велят убивать себя и после оживают»[4].

Такая мистификация вела к иррационализации народного восприятия событий Смутного времени, то есть созданию почвы, на которой без особого труда укоренялись бы любые известия о спасении Дмитрия. И поэтому спустя некоторое время население Московии вполне терпимо восприняло известие о том, что природный государь Дмитрий Иванович объявился в Польше и собирается вновь занять царский престол. Таким образом, благодаря репутации саамских нойд оказалось возможным осуществить манипулирование общественным мнением, в результате чего Русь получила очередного самозванца — Лжедмитрия II.

В 1584 году Иван Грозный приглашает волхвов с Севера России и Лапландии для толкования небесного знамения — появившейся в то время кометы. Кудесники предсказали царю неминуемую смерть 18 марта. В течение февраля Иван Васильевич еще занимался государственными делами, но его самочувствие все ухудшалось, «начали страшно распухать половые органы», и в назначенный день за шахматной доской царь «вдруг ослабел и повалился навзничь». (Горсей Д. Записки о России. XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 85, 87). Спустя немного времени Иван Васильевич умирает.

Существует версия, что любимец царя Борис Федорович Годунов и Богдан Яковлевич Бельский помогли исполниться предсказанию лапландских нойд.

Заметное влияние оказывали лапландцы на жизнь и в норвежском королевстве. О саамской крови в жилах норвежских королей, появившейся в результате брака объединителя Норвегии конунга Харальда Прекрасноволосого (865—933) с лопарской княжной Снёфрид (Снежный покой) недавно рассказала норвежская газета «Сагат». Другой норвежский король Гадин призывал саамскую колдунью для гаданий, а волшба другой ведуньи по имени Крака привела к тому, что корону Гадина наследовал не его старший сын Ролло, а младший — Эрик.

В средневековье Лапландия была настоящим университетом экстрасенсов. Иоганн Шеффер в труде «Лаппония» свидетельствовал, что норвежцы, шведы и финны посылали своих детей к лапландцам для обучения колдовству.

Даже признавая за лапландскими нойдами те способности, которые демонстрируют нам современные экстрасенсы, мы не объясним до конца феномен авторитета именно лапландских шаманов как на своей родине, так и за ее пределами. Ведь саамы всего лишь один из многочисленных народов, жизнь которого была органично связана с шаманизмом. Известную роль здесь сыграло, конечно, и непосредственное соседство лапландцев с норвежцами и шведами, от которых слава о нойдах распространялась по северной и центральной Европе. Но, пожалуй, более существен фактор, который и позволил нам сопоставить сравнительно немногочисленный северный народ с шумерами — создателями всемирно известной цивилизации в древней Месопотамии. Как известно, шумеры не являлись коренными жителями южного междуречья Евфрата и Тигра, а пришли, скорее всего, из горных районов с уже сложившейся культурой. Попав в III тысячелетии до нашей эры в более благоприятные условия равнины, шумеры создали разветвленную ирригационную систему. Интенсивное земледелие позволило увеличить не только численность, но и плотность населения. Возросшие экономические возможности шумеров явились основой для построения великой цивилизации на основе их традиционной культуры и верований.

Нечто аналогичное произошло и с саамами. До прихода на Кольский полуостров лапландцы жили где-то в Приуралье. Там сложилась их культура, типичная для народов Севера Евразийского континента. Переместившись в северо-восточные районы Феноскандии (первоначально саамы занимали и территорию, на которой сейчас проживают финны), лапландцы попадают в условия лесотундры и тайги, то есть территорий, на порядок более продуктивных, чем тундра. Естественно, происходит резкое возрастание численности саамов. Ведь саамы — не просто самый многочисленный (50 тысяч человек) народ Великой тундры, протянувшейся от гор Норвегии до Чукотки, а народ, составляющий примерно половину численности всего коренного населения Крайнего Севера (имеется в виду весь саамский народ, населяющий не только Кольский полуостров, но и восточные районы Норвегии, Швеции и Финляндии). В то же время территория, занимаемая лапландцами, в сотни раз меньше всей Великой тундры. Колоссальная (по северным меркам) плотность расселения саамов дала возможность этому народу проявить в относительно благоприятных условиях проживания в большей мере свои духовные возможности. Духовная культура лапландцев существовала в форме шаманизма и, пожалуй, вообще неотделима от него. Саамы не строили городов и храмов, не создали письменной культуры, но они реализовали предоставленные им историей возможности в совершенствовании своей древней духовной культуры, носителями которой, в первую очередь, были нойды. Лапландцы — это народ, растивший на протяжении тысячелетий своих мессингов и калиостро, и именно поэтому авторитет саамских чародеев (сейчас бы мы сказали экстрасенсов) был необычайно высок во всей северной и центральной Европе.

Со времени расцвета шаманской культуры саамов прошло более пятисот лет. Уже в XIX веке у лапландцев, как отмечал известный исследователь В. М. Михайловский, сохранились лишь некоторые слабые проявления некогда могущественного шаманизма.

Цивилизованный (civilis, лат. — гражданский, общественный, государственный) человек ощущает себя живущим не в природе, а в обществе. Цивилизация склонна замыкаться в себе и рассматривает природу как источник сырья и как сцену, на которой разворачивается история народов.

Человечество XX века не зашло в тупик: ему просто становится тесно в искусственно созданных суррогатах цивилизации. Утверждению человечеством себя как самодовлеющего и самозамкнутого начала приходит конец. Нам предстоит непростой путь в будущее, и мы пройдем его. Но вначале необходимо изменить некоторые духовные парадигмы. В поисках верного понимания корней человека необходимо учесть и культурный опыт «доисторических» народов, разобраться в сильных и слабых сторонах этого опыта. В концентрированном виде он представлен в творчестве интеллигенции этих общностей: нойд — у саамов, оюнов — у якутов, тадебя — у ненцев, порханов — у туркмен, ёлта-ку — у хантов, камов — у половцев.

Поэтому на плечи так называемых малых народов современная эпоха возлагает огромный груз общечеловеческих проблем: ведь кто как не современные саамы и эскимосы, нганасаны и юкагиры, ненцы и чукчи могут лучше понять значение собственной культуры и приложить опыт своей истории к построению новой человеческой культуры XX века.

В той же мере, что и к русским и немцам, французам и индийцам, как к любому другому народу, к «малым» народам, в том числе и саамам, относятся суровые слова из Евангелия от Матфея:

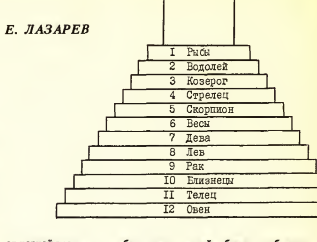
«Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (5:13).

✦ ✦ ✦

---
[4] *Цит. по: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1892. Т. XI, прим. 574.*

Священные камни Небесного Града

Е. ЛАЗАРЕВ



СТУПЕНЬ ШЕСТАЯ. СЕРДОЛИК

Шестая ступень основання Небесного Иерусалима отмечена сердоликом. Эта ступень соответствует зодиакальному знаку Весов. В традиционных календарях камней талисманом людей, родившихся под этим знаком, обычно считается опал, сердолик же называют нюльским самоцветом. Однако в более древних источниках — в библейском перечне камней на рнзе первосвященнника и в древнерусском «Изборнике» Святослава сердолик соответствует знаку Весов.

Современные ювелнры обычно называют сердоликом желтооранжевую разновидность халцедона — скрытокристаллического кремнезема (буро-коричневый халцедон — сардер; это слово того же кория, что и сердолик). Такую окраску ему придают примеси гидроксидов железа. В Бнблии этим словом, возможно, обозначались красные камни.

Этимология слова «сердолик» проста. Греческое имя этого камня — sardion — происходит от названия города Сардис в Малой Азии, на реке Пактол. В античную эпоху Сардис был одним нз центров торговлн самоцветами.

Латинский язык мало чем дополняет греческий в отношении смысла названия сердолика. Может быть, с ним связан архаичный глагол sardare — «понимать», но неясно, что означает эта связь. Западноевропейский вариант названия камия — cornelian, carnelian — иногда возводят к латинскому caro — «мясо, плоть» и именуют сердолик «мясо-красным». Более убедительной представляется другая этимология: от латинского cornum, «ягода кизила». В поэтическом языке cornum могло означать также «копье из кизилового дерева».

В странствиях по миру самоцветов мы не раз обнаруживали, что наиболее интересные сведения о них храинли великие культуры Древнего Востока. Известен им и сердолик. В Иидии его называлн «рудхиракша». В ювелирных нзделиях шумеров сердолик сопутствовал лазуриту; нзвестны египетские сердоликовые скарабеи. Знаменательный факт! Лазурит был символом высшего, небесного мира, скарабей олицетворял идею воскресения солнечного бога. Значит, сердолик входил в тот же круг символов, что и лазурит, причем сразу в двух древнейших культурах Востока. Интересно, что и в русской апокрифической словесности — в «Сказаини об Индийском царстве» — средн камней, которые несет река, текущая из рая, упоминается «сарднк».

Когда мы пытались понять значение сердолика в контексте античной культуры, мы обращались только к языковым данным. Но они не исчерпывают многообразия культуры. Сердолик, например, часто использовался для резьбы по камню. Сюжеты античных гемм, надо думать, ставились в известное соответствие с родом камня, на котором их вырезали. Средн «мифологических» сердоликовых гемм многие связаны с темой любви, с образами днонисийских мнстерий. Известен этрусский скарабей из сердолика с изображением Тезея, который спустился в преисподнюю, чтобы вывести оттуда Персефону (собрание Эрмитажа). Вспомним древневосточные погребальные амулеты из сердолика: они тоже связаны с представлениямн о загробном мире.

А как обстоит дело с мистическими свойствами сердолика? Имеют ли они отношение к древним религиям Востока?

Традиционно считается, что сердолик дарует любовь, супружеское счастье, здоровье и смелость; помогает сохранить спокойствие в споре, останавливает человека, когда он начинает неразумно расходовать жизненные силы. Сердолик защищает от козней врагов н от гибели при землетрясении. Элифас Леви пишет, что сердолик следует носить в браслете борцам. При головной боли его кладут на глаза. Камень этот врачует не только раны души, но и останавливает кровотечение из ран телесных. Интересно, что некоторые из этих древних рекомендаций были практически подтверждены в XX столетии: сердолик нашел применение при лечении ран и болезней кожи (в этом камне обнаружили небольшие примеси радиоактивных веществ).

Мы неоднократно сталкивались с тем, что одно и то же слово в древних языках обозначало разные камни. Это можно сказать и о сердолике. Его древнееврейское название — «одем» — иногда истолковывают как «рубин». Случайно ли его сближение с сердоликом? Конечно, оба камня красные, но только ли в цвете дело?

Рубин — разновидность драгоценного корунда, окрашенная примесью хрома в ярко-красный цвет. На Среднем Востоке рубин называли «окаменелыми каплями крови»; его ценили выше алмаза (действительно, крупные рубины встречаются реже алмазов такого же размера). Русское названне рубина происходит от латинского ruber — «красный» (через позднюю форму слова — rubinus).

Среди мнстических качеств рубина Элифас Леви выделяет способность рождать влечение к великому. Рубин ведет благородного человека к подвигам н победам, простым же людям он приносит счастье и любовь, возвращает растраченные силы (точно так же, как сердолик; и в традиционных калеидарях камней рубин и сердолик иногда стоят рядом). Рубин защищает от злых чар и низших духов, но порой обладает обратным действием: усиливает врожденную жестокость своего владельца, более того — слившись с ним, сам превращается в злого демона.

Лучшие рубины находили и находят в Мьяиме (Бирма). Один из крупнейших здешних камней известен под грозным именем «Гнага Бох» — «Бог Драконов».

Рубины (как и сапфиры — другая разновидность драгоценного корунда) бывают звездчатыми: минеральные включения, параллельные граням кристалла рубина, нередко пересекаются под углом 60°, образуя шестилучевую звездочку. Считается, что звездчатые камни обладают особой мистической силой. Рубин и сапфир имеют один и тот же химический состав, поэтому нас не уднвляет и их «символическая» схожесть. Интересно другое: в представлениях древних сапфир обладал таинственным сродством с лазуритом. Пара рубин — сапфир выступает, таким образом, символическим аналогом пары сердолик — лазурит, связанной с таинствами запредельного мнра.

По всей виднмостн, рубин и сердолик выражают как бы разные степени мистической силы одного и того же самоцветного символа — символа достижения простого человеческого счастья для обычных людей н великих побед для тех, кто высок духом. Знал ли об этом Алексаидр Сергеевич Пушкин? Ведь именно из сердолика был его «перстень верный» — любимый поэтом талисман, подаренный ему графиней Е. К. Воронцовой и воспетый им в стихотворениях «Сожжеиное письмо» и «Талисман»...

Продолженне следует

Продолжение. Начало в № 1 — 9, 1991.

ОТШЕЛЬНИК С ГОРЫ АРУНАЧАЛА

А. РОВНЕР

Учение Рамана Махарши не содержит элементов традиционной религиозности, которые считаются необходимыми для любой духовной доктрины. В частности, он почти не говорит о Боге или об Абсолюте вне человека. Напротив, он постоянно подчеркивает, что просветление идет изнутри и что оно вырастает или раскрывается на почве нашего «я». Рамана Махарши обращает внимание на то, что слово «я» произносится людьми чаще любого другого слова. Каждый день мы произносим это слово многократно: «я хочу», «я иду», «я читаю», «я люблю» и так далее. И вот это «я» из ограничивающего, замыкающего нас в себе, отделяющего от других людей и предметов, согласно Рамане Махарши, может стать дверью в царство предвечного Сознания. Нужно только лишь отказаться от привязок («я есть то» или «я есть это») и сконцентрировать внимание на некой первичной интуиции «Я есмь», которая предшествует всем другим утверждениям, таким как «я — человек», «я — учитель», «я — поэт» и так далее.

Первичная интуиция «Я есмь» является центральным моментом в учении Раманы Махарши. Метод, который позволяет человеку прийти к этому опыту, к этому ощущению, к этому предельному Сознанию, называется **вихара.** Вихара означает вопрошание и состоит из простого вопроса «кто я?». Цель вопроса — не ограничить индивидуальное «я», а проследить, спускаясь к корням, туда, где это индивидуальное «я» превращается в универсальное «Я есмь». В целом вихара может быть представлена в виде вопроса: «Кто есть думающий, воспринимающий или испытывающий то, что я сейчас испытываю, воспринимаю, думаю?». Попробуем разделить этот вопрос на несколько вопросов. Вихара, или вопрошание Раманы Махарши может принимать такую форму: «Кто это думает то, что я сейчас думаю?» или «Кто это испытывает то, что я сейчас испытываю?», или «Кто это поступает так, как я сейчас поступаю?», то есть каждый раз мысль человека, его восприятие, его впечатление, его действия, его состояние — связывается с вопросом: «Кто на самом деле имеет эти мысли, получает эти впечатления, испытывает эти состояния или совершает те или иные действия? Кто этот «я», это «self»? Вихара не предполагает никакой иной формы и никакого иного интеллектуального или эмоционального содержания. Это чистое вопрошание, и больше ничего. Например, Раману Махарши спросили, должен ли человек, стремящийся к просветлению, медитировать по поводу ведантийского утверждения: «я есмь Тот», с тем чтобы стимулировать ощущения единства субъективного и объективного, Атмана и Брахмана. Рамана на это отвечал: «Выясните сначала, кто есть человек, который собирается медитировать на тему «я есмь Тот».

Есть два пути, ведущие к просветлению. Один путь — через служение Богу. А другой — через самоуглубление, самоиспытание, самовопрошание «кто я?». Преданность, покорность Богу означают отказ от «эго», от нашего малого «я» в пользу того истинного «Я», которое и является Божественным, или Предвечным Сознанием. И поэтому оба пути — через «Я» и через Бога — ведут к одной цели и фактически неотличимы.

Рамана Махарши учил достижению самореализации, реализации высшего, истинного «Я» через вихару или через вопрошание: «кто я?». При этом Рамана Махарши не отрицал других путей. Естественно, он не отрицал религий, не отбрасывал йогу. Он только утверждал, что и религии, и йога пробуют исправить те грехи, которые порождены нашей судьбой, нашей жизнью, нашим сознанием, в то время как на самом деле все эти наслоения рассеиваются, когда человек обращается к истоку всех истоков. Он говорил о том, что можно пилить ветку за веткой большого дерева, а можно, срубив дерево у корня, решить сразу все проблемы. Медитация на каком-либо объекте только отвлекает человека от истоков, от духовной основы, которая заложена в нем самом. Единственный действенный путь, ведущий к освобождению и просветлению,— это обращение к истоку.

Он не поощрял формальных молитв или медитации. Напротив, чем бы человек ни занимался, он должен — по учению Махарши — постоянно задавать себе вопрос о субъективном начале в основе этого занятия. Если человек произносит мантры или молится или медитирует, ему следует постоянно обращаться к той точке, где его медитация, его мантра, его молитва соприкасаются с тем субъективным началом, с тем «я», откуда

Окончание. Начало в № 8, 1991

проистекает это действие. Человек должен спрашивать: «кто молится?», «кто медитирует?», «кто читает мантры?».

Практика вихары, практика вопрошания «кто я?» позволяет человеку проникать в ту область существования, где естественно растворяется, рассыпается все индивидуальное и где возникает некое гравитационное поле этого предвечного Сознания, которое интенсифицируется за счет вопрошания «кто я?» и, в свою очередь, усиливает эту вихару, это вопрошание. Рамана Махарши говорил: «Поиск этого «я»... это прямой метод, ибо в тот миг, когда вы действительно захвачены этим поиском, когда вы действительно входите в этот поиск все глубже и глубже, подлинное «Я» ждет вас и уже готово принять вас. И тогда то, что должно совершиться, совершается не вами, а помимо вас. Как индивидуум вы к этому не имеете никакого отношения». То есть, когда человек практикует вихару и когда он погружается глубоко в самого себя, он встречается там с определенной реальностью, которая уже сама продолжает и завершает процесс освобождения человека, и индивидуальное «я», наше маленькое «я», которое было индикатором этой вихары, уступает место работе того большого «Я», предвечного, или Божественного Сознания, которое изнутри соприкасается с индивидуальным, частным сознанием и завершает процесс, начатый индивидуумом.

Испытав состояние освобождения, просветления, когда все индивидуальное воспринимается нами как предвечное универсальное Сознание, если нас все еще привлекает традиционная форма почитания Христа или Кришны или другого Божества, то это наша кармическая привязанность, и тогда наша индивидуальная жизнь, наш частный опыт окрашены, высветлены изнутри этим предвечным Сознанием, и индивидуальное поднимается до архетипического, до универсального. Сам Рамана Махарши ясно ощущал свою индивидуальную судьбу: не случайно его влечение на гору Аруначала, которая затем предстала перед ним в виде бога Шивы, или трансцендентной мудрости. Точно так же Рамакришна был кармически связан с Божественной матерью Кали, как Франциск Ассизский — с Христом. Этот индивидуальный опыт, согласно Рамане Махарши, не исчезает в момент просветления, а наоборот, различные формы, различные языки духовной жизни продолжают реализовывать себя, не вступая, однако, в конфликт с жизнью вихары, ибо самоуглубление, происходящее в процессе вопрошания, ведет нас к знанию или к переживанию, у которого нет формы, нет места и которое абсолютно безмолвно.

Вслед за Августином, который когда-то сказал: «Полюби Бога и делай что хочешь», Рамана Махарши замечает: «Жизненные правила: часы пробуждения, мантры, соблюдение ритуалов и т. д.— это все для людей, которые непричастны к вихаре. Но те, кто практикует вихару, для них правила и дисциплина не нужны». Он утверждал, что, практикуя вихару, человек достигает такого состояния, когда вихара больше не единичный акт и не акт сознания, а некое постоянное самосознание, или постоянный поток сознания, который естественно работает в человеке и постоянно, как стрелка магнита, направляет его к истоку. Что бы такой человек ни делал: читает ли, ест ли, гуляет ли,— каждое действие побуждает его задавать вопрос: кто читает? кто это гуляет? кто это поет? И таким образом вихара оказывается силой, которая разбивает преграду между нашей повседневной жизнью, нашими действиями, ощущениями и — предвечным Сознанием. «Кто я?» — это не мантра, не молитва, не логический вопрос, на который можно получить ответ. Это состояние сознания, состояние человека, которое не выражается ни в какой форме. Оно лишь есть. О нем можно сказать только лишь, что оно есть.

Раману Махарши спрашивали, каков ответ на вопрос «кто я?», на что Рамана Махарши отвечал: «Перестаньте спрашивать». Вопрос «кто я?» сам является ответом. Еще точнее, вопрос и ответ сливаются в вихаре. Вихара отличается от молитвы, от йогической практики, от медитации, как бытие отличается от делания. Вихара — это значит «быть», а молиться, медитировать и заниматься йогическими упражнениями — это «делать».

Индивидуальные действия создают определенные мелодические линии на фоне предвечного Сознания, первичного ощущения существования. Слушая музыку, мы слышим либо мелодию, либо фоновый аккомпанемент. Фон, или музыка на заднем плане, создают пространство, в котором звучит мелодия или тема музыкального произведения. Обычно наше внимание целиком поглощено мелодией, музыкальной темой, а фон оказывается на периферии внимания, а то и вообще за пределами его. Первичное Сознание Рамана Махарши сравнивал с фоном, в то время как наше «эго», наше индивидуальное объектное сознание сравнивается им с мелодией. Фон не зачеркивает мелодию. Музыкальный фон существует для тех, кто может и хочет к нему прислушаться, и на него накладываются, из него вырастают мелодические и тематические элементы. Фон гармонизирует мелодию, и в нем живут ее элементы.

Просветление, или освобождение,— это обретение фона, который обычно оказывается вне поля внимания человека, увлеченного причудливой игрой объективного мира. Рамана Махарши часто отождествлял понятие ума с понятием «эго» и говорил о том, что ум человеческий должен раствориться в предвечном Сознании. Он сравнивал ум человеческий с луной, которая исчезает на дневном небе при ярком свете солнца, приравнивая наше предвечное Сознание к свету солнца. Мудрец же отдает себе отчет в том, что луна может быть на небе в дневное время, и он пользуется умом в определенном конвенциональном смысле для того, чтобы рассуждать об обычных земных конвенциональных объектах, не забывая при этом, что луна несет к нам лишь отраженный свет и что ум несет в себе отраженный свет предвечного Сознания.

С «эго» трудно бороться. Оно принимает различные формы и появляется там, где его не ждешь, и постоянно возвращается и заявляет о своих правах. Рамана Махарши сравнивал человеческое «эго» с вором, который оделся в форму полицейского для того, чтобы появиться там, где ему нужно. Вместо того, чтобы вступать в борьбу с мирским «эго», вооружая против него мощное духовное «Я», Рамана Махарши советовал преодолевать «эго», игнорируя его. Когда его не замечают, когда его ставят на место, «эго» само являет свою пустоту и свою вторичность и предстает перед нами в своей подлинной природе отраженного света. Свет луны — это всего лишь отраженный свет солнца, и поэтому, строго говоря, нет никакого света луны. Рамана говорит: «Вместо того, чтобы говорить: есть ум, есть «эго» или «я хочу убить их», «я хочу их уничтожить», вам следует исследовать природу ума и «эго» и понять, что они попросту не существуют... Когда ум настойчиво исследует свою собственную природу, то он убеждается, что нет такой вещи, как ум. Это прямой путь для каждого... Факт состоит в том, что ум — это всего лишь горстка мыслей... Обратись к истоку его и держись истока. И тогда ум отпадет сам собой, тогда ум растает, растворится сам по себе».

Это обращение к истокам, к «Я есмь» постепенно рассеивает мираж и позволяет человеку, который обрел просветление, воспринимать бесконечный поток предвечного Сознания. Освобождение достигается методом подсекания корней нашего «эго». «Эго» очень крепко, цепко пустило в нас корни. И если мы срубаем это «эго», то мы открываем дорогу предвечной реальности, предвечному Сознанию. Если мы говорим: «я — это мое тело», «я — это мои мысли», «я — это мои чувства», то для того, чтобы утверждать, мы должны опираться на это «я», воспринимать

его как нечто стабильное. Но когда мы подрубаем ствол, когда мы разрушаем эту основу, лишаем устойчивости наше «эго», весь наш опыт тогда преобразуется.

Вихара Раманы Махарши отличается как от психоанализа, так и от медитативных технологий, которыми пользуются различные традиции. Она не зависит от воображения. Она не связана с вербальным планом, эмоциональной или интеллектуальной основами. Она непосредственно ведет человека к предвечному Сознанию, к осознанию первичного «Я есмь». Но вихара только кажется легким путем, ведущим к духовному пробуждению. На самом деле, поскольку она не опирается ни на интеллектуальные, ни на эмоциональные структуры, она исключительно трудна. Постоянная вихара требует постоянного внимания. Она подобна бодрствованию в течение долгого времени, и сопротивление ей со стороны «эго» подобно сну, который заливает нас своими волнами, пробуя оторвать от истока Сознания различными объектами, структурами, приемами. Рамана Махарши рассматривал вихару как путь, ведущий к пробуждению, к осознанию человеком предвечного Сознания, которое становится нашим ежедневным опытом.

Рамана Махарши утверждал, что мы всегда стоим перед предвечным Сознанием и никогда не теряли этого Сознания, к которому стремимся. Каждый мыслящий ум есть не что иное, как предвечное Сознание и основа Бытия. Пока мы не осознаем этого, мы должны продолжать духовную практику и ждать. Но когда мы осознаем, что предельная Цель достигнута и что мы всегда были в самом центре предвечного Сознания,— это, согласно Рамане Махарши, станет началом самореализации «Я», или предвечного Сознания.

Он сравнивал возвращение человека к ясности и чистоте этого Сознания с игрой в шахматы, где мы вынуждены постепенно жертвовать всеми фигурами, чтобы открыть, наконец, путь к заключительной комбинации. Мы играем в шахматы с предвечным Сознанием, и только пожертвовав всеми фигурами, открываем себя для нашего противника. Эта игра приводит к тому, что не остается ни мысли, ни объекта восприятия.

Рамана говорил: «Медитация помогает нам избавиться от иллюзии, что «я» или «Атман» есть нечто, что мы можем воспринимать, видеть. Но нечего видеть. Есть только нечто, чем мы можем стать».

Рамана часто спрашивал: «Каким образом вы воспринимаете сами себя? Нужно ли вам зеркало, чтобы увидеть самих себя?». Он утверждал, что для того, чтобы получить представление об универсальном Сознании, не нужно даже вихары, не нужно вопрошания «кто я?». Надо только закрыть глаза, и по мере того, как внешние ощущения успокаиваются, утихают, остается некий сенсорный фон, который мы воспринимаем. На несколько моментов мы можем даже задержать поток мыслей, оставить лишь простое сознание и ощущение нашего бытия. Для него не нужно ни зеркала, ни концепта. Это первичное ощущение самих себя и есть «Я есмь». Это предвечное Сознание. Это цель и итог духовного стремления. И все виды духовной практики очищают нас и готовят к восприятию этого простого Присутствия. Не нужно даже закрывать глаза и отключаться от наших ощущений. То же самое можно испытать с открытыми глазами. Можно испытывать это радиирующее Бытие, которое излучает сознание «Я есмь» и постепенно включается и в наше мышление и в наше восприятие.

Последнее, что остается сделать, это обратиться к Истоку. Все исчезает: высокое и низкое, абсолютное и относительное — остается только Сознание. Рамана Махарши говорит: «Сознание — это «Я», которое открыто всем. Никто из нас никогда не отрезан от «Я». И в этом смысле каждый из нас является реализованным «Я». Но люди не знают этого и стремятся к реализации этого «Я». Сознательно стремясь к пробуждению как к нашей цели, мы, как это ни странно звучит, отделяем себя от пробуждения. В нашем стремлении к предвечному Сознанию мы неизбежно отделяем это Сознание от себя и проецируем его вперед перед собой, как цель. Мы отделяем наше Сознание от самих себя, в то время как оно уже здесь. Оно поддерживает, пронизывает обычные функции нашего ума, наших чувств. Даже когда происходит пробуждение человека, он все еще продолжает этот долгий путь по многочисленным тропам перед тем, как он возвратится домой, к предвечному ощущению Себя. Этот процесс духовной эволюции часто сравнивают с комнатой зеркал. Знание, через которое мы проходим,— это отражения в зеркалах, которые вовсе не помогают нам найти кратчайший путь. Мы исследуем различные пути, различные переходы, коридоры, зеркальные стены, которые кажутся открытыми».

Рамана Махарши говорит: «Реализация «Я» состоит в освобождении от ложной идеи, что «Я» не реализовано. Когда мы освобождаемся от этого ложного убеждения, мы обнаруживаем, что наше сознание и есть то удовлетворение, которое люди бесконечно искали на протяжении человеческой истории и на протяжении своей жизни. Наше обычное сознание безусловно является предвечным Сознанием». Для достижения этого сознания не нужны никакие изменения. Не нужно превращаться во что-то другое для того, чтобы понять, что цель жизни уже достигнута еще перед тем, как она поставлена. В этом случае жизнь нельзя рассматривать как эволюцию, она превращается в игру. Однако даже после пробуждения у человека остается его карма, его собственная индивидуальная судьба, энергетический баланс, собственный ритм, скорость, мотивация. Относительное, частное не исчезает. Единственное, что отличает пробужденного человека — это его ощущение связи с предвечным Сознанием и умение видеть, как это Сознание проявляет себя в относительном, частном.

Здесь у Раманы Махарши будто бы сталкиваются две идеи: идея вихары, то есть духовного воплощения, стремления, поиска, и идея естественной причастности человека к предвечному Сознанию, которое присутствует в нем до и после всякой духовной практики. С одной стороны, речь идет о духовной практике, о методе, который Рамана Махарши предлагает своим последователям. С другой стороны,— о естественной реализованности каждого человека до того, как он приобщается к этой практике, то есть преданности опыту предвечного Сознания. Однако именно это противоречие и лежит в основе человеческого существования. Мы ищем то, стремимся к тому, чем мы уже обладаем. Рамана учит, что наша задача состоит в том, чтобы прорвать преграду, отделяющую нас от того, чем мы уже являемся. Рамана Махарши говорит: «Вы говорите о различных путях, как будто бы вы находитесь где-то, а ваше «Я» в другом месте. И вам нужно пойти и найти его. Но в действительности «Я» — здесь и сейчас. И вы являетесь им постоянно. Это похоже на то, как если бы вы, находясь в этом ашраме, узнавали у людей дорогу к ашраму Раманы Махарши и жаловались на то, что каждый указывает вам другой путь, и спрашивали бы в недоумении, каким же путем вам идти».

Таким образом, духовный опыт для Раманы Махарши при всем многообразии и различии индивидуальных форм его проявления ведет к одной и той же цели. То, что кажется нам путями, ведущими к цели, на самом деле — различные формы предвечного Сознания. Идея пути — это иллюзия, и именно из-за иллюзии разные духовные пути конфликтуют друг с другом. Сознание всегда находится там, где и мы находимся. И мы можем двигаться по пути, радостно сознавая его иллюзорность, его условность. Так Рамана Махарши почитал гору Арунахала, кружа вокруг нее и тем самым демонстрируя круговой характер пути. Каждый путь несет в себе свой стиль, имеет свой почерк. Рамакришна воспевал богиню Кали, исполняя мантры в ее честь,

Христос на кресте в последние мгновения жизни обращался к Отцу. Все эти действия имели глубокий смысл для просветленного существа, потому что божественные формы не отделены от предвечного Соэнания. Природа ритуалистических действий иллюэорна, но они обладают большей реальностью, чем, скажем, пространство и время, которые еще более иллюзорны. Они обладают архетнпической реальностью. Они — те живые Божественные принципы, которые присутствуют в нашем мире, определяют его формы и поддерживают его существование.

Но вернемся к идее фона н переднего плана, которую Рамана Махарши раэвивал многие годы. Рамана Махарши рассматривал феноменальный мир, мир объектов, как передний план, или мелодическую линию оркестра, а соэнание «Я есмь» рассматривал как фон, внутренний план. Он отмечал, что просветленный человек находнтся одновременно и на переднем, и на внутреннем планах. Он находится одновременно в двух комнатах: в той, где происходят события, и в той, где находится Исток всех событий. Это ощущение Истока, осоэнание связи и восприятие мнра как реалнэация предвечного Сознания ассоциировалось у Рамана Махарши с образом обычного кинопроектора. Действительно, кинопроектор, когда он включен, представляет собой систему, где есть лампа — источник света,— есть кинопленка, и есть луч, выходящий иэ проектора и устремленный к экрану. Наконец, есть экран. Большинство иэ нас отождествляется с тем, что пронсходит на экране. Это передний план. Но существует и зал, и луч, который падает на экран, и пылинки, которые можно увидеть в этом луче, и эритель, который осоэнает, что он — часть этого бытия и что не только на экране, но в каждом объекте, в каждом существе присутствует это бытие. Это соэнание отрывает внимание эрителя от иллюэорной жизни на экране н дает ему ощущение причастности к целому. Единственное, что остается совершить пробужденному человеку, это раэвернуть свой стул н повернуться к проектору, к Истоку.

Идея двух планов, или двух комнат, эаложена в самой технике вихары, н вопрошание «кто я?» — это обращение к внутренней комнате. Вихара помещает человека в ту комнату, которую Рамана воспрнннмает как фон, как внутренний план. Мудрец живет сраэу в двух комнатах, нлн, точнее, для него раэрушена стена между двумя комнатами, в то время как человек поверхностный, невежественный жнвет только лншь на переднем плане, и для него закрыто понимание внутреннего н подлинного.

Рамана Махарши говорил: «Еслн рука знающего истину пореэана ножом, он нспытывает боль, как н любой другой человек. Но поскольку ум его находится в состоянии блаженства, он не воспримет эту боль так остро, как ее воспринимают другне». Блаженство, о котором говорит Рамана Махарши,— это осознание ума как аспекта предвечного Сознания. Это осоэнание причастности к высшему Соэнанию. Рамана Махарши является тем предвечным Соэнанием, которым являемся и все мы. Мы является Раманой Махаршн. И жизнь его — это некий символ нашей жизни. Символ н стимул для нашего пробуждения.

В воэрасте 70 лет у Раманы Махарши в руке обнаружилась опухоль, которую несколько раэ оперировалн и которая, тем не менее, воэобновлялась снова и снова. Рамана Махарши относился к своей болеэни и к боли, сопутствующей ей, как мудрец к предмету исследования. Он хотел понять природу боли, природу болеэни, природу смертн. Он воспринимал боль как форму предвечного Соэнания.

Во время последней операции Рамана Махарши отказался от анестезии, несмотря на боль. Так же было и во время предыдущих операций. Когда его спросилн, испытывает ли он боль, Рамана Махарши ответил: «Боль нельэя отделнть от «я». Друзья Раманы Махарши беспокоились о нем. Рамана Махаршн успокаивал их, говоря: «Тело само есть болезнь, которая насылается на нас. Если болеэнь нападает на болеэнь, раэве это не хорошо? Раэве в этом есть чтото плохое?». В другой раэ он эаметнл: «Как корова идет, не эная, привяэана ли гирлянда с цветамн к ее рогам илн она потеряла эту гирлянду, как человек не знает, на нем лн его одежда нлн нет, так и джнанн (энающий) не энает, живо его тело или мертво».

«Кто я, терпящий боль?» — спрашивал Рамана Махаршн. И умнрая, он эадавал вопрос: «Кто я, который умирает?». Последователи и друзья Раманы Махарши жаловались ему, что беэ его физического присутствня они не смогут успешно эаниматься духовной практикой. Рамана отвечал им: «Вы свяэываете слишком много с телом. Говорят, что я умнраю, но я не собираюсь уходить. Куда бы я мог уйти? Я есмь».

14 апреля 1950 года он умирал, переполненный нежностью н любовью к миру, который покидал. Свидетели рассказывают, что люди, присутствовавшие во дворе ашрама при умирании Раманы Махарши, запели его гимн Шиве, олицетворенном в горе Арунахала. Услышав это пенне, Рамана Махарши открыл глаза. Он улыбнулся с нежностью. Иэ его глаэа покатилась слеэа. Он глубоко вэдохнул, и сердце его перестало бнться. Не было агонии, не было борьбы, не было маски смерти на его лице. Просто эа выдохом не последовало нового вдоха. Звезда необычайной яркости пересекла небосклон и скрылась эа горой Арунахала. Было 8 часов 47 минут вечера. На другой день тамильские и английские газеты Мадраса пнсалн о метеоре, который видели в небе Мадраса в 8 часов 47 минут вечера.

Рамана Махаршн похоронен между холмом, на котором жнл, и храмом Шри Хутесвара. Здесь в честь него воэдвигнут храм.

В. РОЗИН

Учение РАМАНЫ МАХАРШИ и индийская эзотерическая традиция

Читатель познакомился с текстом, излагающим учение и жизнь Раманы Махарши. Это учение с двойным дном. На поверхности все очень просто. Главное — практика самовопрошания, начинающаяся с вопросов «Кто я?», «Кто есть думающий, воспринимающий или испытывающий то, что я сейчас испытываю, воспринимаю, думаю?» и заканчивающаяся универсальной интуицией «Я есмь». В глубинной же своей основе это полноценное восточное ээотерическое учение со всем тем, что должно быть ему присуще. Здесь и критика обычной жизни с ее ценностями, и снижение значения ума, критика «эго» нашей личности, описание другой, эзотерической реальности — предвечного (первичного, абсолютного) сознания, Атмана, типичные эзотерические беседы мудрого отшельника с теми, кто к нему приходит, легенда о его жизни, столь же удивительная и примечательная, как и само его учение.

В классическом эзотерическом учении, как правило, есть

центральиое звеио — описание эзотерического мира и указаиие иа технику (психотехнику) проиикиовеиия в него. Это отиосится и к учению Рамаиы Махарши. Что такое предвечиое созиание? Ответ отшельиика с горы Аруиахала таков: это «бессмертный дух», «свет высшей первичной ясности», «просветлениость», «большое Я», «нечто, чем мы можем стать», «Исток», «Покой», «Атмаи». Для обычиого европейского созиаиия эти характеристики восприиимаются как иабор поэтических образов, обиаружить за иими какой-то особый мир довольио трудио. Но в рамках индийского эзотерического умозрения и мироощущеиия за этими характеристиками прочитывается хорошо известная реальиость. Ее имя — Атман и Нирваиа.

Атман — это не только «Я» и душа, но одновремеиио Космос и Божество. Эзотерическое мироощущение буддизма и Упаиишад (1 тыс. до н. э.) отождествляет (различая, ие различает) индивидуальность и мир, «Я» и Бога. В рамках этого мироощущеиия обычная жизнь трактуется как Майя — иллюзия, страдание; истиииая жизнь есть обретеиие Атмана (высшего «Я») или Нирваиы. Нирваиа, по учению Будды,— это место, где нет страданий, где нет иллюзий, где отброшены обычные ощущения, восприятия, смолкло мышлеиие (ум) и поэтому нет иикаких различеиий. В результате человек приходит к своему истииному бытию — к чистому Атману, к чистому Я.

Не иапоминает ли «предвечиое сознание» Рамаиы Махарши Нирвану Будды? «Последнее, что остается сделать,— пишет Рамаиа Махарши,— это обратиться к Истоку. Все исчезает: высокое и низкое, абсолютное и относительиое — остается только Созиаиие... медитация помогает нам избавиться от иллюзий, что «я» или «Атман» есть нечто, что мы можем восприиимать, видеть. Есть только иечто, чем мы можем стать». А вот что говорит Будда своим учеиикам о Нирване: «Есть, о бхикшу, место, где нет ни земли, ии воды, ни света, ни воздуха, ии бескоиечиого простраиства, ни бескоиечиого разума, ни неопределенности, ни уничтожеиия представлеиий и иепредставлеиий, ни этого мира, ни того мира, ии солнца, ни луны. Это, о бхикшу, не называю я ии возиикиовеиием, ии процессом, ии состояиием, ии смертью, ии рождеиием. Оио без осиовы, без продолжеиия, без остаиовки: это коиец страдаиия».

Но раз истиниая природа человека — его Атмаи или Нирваиа, где нет страдаиий и смерти, то все, что дано человеку эмпирически,— его тело, ощущеиия, факты созиаиия, мысли о смерти и т. д.— не ои сам, не его истинное бытие. Вспомним, что говорил себе Рамаиа Махарши, преодолевая в 16 лет страх смерти: «Вот пришла смерть. Что это зиачит? Что зиачит умереть? Умирает тело. Но является ли мое тело мною? Оно безмолвио и иеертно. Я же чувствую всю силу своей личности. Таким образом, я являюсь духом, который больше, чем тело. Тело умирает, но дух, который выше тела, не может быть троиут смертью. Это зиачит, что «я» есть бессмертиый дух». Миого лет спустя Рамаиа Махарши, отшельиик, говорил примерио то же об уме и «эго»: «Вместо того, чтобы говорить: есть ум, есть «эго» или я хочу убить их, я хочу уиичтожить их, вам следует исследовать природу ума и «эго» и поиять, что оии попросту не существуют».

Сравиим эти высказывания со зиамеиитым поучеиием Будды об отсутствии у человека души как иеизмеииого компоиеита его бытия:

«Телесиость, о бхикшу, не есть «Я». Если бы телесность была «Я», о бхикшу, то эта телесность не могла бы подвергаться болезням, и отиосительно телесиости можно было бы сказать: пусть будет мое тело таким, а таким пусть не будет мое тело. Но так как телесиость, о бхикшу, ие есть «Я», поэтому телесность подвергается болезии и не могут сказать относительно телесности: таким пусть будет мое тело, а таким пусть не будет.

Ощущения, о бхикшу, не суть «Я»... Как думаете вы теперь, учеиики, постояииа или иепостоянна телесиость?

— Непостояииа, учитель.

— А то, что непостояиио, есть страдаиие или радость?

— Страдаиие, учитель...

— Могут ли, следовательио, смотря иа это иепостояииое, исполиеииое страдаиий, подверженное измеиеиию, говорить: это мое, это я, это — моя сущиость?

— Нет, учитель, ие могут».

Следуют те же умозаключения отиосительио ощущеиий, представлеиий, форм и позиаиия. Далее Будда продолжает свою речь:

«Поэтому, о бхикшу, какая бы телесиость (ощущеиия, представлеиия и т. д.) ни была даиа в прошлом, иастоящем и будущем: в иас или во виешием мире, сильиа оиа или слаба, иичтожиа или высока, далека или близка — всякая телесиость не моя, ие я, ие моя сущиость. Так должеи поистине полагать тот, кто обладает позиаиием. Кто полагает так, о бхикшу, благородный слушатель слова, тот отречется от телесиости, отречется от ощущеиия и представлеиия, от формы и познаиия. Отрекшись от этого, ои освободится от желания; уиичтожив желаиие, достигнет он искуплеиия; в искуплеиии он получит сознаиие своего искуплеиия: уничтожеио возрождеиие, закоичеио святое дело, исполиен долг, иет более возвращеиия к этому миру — это позиает ои».

Теперь нам поиятиа мысль Рамаиы Махарши о естественной причастиости человека к предвечиому Созиаиию, которое присутствует в ием до и после всякой духовной практики. Атман, с точки зреиия индийской эзотерики,— это не кто другой, как иаша истиииая природа, до поры до времени скрытая от нас. Духовиая работа, медитация, психотехиические усилия позволяют раскрыться этой природе (Будда называл эту природу Нирваиой, Кришиамурти — Реальиостью, Шри Ауробиндо Гхош — Пурушей). «Наши мысли и воля,— писал Шри Ауробиндо,— способиы отделиться от ощущеиий, импульсов, желаиий, эмоций и сделаться независимыми от них, иаблюдая или коитролируя их, саикционируя или отмеияя их действия... В иачале душа человека ие является также чем-то совсем отделеииым от ума и умствеииой жизии; ее действия уже включены в умствеииые процессы, и иам оии представляются как умствеииые и эмоциональиые движеиия. Умствеииый человек ие сознает, что его душа находится позади ума и жизиеииых и телесных процессов и что в действительиости она отделяется от иих и может иаблюдать и коитролировать их действия и развитие.

Возможен, однако, решительиый выход: когда человек отделяет себя от мысли и видит во внутреиией тишиие, как дух; или же отделяет себя от жизиеиных движеиий, желаний, сенсаций, импульсов, сознает себя как дух, поддерживающий жизнь; или же отделяет себя от тела и созиает себя как дух, воплощеиный в материю. Таким образом, человек открывает себя как созиательиое существо, как Пуруша — утоичеииое «я», поддерживающее плоть. Миогие прииимают это как достаточиое открытие иастоящего «я» и, до известиой степени, оии правы... Одиако само открытие может идти дальше и даже может освободиться от всякой формы или действия Природы... Когда виутри иас возиикает полиая тишиia и полное спокойствие, уже больше ие зависящее от поверхиостиых движений, тогда мы можем осозиать иашу духовную сущиость; наше существо превышает тогда даже индивидуальиую душу, распростраияется в космос, превосходит все природные формы и действия, и восходит в безграиичиую траисцендеитальиость».

Итак, предвечиое созиаиие — это вариаит описания эзотерической реальности в традиции, восходящей к Будде. Теперь перед иами стоит вопрос о способе попадаиия в эту реальиость. На первый взгляд, ои весьма оригиналеи — это практика самовопрошаиия («вихара»). Для Будды обрести Нирвану — значит отказаться от желаиий (как источника страдаиий), получить истинное зиание (открытое самим Буддой). «Это, о бхикшу,— учил ои,— свящеииая истииа о прекращеиии страдания, о прекращеиии этой жажды благодаря совершеиному уничтожеиию желаиия, состоящему в том, чтобы освободиться от иего, отвлечься от иего, развязаться с иим, ие давать ему никакого места».

Кришиамурти, младший современиик Рамаиы Махарши, указывал другой способ — уяснеиие обусловлеииости иашего сознания со стороны культуры, семьи, школы. «Главное,— писал он,— это поиимание всех условий жизии человека, его иаслаждеиий и страдаиий, а не рассуждения о том, какой

должна быть религиозная жизнь. То, что должно быть — это миф; это мораль, созданная мыслью и фантазией; необходимо отойти от этой морали, социальной, религиозной, индустриальной. Такой вид отрицания идет не от ума; это действительное высвобождение из морального шаблона, который аморален».

Рамана Махарши устремляется к источнику: вместо сложных техник йоги или «психоанализа» Кришнамурти он рекомендует технику вихары — самовопрошания, приводящего человека к своему обыденному и одновременно предвечному сознанию. Почему в основе этой техники лежит формула «Я есмь»? Вероятно, потому, что предвечное сознание есть Атман, а одно из главных значений Атмана — «Я». Но более внимательный анализ обнаруживает, что техника вихары вполне традиционна. По сути, это разновидность мантры. Бесконечное углубление в нее позволяет человеку пройти в эзотерический мир.

Техника вихары — это и разновидность парадоксальных опытов дзэн. На вопрос «Кто я?» Махарши отвечал: «Перестаньте спрашивать. Вопрос этот «Кто я?» — сам является ответом». Или же такой ответ на вопрос «Что есть аскеза?»: «Если смотреть туда, где начинается «я», там исчезает разум. Это и есть аскеза». Сравните с дзэнскими ответами на вопрос «Что такое Будда?»: «Три фунта льна» или «Спроси у стены, спроси у самого себя и ты получишь ответ». Мало чем отличаются от дзэнских и рассуждения Махарши о фоне, который образует осознание формулы «Я есмь», и о переднем плане, где человек имеет дело с феноменальным миром, причем просветленный человек одновременно и находится на переднем плане, и является фоном (Истоком). Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к изречениям первых патриархов дзэн:

«Постигни самую глубокую тайну ума,
И ты увидишь, что нет ни вещей, ни отсутствия вещей,
Просветленный и непросветленный представляют собой одно.
Нет ни ума, ни вещей».

«Не существует никакого различия между Сансарой и Нирваной.
Все проявления и ощущения тождественны сущности разума.
Не существуют различия между океаном и его волнами.
Не существует никакого различия между Буддами
и другими чувствующими существами».

Ну а если нет различия между Сансарой и Нирваной, то, действительно, прав Рамана Махарши, утверждая, что «идея пути — это иллюзия», что некуда идти, поскольку «Сознание всегда находится там, где мы находимся».

Что же касается учения Махарши о правостороннем сердце, то оно уже вполне оригинально. В этом учении мы находим интересную идею о том, что предвечное сознание (дух) имеет свою собственную телесность. Впрочем, и здесь тотчас же вспоминается индийское учение о «чакрах» и разных «телах» человека (физическом, эфирном, астральном — в теософской терминологии), а также учение основоположника антропософии Рудольфа Штейнера о «духовных органах» человека, позволяющих воспринимать чувства и мысли других людей, проникать в сущность предметов и т. п.

Хотелось бы обсудить и такой вопрос: как относиться к утверждениям автора статьи о том, что человек начинал чувствовать правостороннее сердце, получал посвящение от взгляда Раманы Махарши или общался с ним во сне. Во всяком случае, нельзя на этот вопрос отвечать, допуская существование одной, понимаемой физически реальности. Логичнее считать, что существует много реальностей и что реальность — не только то, что вне нас, но и то, что внутри; это также наш способ жизни, путь, по которому мы идем. Отсюда и наш ответ: на определенном пути, «вырастив» в себе новую телесность и духовные органы, человек, вероятно, может чувствовать правостороннее сердце или видеть ауру. Другое дело, что этот путь может не совпадать с общечеловеческим путем (если таковой существует). Означает ли сказанное, что мы призываем читателей тотчас же заняться практикой самовопрошания? Ни в коем случае. Этим следует заниматься только тогда, когда ничто другое не помогло, когда человеку стало ясно, что подобное занятие есть его путь, когда есть учитель и соответствующие условия, выполнен долг перед семьей... В свое время Рамакришна предостерегал учеников против нетерпеливого желания быстрее направиться в эзотерический мир, говоря им, что высшее эзотеричекое деяние — служение людям в этом мире.

Замечательно, что Рамана Махарши не только создал эзотерическое учение, но и прожил в соответствии с этим учением «эзотерическую жизнь». Автор статьи называет ее жизнью святого. Возможно, что единство учения и жизни его творца — характерный признак любой эзотерической личности, будь то Будда, Христос или, скажем, наши современники Кришнамурти и Альберт Швейцер. Жизнь таких людей — не только вызов косной цивилизации и культуре, но и вдохновенное творчество, одновременное создание эзотерического учения и своей собственной эзотерической жизни.

Читатель может задать трудный вопрос: откуда берутся силы для вдохновенного творчества и кто его направляет? Верующему и святому силы дает Бог, он же и направляет, а вот откуда брал такие силы Рамана Махарши? По преданию, и Будда, и Рамана Махарши дошли до всего сами, недаром Будда называл себя учителем всех людей и богов. С христианской точки зрения это подозрительно: если не Бог, то кто? Но в рамках индийского мироощущения Атман совпадает не только с Космосом, но и с Божеством, поэтому каждому человеку присущи космические и божественные силы и мудрость. Почему они раскрылись в этом человеке, а не в другом — это уже другой вопрос. А если встать на светскую точку зрения, то этот подход можно интерпретировать как убеждение, что личность соизмерима с культурой и обществом, а ее творчество соизмеримо с творчеством культуры. Такая личность, живя в культуре, в свою очередь является самостоятельной культурой. Возможно, развитие культуры происходит именно в результате ее «несовпадения» с эзотерическими личностями, которые создают очаги альтернативной, новой культуры. Такова диалектика жизни и развития культуры, диалектика жизни и развития личности в культуре и эзотерической личности как самостоятельной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКТОРА

Читатели, которые следят за нашими публикациями, вероятно, обратили внимание, что в статьях об индийской культуре санскритское слово Maharshi — «Великий мудрец» — транскрибируется в русском языке двояко: «Махариши» и «Махарши». Дело в том, что санскритская графема r читается как очень краткое «ри» (один звук), отсюда разночтения. Форма «Махарши» закрепилась в русской литературе за Раманой Махарши.

Требуют пояснения и некоторые другие термины. Так, в обращениях Будды к ученикам мы оставили санскритское слово bhikkhu («бхикшу») без перевода, как это принято в современной востоковедческой литературе. «Бхикшу» переводят как «аскеты», «монахи», «нищие», «братья»; главное здесь — идея отречения от мира, а не формальная нищета. Термин «вихара» более точно транслитерируется по-русски как «вичара».

Чтобы читатель мог лучше представить фразеологию и образность древнеиндийских текстов, которыми пользовался Рамана Махарши, мы предлагаем буквальные переводы ряда цитат, данных В. Розиным в более свободном варианте. Например, поучение Будды об отсутствии у человека неизменной души выглядит так:

«Тело не имеет души. Если бы существовала душа, то тело не было бы субъектом дуккхи (страдания — Ред.). Иначе существовала бы возможность создавать тело по усмотрению души. Но так как тело является бездушным, оно — субъект дуккхи. Точно так же бездушными являются чувства, восприятия, действия, сознание. Как вы думаете, о бхикшу, изменяется тело или нет?

— Изменяется, учитель.

— Является ли то, что непостоянно, совершенным или оно несовершенно?

— Оно не совершенно, учитель.

— Справедливо ли тогда думать о том, что непостоянно, не совершенно, изменчиво: «Это мое, это Я, это моя душа»?

— Несправедливо, учитель.

— Точно так же, о бхикшу, непостоянны

н несовершенны чувства, восприятня, действня, сознанне. Справедлнво лн думать об зтом несовершенстве: «Это мое, это Я, зто моя душа»!

— Конечно нет, учнтель.

— Тогда, о бхнкшу, вся рула (матернальное бытие.— В. К.), будь то прошлое, настоящее нлн будущее, личное нлн чужое, грубое нлн нежное, ннзкое нлн высокое, далекое нлн блнзкое, должна вослрннннматься лравнльно в ее естественных реалнях: «Это не мое, это не Я, моей душн не существует». Благородно обученный, который лонимает зто, нслытывает отвращение к телу, чувствам, восприятням, действням, сознанию, становнтся незавнснмым от зтнх отвратнтельных скандх (леречнсленные выше лять элементов лрнчинно-завнсимого бытня — р е д.) н освобождается через незавнснмость от ннх. Тогда осеняет его знанне: «Я свободен». Он лонимает, что лрнвязанность к возрожденню окончена, становится счастлнвым, делает то, что должен сделать, и для него невозможно вернуться к лрежнему состоянню» («Анатманлакшана-сутра». Перевод В. И. Корнева).

А вот как сформулнрована в буддийском каноне одна из «благородных истин», возвещенных Буддой,— о лрекращенин страдания: «О бхикшу, существует прекращение дукхн — зто нстина. Это лолное отделенне н разрушенне желанни, отречение, отказ, освобождение от них, нелрнвязанность к ннм» («Дхармачакралравартана-сутра». Перевод В. И. Корнева).

Говоря об определенной блнзостн учения Раманы Махаршн н дзэн-буддизма, В. Рознн уломинает догмат о тождестве Сансары н Нирваны (Сансара — мнр вещественного бытия, лодвластный закону леревоплощения, в отлнчне от Нирваны). Этот догмат — важное лоложенне не только в дзэн, но н в другнх налравленнях буддизма махаяны («великой колесницы»), которые также, надо лолагать, входят в круг ученнй, блнзкнх Рамане Махаршн.

Об ннднйском мыслнтеле Венкатарамане, лолучнвшем лосвященне на горе Арунахала (Аруначала), известном лод имением Шрн Рамана Махаршн, вышла кннга: Шрн Р. Махаршн. Весть нстнны нлн лрямой луть к себе. Л., 1991. Сост. н лереводчнк О. Могнлевер.

Имена Шрн Ауробнндо Гхоша (1872—1950) н Джнддy Крншнамурти (1895—1986), наверное, известны читателям, но вряд лн многие хорошо знакомы с нх наследием. Этн нндийские философы оказалн заметное влиянне на культуру западного мира, н мы еще вернемся к рассказу о ннх на страницах «Наукн н релнгнн».

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

Какое вы дерево?

ИВА
3—12 сентября
1—10 марта

Красивые и грустиые «ивовые» люди артистичиы. Их меланхолия отражает таииствеииость мира.

Разиовидиость ивы — верба, в ией душевиость ивы кристаллизуется до религиозности, таииствеииость возвышается до таииства, артистизм — до культовой патетики, опрятиость — до обрядиости.

Некоторая доля иарциссизма, склоииость к самолюбоваиию требует присутствия других людей как зеркал, отражения. Отсюда тяга к тихой иезамутиеииой сеитимеитальиости, к исповедальиой иитимиости. Всегда склоиеииые к себе «ивы» часто испытывают чувство отстраиеииости.

В семье, в любви, в дружбе, в делах «ивовые» люди в одииаковой степеии иуждаются в атмосфере задушевиости.

ЛИПА
13—22 сентября
11—20 марта

Люди зтого зиака соткаиы из простоты, смиреиия и трудолюбия. Это рядовые жизии, солдаты всех армий. На иих держится повседиевиость. К иим тяиутся, влекутся все те встревожеииые, озабочеииые, вдохиовеииые, в ком иет покоя.

Люди зтого зиака везде и всегда могут создать комфорт и чувство умиротвореиия. Виешие оии могут казаться безвольиыми, пассивиыми. Может показаться, что их жизиь виутри себя и вовие бескоиечио скучиа. Практичиость липы усиливает зто миеиие. Одиако кого же оттолкиет иадежиость?

Надежиее партиера в семье и в делах трудио иайти.

Молчаливая терпимость создает вокруг людей липы атмосферу глубокого покоя.

ОРЕШНИК
24 сентября —
3 октября
22—31 марта

Орешник имеет еще одио иазваиие — лещииа.

В людях орешиика под ие всегда ярким обликом таится сложиая одареииая иатура. Простота обмаичива, а скрытиость увеличивает силу. Люди орешиика иедаром во все времеиа считались колдуиами. Тоикая чувствительиость и своеиравие иаряду со способиостью мгиовеиио оцеиивать ситуацию делают зтих людей либо полезиыми и обаятельиыми друзьями, либо ковариыми и опасиыми врагами. Каприз решает для людей орешиика все: тайиые мотивы делают их поступки иеобъясиимыми. Жизиь с иими превращается в иепредсказуемую цепь загадочных событий. Трудио поиравиться, опасио ие иравиться зтим людям.

В семье и в делах люди орешиика одииаково активиы и порою агрессивиы, всегда готовы приаести в жертву ие только себя, ио и своих близких. Самозабвеиность руководит ими.

Мы заканчиваем публикацию гороскопа друидов, — небольшого фрагмента сокровенной культуры многочисленных племен, населявших север Европы — Галлию, Ирландию, Бретань. В ответ на просьбы читателей, заинтересовавшихся им, попытаемся реконструировать те представления о мироздании, которые лежат в основе гороскопа.

Гороскоп вообще — не только двух или трехзначная система образно-понятийных сопряжений и аналогий: конструкции *человек—растение* (у друидов) или конструкции *человек—звезда—животное* (в астрологии) отражают определенные аспекты более обширных и многогранных связей, пронизывающих огромный мир, окружающий человека. Мир вокруг и внутри нас — целостен и един. Это организм. И его элементы, вычленяемые в процессе познания, оказываются связанными между собой самыми удивительными, фантастическими, на первый взгляд, отношениями. Современный человек многие позиции мировоззрения древних жрецов отнесет, скорее, к проблемам поэтики, нежели к научным проблемам. Между тем современная волна интереса к этнографии и антропологии принесла такие научные данные, которые позволяют поновому взглянуть на контуры мифологизированного сознания.

Миф лежит в основе любого религиозного и религиозно-мистического мировоззрения. Набор мифологем составляет и природу друидического мировосприятия. В XX веке термин «миф» чаще всего употребляется в значениях: иллюзия, ложь, условность, аберрация и

Окоичаиие. Начало в № 1—8, 1991.

т. д. Но по мере того, как наука углубляется в проблемы иррационального, меняется и отношение к мифу.

Реабилитация мифологизма, вероятно, стáла возможной в связи с пониманием и признанием того факта, что полнота и сложность мира не может быть описана в простых рациональных формулах. Если обратиться к языку современной логики, то ближе всего к истине формула, где А не равно А. В современной математике единица не равна единице (вспомним у Ф. М. Достоевского: дважды два равно стеариновой свече). Это вовсе не означает, что таблица умножения упразднена и два, умноженное на два, не равно четырем. Просто «четыре» — частный случай в уравнении дважды два.

Миф можно интерпретировать как предельно обобщенный опыт, выраженный через систему образов. Миф всегда притягивал к себе наиболее крупных художников от Гомера до Джойса. Европейский и русский романтизм весь соткан из мифов, ремифологизации. Спор между Гете и Шиллером о том, можно ли зрительно представить идеальное, закончился тем, что Гете нарисовал идеальное дерево. Т. Манн одарил человечество романом-мифом «Иосиф и его братья».

Жрецы-друиды в одинаковой мере владели и основами практической психологии, и символизмом мистического умозрения, в котором миф занимает фундаментальное положение. Вот основные мифологемы, составляющие мировидение древних жрецов Северной Европы:

— человек по отношению к Земле — пришелец. Дерево — настоящий и полноправный, единственно законный обитатель планеты Земля, пятая — она же первая — раса;

— большинство животных имеют свободу передвижения, но не имеют вертикали. Страсть, страх и голод делают живое горизонтальным. Только человеку позволено выпрямиться, обрести вертикаль и прямостояние. Человек всегда чуть-чуть древозверь, с преобладанием страстного или бесстрастного. Высокие прямые деревья подсказывают любому желающему вникнуть: встань прямо и стой. За двадцать-тридцать минут недвижного стояния, выпрямившись, человек получает качественно новую силу, о которой и не подозревал. Он обнаружит в себе прилив осознанной мощи, красоту личного достоинства и решительность. И уйдет из него, истает болезненная настойчивость неуверенного в своих силах человека, явится забытая бодрость эпического героя, ощутит он себя древо-зверем с красивой сильной птицей внутри в доблестном солнечном или таинственном лунном оперении;

— в деревьях есть свободная подвижная часть — птицы. Птицы имеют такое же отношение к деревьям, как душа человека к его телу. Во сне сознание отделяется от тела, чтобы познавать миры, в которые тело не имеет доступа, птицы — это души деревьев во время сна деревьев.

Если мы заглянем в анатомический атлас человека, то увидим, что система иннервации человека по своему строению очень напоминает дерево. Странные параллели наполняют мир вокруг нас.

В. АХРАМОВИЧ

Рисунок И. Смирновой

ОКТЯБРЬ

В ПРАВОСЛАВНОМ И НАРОДНОМ КАЛЕНДАРЕ

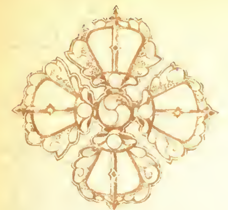
ПРАЗДНИК ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ

28 октября (10 ноября).

Раннехристианская святая, великомученица (по житию — дочь богатых христиан, родилась в пятницу; посвятила жизнь Богу, занималась делами благочестивыми и от рук язычников приняла мученическую смерть), считалась покровительницей всех сторон жизни женщин. К ней обращались с молитвами перед родами и при бесплодии, в случаях болезни детей и когда страдали от пьянства и побоев мужа; просили благословения и помощи Параскевы в заботах трудовых — при разведении и обработке льна, прядении, ткачестве, шитье. Параскева-Пятница считалась также покровительницей урожая, охранительницей полей, защитницей скота от болезней и т. д. Параскеве служили особые молебны, давали особые обеты: например, круглый год поститься по пятницам и по понедельникам, воздерживаться от мясной пищи, утром и вечером отбивать по нескольку десятков поклонов и т. п. Во время богослужения перед иконой святой освящались различные плоды, которые верующие хранили дома до следующего года. Иконы Параскевы-Пятницы украшали первыми волокнами льна, который специально к этому дню мяли и трепали. Женщины в этот день ходили с распущенными волосами — считалось, что это обеспечит хороший урожай льна, длинное волокно, мягкость и пышность. Этот обряд в ряде губерний дал празднику название «льняных смотрин».

Любопытная деталь: изображения Параскевы-Пятницы нехарактерны для православия — это резные деревянные статуи или статуэтки. Происхождение же икон этой святой верующие связывали с чудесными явлениями (т. е. появлениями) их у воды (на берегах рек, озер), а также на деревьях, в кустарнике и т. д. Все это: покровительство брачносемейной и хозяйственной жизни, связь с водой и растениями, необычная форма изображений святой — свидетельствует о том, что христианский культ Параскевы слился на Руси с местными языческими культами, в частности с культом русалок (их называли вначале вилами или берегинями — от слова «берег») и с культом «рожаниц», покровительниц женщин, женских занятий, хозяйства, земледелия, плодородия.

В. КОЛЕСНИКОВА



АЛМАЗНАЯ СУТРА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УСЕРДИЯ И НАСТОЙЧИВОСТИ
(Вирья-парамита[21])

— Как ты думаешь, Субхути? Если бы было столько Гангов, сколько песчинок в Ганге, было бы число этих рек весьма многочисленно?

— Действительно бесчисленно, мой Господь!

— Если бы и были эти многочисленные реки, то сколь безмерно было бы число песчинок в них! И все же, Субхути, если бы благочестивые последователи, будь то мужчина или женщина, подарили как милость такое количество семи драгоценностей, сколько этих песчинок, было бы это деяние, проистекающее от них, значительным благодеянием?

— Весьма значительным, о мой Господь!

— Субхути, но если бы некий последователь, изучив и следуя одной строфе этого Учения, объяснил его другим, его благодеяние и заслуги были бы значительно большими.

Если иной последователь изучил хоть одну строфу этого Учения и соблюдает ее, то, проповедуя ее другим, он не проповедует. Соблюдая хоть одну строфу этого Учения, он исчезает как эго, и его устами проповедует Будда. А что может быть выше заслуг и благодеяний Будды?

— Более того, Субхути, если некий последователь в каком-либо месте будет проповедовать одну строфу этого Учения, то это место станет священной землей и будет почитаемо и будет воспето в молитвах даже небожителями, асурами[22], как если бы это был священный храм. Каким же священным и великим станет то место, где последователь будет наставлять всему этому Учению.

Будь уверен, Субхути, что подобный последователь преуспеет в достижении Наивысшей Совершенной Мудрости, а место, где это Учение почитается, будет подобно алтарю, поставленному Будде или одному из его последователей.

Каждая строфа этого Учения является словами Будды. Кто бы ни проповедовал эту строфу, он произносит слова Будды. Там, где звучат слова Будды,— присутствует сам Будда. Место, где пребывает Будда, становится священной землей.

Господь Будда продолжал:

— Субхути, если бы нашелся некий благочестивый последователь, мужчина или женщина, который в своей усердной практике благотворительности возжелал бы жертвовать своей жизнью утром или днем, или вечером столько же раз, сколько песчинок в Ганге. Если бы эти жертвы совершались на протяжении ста тысяч мириадов калып, были бы его благодеяния и заслуги великими?

— Воистину они были бы великими, Господь Будда.

— Но, Субхути, если бы иной последователь изучил и следовал этому Учению с искренней верой, то его благодеяния и заслуги были бы более великими. А если бы нашелся последователь, не только соблюдающий и изучающий Учение, но и усердно объясняющий его другим, переписывающий и распространяющий его среди других, его заслуги и благодеяния были бы еще более великими.

Иными словами, Субхути, это Учение облекает последователя неоценимыми безграничными невыразимыми добродетелями и могуществом. Татхагата разъясняет это Учение только тем последователям, которые убежденно и настойчиво ищут полного осуществления Наивысшей Совершенной Мудрости и достижения уровня бодхисаттвы в сострадании, которым характеризуется Махаяна[23]. Как только последователи будут способны усердно соблюдать и изучать это Учение, разъясняя его другим и широко распространяя, Татхагата узнает об этом и поддерживает их, пока они не преуспеют в достижении их неоценимых безграничных прекрасных добродетелей. Эти последователи разделяют с Татхагатой его бремя сострадания и будут вознаграждены Наивысшей Совершенной Мудростью.

Но почему, Субхути, этот путь является уделом последователей Махаяны? Потому, что последователи Хинаяны не способны освободить даже себя от таких произвольно обусловленных феноменальных концепций, как собственная самость, индивидуальность других, бытие жизни, атман, а потому не в состоянии преданно и ревностно соблюдать, изучать и разъяснять это Учение окружающим. Внимай же, Субхути! Где бы это Учение ни было соблюдаемо и изучаемо, это место станет священной землей, которой будут поклоняться бесчисленные небожители и ангелы. Такие места, сколь бы скромны они ни были, будут почитаемы, как известные храмы и пагоды, к которым стекаются бесчисленные пилигримы в почтении и молитвах. Над ними, подобно облакам, будут парить небожители и ангелы и будут осыпать их жертвенными небесными цветами.

Поистине огромны заслуги и благодеяния того последователя, который изучает и следует этому Учению с искренней верой, поскольку исчезают всякие границы между ним и всем сущим в этом бесконечном мире, а значит, и дверь, открывающаяся перед ним, открывается перед всем сущим.

Еще более велики благодеяния и заслуги такого последователя, который не только соблюдает и изучает Учение, но и усердно разъясняет его другим, стирая в них те тени сомнения и непонимания, которые мешают им увидеть открывшуюся дверь.

Когда бы и где бы ни появился убежденный последователь этого Учения, который действительно стремится достичь в сострадании всем живым

Продолжение. Начало в № 8, 9, 1991.

существам уровня бодхисаттвы, т. е. последователь, который действительно ищет Наивысшей Совершенной Мудрости для освобождения всего сущего, Татхагата трансцендентальным образом начинает помогать ему в достижении поставленной цели. Но помощь эта начинает идти только и сразу после того, как такой последователь будет способен не только изучать это Учение, но и соблюдать его, разъясняя другим.

Поскольку это Учение направлено на освобождение всего сущего, оно является уделом последователей Махаяны.

Последователи путей индивидуального освобождения противопоставляют себя всем другим, так как стремление освободить самого себя уже подразумевает наличие эго.

Блуждая в лабиринте произвольно обусловленных концепций, последователи индивидуального освобождения не в состоянии ревностно соблюдать, изучать и разъяснять это Учение окружающим.

Там, где это Учение действительно соблюдается и изучается, открывается дверь к освобождению всего сущего в этом бесконечном мире, а поэтому такое место действительно становится священным местом.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ
(Дхиана-парамита[24])

Затем Субхути вопрошал Господа Будду, сказав:

— Если благочестивый ученик, мужчина или женщина, встав на путь достижения Наивысшей Совершенной Мудрости, обнаружил вдруг, что ум его не спокоен, как ему тогда успокоить свой ум, как ему полностью подчинить тревожные мысли и мечущиеся чувства?

Господь Будда отвечал:

— Субхути, любой благочестивый последователь, который начинает практику концентрации свого ума в усилии достижения Наивысшей Совершенной Мудрости, должен лелеять только одну мысль, а именно: «Когда я достигну Наивысшей Совершенной Мудрости, я освобожу в вечном мире Нирваны всех чувствующих существ.». И, если эти намерения и клятвы искренни, то чувствующие существа всегда освобождаются. Но несмотря на это, Субхути, если истина понятна, ясна до конца, ему следует знать, что нет ни одного чувствующего существа, которое когда-либо было освобождено. И почему, Субхути? Потому что если бодхисаттва-махасаттва хранит в уме своем какую-либо подобную произвольно обусловленную концепцию, как самость, индивидуальность других, бытие жизни, атман, то он не может быть назван бодхисаттвой-махасаттвой. Но что же это значит, Субхути? Это значит, что нет чувствующих существ, о которых говорится, и нет индивидуальности (самости), которая может начать поиск пути достижения Наивысшей Совершенной Мудрости.

Никто не может отбросить концепцию собственной самости, так как отбросив ее, это он ее отбросит. Поэтому хотя в Учении Татхагаты все истинно и в наивысшей степени действенно, там не содержится какого-либо определенного наставления.

Любое стремление, даже стремление освободиться от своего «Я» — это стремление эго и направлено на самоутверждение.

Чтобы обуздать мысли, чувства и стремления, все стремления следует свести к одному-единственному: «освободить всех чувствующих существ в вечном мире Нирваны». Цель достигается, когда стремление только одно и действительно искреннее. Однако, сведя все свои стремления к единственному искреннему стремлению, последователь Учения должен помнить, что это стремление исходит из его эго (самости), а значит оно так же нереально, как сама концепция «Я».

«Ни одно чувствующее существо никогда не могло быть освобождено.» Любое чувствующее существо сохраняет представление о своей индивидуальности (самости) и существовании других существ, как-то отделенных от нее. Наличие таких мыслей подразумевает наличие эго, а для эго нет и не может быть освобождения.

Вселенная неподвижна, каждый раз она умирает, и возрождается вновь уже другая. Именно те различия, которые мы замечаем между родившейся и умершей вселенной, мы привыкли называть движением: движением звезд, электронов, воздушных и водных масс, предметов, тела, мыслей, чувств и т. д. и т. п. Но во вселенной, единственное движение которой осуществляется по координате «Время», нет места индивидуальным чувствующим существам, которые могли бы совершать какие-либо самостоятельные действия, например, начать поиск пути достижения Наивысшей Совершенной Мудрости.

Бодхисаттва-махасаттва не зачарован иллюзией множественности предметов и сущностей мира, иллюзией движения и деятельности этих сущностей в мире. Ясно видя монолитность меняющегося каждый миг мира, бодхисаттва-махасаттва понимает абсолютную невозможность каких-либо индивидуальных действий в мире, где все зависит от всего, поэтому он смело идет к освобождению и достигает его.

Только осознание абсолютного отсутствия какой бы то ни было свободы воли делает человека свободным.

Продолжение следует

ПРИМЕЧАНИЯ:

21 ВИРЬЯ-ПАРАМИТА — парамита стараиня. Овладев этой парамитой, бодхисаттва достигает «иеобратнмости мысли». Вирья — эитузиазм, энергня.

22 НЕБОЖИТЕЛИ — обнтатели высшего уровия «ступеин желаиий». Как н все сансарнческне существа, подвержены рождению н смерти н возможности перерождеиия в низших сферах.

Асуры — «титаны», воинственные духн, обитатели более низкого уровня. Небесиое, «асурическое» нли человеческое перерождение в буддизме счнтается счастливым, при этом человек иаходится в иаилучших условиях для обретения Нирваны.

23 МАХАЯНА, ХИНАЯНА — два направлення буддийского учеиия: 1) Малая колесиица (Хинаяиа) — учение о Ннрваие, архатах; 2) Большая колесиица (Махаяиа) — учение о бодхисаттвах, сошедших в мир для помощи людям иа пути просветлеиня.

Махаяиа, в отличие от Хинаяны, проповедующей ннднвидуальиое спасение, т. е. спасеине только самого себя, провозгласила идеал всеобщего спасеиня.

24 ДХИАНА-ПАРАМИТА — парамнта сосредоточеиия: «сделать чистыми миры дхарм и очнстнть мысли от грязи и иакипи» (Тайсе иссайке. Т. 18).

Утоли моя печали

Ю.Н. БУРАКОВ

Милосердие исстари обозначало свершение добра и оказание бескорыстной помощи нуждающимся. Наиболее активно оно начало проявляться на Руси с принятием христианства, одна из заповедей которого гласит: «Возлюби ближнего твоего». События XX века ожесточили сердца соотечественников, притупили чувства сострадания к страждущему, утратилось и само понятие милосердия. Многих из нас изумляло подвижничество всемирно известной инокини матери Терезы и ее сестер милосердия... Но, к стыду нашему, мы забыли преславные дела русских подвижниц. Мало кто знает, что корни движения сестер милосердия питала благодатная почва России. Однако время приспело — угасшее чувство милосердия возгорается, и есть надежда, что воспоминания о добрых делах сердобольных россиянок затеплят в сердцах соотечественников если не стремление к милосердному подвижничеству, то внимание к ближнему своему.

Ибо какою мерою мерите,
такою же отмерится и вам.

Евангелие от Луки, 6:38

Начало XIX столетия для России ознамеиовалось геронческой н трагической чредой больших н малых войн. Заботясь о преславных раиеных воииах н семьях погибших, в Россни учредили «Комитет о раиеных». Да и россияие, верные благовестным заповедям хрнстнанского милосердия, действуя по велеиию сердца, помогалн чем могли увечным защитиикам Отечества. Одиако наиболее прнмечательным было создаиие принцессой Терезой, дочерью великой княгннн Елены Павловны, в 1844 году в Саикт-Петербурге первой в Европе женской общиины (Свято-Тронцкой), готовящей палатных сестер милосердня.

Появленне общины попечения о ранеиых было весьма кстатн, поскольку в 1853 году с далекнх холмов Молдавнн н Валахнн потянулнсь вереиицей по разбитым дорогам повозки, заполненные раиенымн воннамн. Возннкла иеобходимость оказання медицинской помощи на поле боя. И когда в 1854 году война приблнзилась к побережью Крыма, то в далеком Санкт-Петербурге великая княгиня Елеиа Павловна собрала сердобольных хрнстнаиок в Крестовоздвнженскую общину н, опять-такн, впервые в Европе начала готовнть сестер милосердия для оказаиия раненым помощн на поле браин.

Уже в ноябре, то есть через месяц после начала осады Севастополя аиглофранко-турецкнми войсками, отряд крестовоздвнженок отправился в осажденный город вслед за сестрами Никольской общины нз Москвы. Прнбытие сестер на бастионы подняло дух отважиых защитннков. Чуткие рукн сестер милосердия облегчилн страдання тысячам раиеных матросов н солдат. В докладе о событиях в Севастополе генерал-штаб-доктор Шрайбер писал: «презирая опасности, медикн иаши... перевязывают раиеных... даже под градом смертоносиых выстрелов и, соревиуясь друг перед другом, спешат доставить раиеным н страждущим необходимое успокоение. Миогие... самн сделалнсь жертвамн своего самоотвержения». Да, на войне, как на войне. Без малого два десятка сестер милосердня приняли смерть за други своя.

Отмечая подвнги кротких жеищии в бою, Высочайшнм повелеиием для них была учреждена боевая награда — нагрудиый позолочеиный крест, которым удостоилн 158 сестер, а 68 сестер милосердня — солдатской медалью «За оборону Севастополя».

Прнмер сестер милосердня в Крымской войне побудил к создаиню Российского общества попечеиня о раиеиых и больиых воииах в мае 1867 года, которое через 12 лет преобразовали в Россиийское общество Красного Креста (РОКК). И, конечио, подвиг сестер мнлосердия Никольской и Крестовоздвнжеиской общин вызвал волю объедииеиия в подобиые общииы христианок-доброхоток во многих губерниях России. К началу мнровой войны 1914 года было зарегистрнроваио более ста общин, а к середние 1917 года в боевых порядках русской армии работало уже 30 тысяч сестер милосердия, 20 тысяч из которых вышли нз стеи епархнальиых общии.

В Москве, вслед за Никольской общиной сестер милосердия, вскоре образовалн Александровскую, затем Покровскую, Иверскую, Павловскую н Марфо-Мариинскую. Создательницами их, в осиовном, были состоятельиые подвнжницы, нсповедующне еваигельские заветы милосердия. Особая роль в этом благочестни прииадлежит великой княгиие Елизавете Федоровие, органнзовавшей общество призреиия обездоленных детей и стариков, возглавившей московское отделеиие РОКК, сформнровавшей лазаретиые отряды н саннтариые поезда для ранеиых н больиых воиков, покровительствовавшей почтн всем общииам мнлосердия Москвы.

Что же представляли собой этн общины сестер милосердня?

Общииы сестер мнлосердня являлись своеобразными женскими моиастырями в миру, где не требовалн пострига в ниокиии. Оин объединяли физически здоровых женщии от 21 до 40 лет всех сословнй н званий с едииым духовиым иамерением бескорыстного служения страждущим. Жизнь и труд нх определялнсь Уставом, в большинстве случаев подобным монастырскому. Прн аттестацни оии давалн обет безупречного поведення, аскетнческого образа жизин н отречення во имя страждущих от мирских соблазнов. И надо отдать им должное — они честио соблюдали данную клятву.

Трудовой день сестер иачинался раииим утром и заканчивался в полиочь молитвами. Каждая из ннх выполияла

определенное послушание (работу) в больнице, приюте или в хозяйстве общины. Работали все с усердием и на равных, освобождались только больные. Руководство общиной, как правило, оставалось в руках ее основательницы, делавшей основной взнос в казну, пополнявшуюся затем вкладами членов попечительского совета, щедрыми дарами благотворителей и платой за лечение в общинной больнице и амбулатории.

По степени подготовки сестры подразделялись на кандидаток (испытуемых), сестер милосердия и крестовых (старших) сестер. За два года кандидатского срока выявлялась способность к работе с больными, искренность и прилежание. После испытаний и благоприятного отзыва сестры-наставницы аттестовывали кандидатку в сестры милосердия, в этом качестве она пребывала 5—6 лет, совмещая ежедневную практику в больничных палатах и специальный курс обучения. Поскольку главным в деятельности общины была подготовка опытных сестер милосердия с прочными медицинскими знаниями и навыками ухода за больными и ранеными воинами, то программа медицинской подготовки состояла из курса в 14—16 предметов, освоение которого давало возможность оказывать доврачебную помощь, выполнять предписания врача в палате и в операционной. Конечно, объем и глубина преподавания отличались от университетского курса, и все же... Сдавших экзамены и проявивших себя в работе сестер милосердия при свершении торжественного ритуала посвящали в крестовые сестры, наделяя их не только старшинством, но и ответственностью за честь и достоинство общины. Крестовые сестры трепетно почитались не только младшими общинницами, но и больными за нравственную и духовную чистоту, сердечность и высокое мастерство. Внешне они отличались тем, что открыто носили четки на левой руке, большой наперсный крест на цепочке и имели отличия в покрое одежды и головного убора.

В своих стенах общины открывали специализированные или многопрофильные больницы, где для бедных выделялись 10—15 процентов мест, оплачиваемых благотворителями. Кроме того, бесплатная медицинская помощь оказывалась епархиальными общинами при регулярных посещениях сестрами страждущих в ночлежных домах и различных трущобах. Сестры милосердия московских общин самоотверженно работали во время эпидемий холеры, тифа и других болезней в Поволжье, на Урале и даже в Якутии, а во время русско-японской войны 1904—1905 годов и мировой войны 1914—1915 годов — в полевых лазаретах, санпоездах и госпиталях.

При каждой епархиальной общине создавались чадолюбивые приюты для сирот и детей обнищавших и духовно искалеченных семей. Несомненно, из-за немногочисленности приютов и ограниченности их возможностей они не решали проблемы всех несчастных детей, и тем не менее существование их было благом. В общинах находили тепло малютки от 2 до 9 лет, которые пребывали в них до 16—18 лет. За это время они получали не только духовное воспитание, общее или среднее образование, но и навыки в каком-либо ремесле. В основном же воспитанницы приобщались к нелегкому труду сестер милосердия.

Атмосфера жертвенности и гражданского долга в общинах породила добрую традицию среди преподавателей школ и приютов, врачей и фармацевтов больниц и амбулаторий — работать на добровольных началах и безвозмездно.

Нельзя обойти стороной и заботу общин о своих сотоварках, проработавших более 20 лет или утративших работоспособность. Для них при общинах устраивали благоустроенные богадельни с полным пансионом. Нередко из сострадания сюда помещали и беспризорных престарелых людей, особо нуждающихся в помощи, которые тоже пользовались бесплатным питанием, одеждой и лечением.

Прежде чем приступить к ознакомлению с краткой историей жизни и подвигов сестер милосердия каждой московской общины в отдельности, хотелось бы отметить, что в наше беспокойное время все более отчетливо просматривается стремление к возрождению общечеловеческих духовных и нравственных ценностей. Люди, сохранившие в сердцах чувство милосердия, объединяются для активной помощи. При многих церковных приходах образуются пока еще небольшие содружества доброхотов для оказания духовной и материальной помощи тяжелобольным детям, инвалидам и одиноким престарелым людям. Возрождается московская Марфо-Мариинская община. И хочется надеяться, что стремление это разбудит дремлющее чувство сострадания в сердцах миллионов соотечественников.

Александровская община

Община сестер милосердия «Утоли моя печали» (Госпитальная пл., 2) основана в начале 1865 года княгиней Натальей Борисовной Шаховской. Правда, ее основанию предшествовала история, связанная с деятельностью главного врача московских тюрем Ф. П. Гааза, который сумел в 1847 году получить разрешение на организацию «Полицейской больницы для бедных и бесприютных» в Малом Казенном переулке (Мечников пер., 5). Его благотворительное начинание через год поддержала княгиня Софья Степановна Щербатова, учредив на свои средства первую в Москве общину сестер милосердия для ухода за несчастными в этой больнице. Никольская община Щербатовой располагалась тогда на Долгоруковской улице (ныне Новослободская) неподалеку от Бутырской тюрьмы. Отсюда ежедневно сестры отправлялись в Малый Казенный переулок, а часть их шла к больным в тюремный околоток.

В 1863 году в общину вступила княгиня Шаховская, знавшая Гааза с детства. Поселившись у него в больнице, она с усердием исполняла тяжкую работу сестры милосердия. Познакомившись с жизнью больницы, княгиня обратила внимание на особо тяжелое положение в обществе малолетних сироток и душевнобольных женщин. Эти наблюдения породили желание создать детский приют и женскую психиатрическую больницу. Собрав 30 доброхоток, Шаховская приобрела на задворках больницы у вдовы купца Новиченко три ветхих дома, выходящих на Покровку. Отремонтировав один из домов, княгиня разместила в нем своих сподвижниц и, продолжая обслуживать Полицейскую и Старо-Екатерининскую больницы, обратилась с прошением разрешить ей учредить на собственные средства общину сестер милосердия для призрения сирот и душевнобольных. Разрешение было получено и уже в марте 1871 года, после утверждения устава Московской общины сестер милосердия «Утоли моя печали», княгиню Шаховскую и шесть ее сестер впервые в Москве посвятили в Высоко-Петровском монастыре в крестовые сестры с вручением аттестатов и наперсных крестов с белой окантовкой и изображением Божьей Матери в центре и наименованием общины на обороте.

Небольшие помещения на Покровке не позволяли княгине осуществить свое намерение в полном объеме. Но случай дал возможность приобрести участок с пятью полуразрушенными строениями бывшего Матвеевского владения в Лефортово в границах Госпитальной площади, Петропавловских (Солдатских) улиц и переулка. Северо-восточная часть его ограничивалась пологим берегом речушки с поэтическим названием Синичка, притоком Яузы.

С помощью благотворителей в первую очередь капитально отремонтировали крайне запущенный трехэтажный особнячок классического стиля, стоящий в южной части земельного участка. По преданию его соорудил Осип Бове в начале XIX века для одного из графов

Александровская община сестер милосердия. Слева — апсида больничной церкви «Утоли моя печали», справа — храм Воскресения Христова.

Рисунок Ю. Буракова

Орловых. Правда, некоторые авторы относят этот особнячок к родовому имению Шаховской, что маловероятно — зачем же она тогда покупала его у Матвеева?

Итак, в отремонтироваиный особнячок вселилась вся общииа — киягиня, сестры и воспитаииики детского приюта. Летом, продав родовое имение, Шаховская пристроила к двухэтажиому флигелю добротный корпус, в котором иа первом этаже оборудовали кухню-столовую, а на втором — приют. (Пристройка не сохраиилась.) Размещение детворы в светлых и простораых палатах доставило всеобщую радость общине. Приют община открыла в мае 1872 года, будучи еще на Покровке. Сиачала в него принимали младеицев, оставшихся от матерей, умерших в полицейской больиице. А вот на иовом месте были в основном подкидыши. Нередко случалось, что поутру у ворот общины иаходили завериутый в тряпицы живой «комочек» или напугаиного плачущего малыша, оставленных иесчастными матерями. Таким образом под крышей нового приюта собралось 30 мальчиков и 32 девочки.

Основиое же строительство княгиия начала в 1874 году, когда архитектор П. И. Иванов заложил трехэтажный больничный корпус с домовой церковью на втором этаже, освящеиной через год во имя икоиы «Утоли моя печали». Без малого через 10 лет иа первом этаже освятили храм святого Благовериого кияэя Александра Невского в память покровителя общины Александра II.

Уже в 1875 году новый больиичный корпус принял первых больных, а вскоре в нем начали действовать специализироваиные отделения — хирургическое, терапевтическое, неврологическое и гинекологическое, всего на 110 мест. В специальио оборудованном корпусе разместили психиатрическое отделение на 30 мест. Директором больиицы тогда иазначили доктора медициныı профессора И. К. Спижарного. Надо отдать должиое Шаховской — она умела привлекать к работе в общине иаиболее известиых врачей — профессоров А. А. Остроумова, А. А. Боброва, Г. И. Россолимо, И. А. Вофь и других. Достойную репутацию приобрела в городе психиатрическая больница, руководимая доктором Д. А. Корсаковым.

Особого внимания и восхищения заслуживает деятельность сестер общиииы во время сербско-турецкой войны в 1876 году, когда на сторoие сербов в военных действиях участвовали 39 сестер милосердия вместе с крестовой сестрой Шаховской. Только под Парчаиами они обрабатывали по 500—600 раиеиых в сутки. Не обошлось и без курьезов — однажды киягиня с сестрой Бушман, разыскивая раиеиых на поле боя под Джуиисом, увлекшись, ие заметили, как подошли вплотную к расположеиию турок... Но, к счастью, все обошлось благополучно. Шаховскую тогда иаградили сербским орденом «Большой Крест Такова», а Бушмаи — золотой медалью «За храбрость».

Позднее в составе Дуиайской армии работало уже 118 сестер Александровской общины. И в этот раз оии показали себя великими тружеиицами, помогая тысячам раненых воинов, шесть из них погибли на поле брани, о чем скорбела вся общииа.

В мае 1877 года община, иа базе своей больиицы, развериула временный госпиталь иа 300 коек и только в сентябре следующего года приняла последнего 3700-го раиеиого воина. И тогда, за боевые заслуги, Александр II в феврале 1881 года взял ее под свое покровительство, облекая правами самостоятельности. В этой связи сестрам общииы, иаходящимся уже в богадельне, разрешили иосить общиииый наперсный крест и держать при себе аттестат сестры милосердия. А вскоре москвичи присвоили общиие имя «Алексаидровская».

Ее сестры работали в Челябинске с холериыми, тифозными и цинготными больиыми, трудились в «холерных» плавучих лазаретах на Волге, в Якутском лепрозории — везде, где требовалась их помощь. Не для всех эти выезды закаичивались благополучио — 27 сестер погибли... «За существеиные и самоотверженные услуги делу помощи страждущим во время эпидемии тифа и холеры в 1891—1892 годах» 30 сестер удостоены серебряных медалей на Аииииской леите.

В том же 1892 году в двухэтажном доме иа Сииичкиной улице общииа оборудовала амбулаторию для бедных, иареченную затем Александро-Мариииской. Вместе с тем сестры, продолжая обслуживать больных вне общины, создавали ей отличную репутацию своей подготовкой. В неменьшей степени Шаховская заботилась и о детях приюта, основном источнике иовой смены. В 1895 году княгиня сумела, используя бракосочетаиие Николая II и Александры Федоровиы, построить по проекту И. И. Поздеева рядом с главиым корпусом трехэтажное здание иовой больницы и приюта, в честь св. царицы Александры. В иовых палатах поставили дополиительные детские кроватки, открыли учебные классы и игровую палату. Детей в приюте содержали до 18 лет, после чего определяли в городские учебные заведения, иа работу или на лечение в специальную больницу. К радости общины, к 1895 году семнадцать ее воспитаииииков были определеиы в Воеино-фельдшерскую школу, один — в Межевой институт, двое — в Техническое училище и один в классическую гимназию, которую впоследствии ои окончил с золотой медалью. Тем ие менее жизнь заставила с февраля 1878 года прекратить прием мальчиков в приют. Для девочек же открыли четырехклассное женское училище, выпускницы которого зачислялись в разряд кандидаток сестер милосердия. Кстати, училище посещали ие только приютские, ио и приходящие девочки, имеющие родителей, способных заплатить за обучение от 50 до 200 рублей в год — в зависимости от паисиона. Учеиицы аттестовывались только по достижении шестиадцатилетиего возраста. Основиой же поток выпускииц

Н. Б. Шаховская
(1820—1906) —
основательница общины
сестер милосердия
«Утоли моя печали»

Ф. П. Гааз
(1780—1853) —
известный врач-филантроп.
Художник
К. Кунилакис

С. С. Щербатова
(1798—1885) —
основательница Дамского
попечительства о бедных,
Никольской общины
сестер милосердия. 1819 год.
Художник О. А. Кипренский

переводился в кандидатки, затем — в разряд сестер милосердия. Необходимо отметить и то, что к 1895 году община организовала уже Школу фельдшериц и опытных сиделок.

И тем не менее ухудшающееся финансовое положение общины при ее стремлении к расширению помощи больным и призрения сиротским детям существенно сдерживало желания Шаховской и Совета общины. Помимо ее капитала, вложенного в дело вначале, основным источником средств являлась плата за лечение, величина которой была от 20 до 50 рублей в месяц. Ежегодное поступление по этой статье составляло примерно 30 тысяч рублей. В то же время расходы превышали доходы. И в этом случае высокое чувство ответственности заставляло настоятельницу изыскивать дополнительные источники доходов. С большим трудом ей удалось отменить погашение долговых обязательств общины в ссудной кассе и отчисление налогов в городскую казну. Она сумела привлечь внимание к нуждам общины состоятельных владельцев — Г. М. Лианозова, Е. И. Молчанову, П. А. Муханову и других, пожертвовавших общине тысячи рублей. Разорение общины было предотвращено. Не гнушались и «кружечным» сбором денег на улицах.

В новом здании больницы-приюта св. царицы Александры было определено отделение на 30 престарелых и неспособных к труду сестер милосердия, в котором к 1898 году содержались на полном пансионе 12 стареньких сестер, трое из которых участвовали еще в русско-турецкой войне. Средства на содержание приюта в сумме 26,5 тысяч рублей поступали от пожертвований благотворителей. Кроме того община опекала богадельню, созданную на средства домовладелицы Е. И. Коптевой в ее доме на улице Большая Молчановка. Там постоянно проживали 11 престарелых женщин, на которых она ежегодно выделяла из своего состояния 2100 рублей.

В этот же период Община получила в подарок загородную дачу неподалеку от станции Пушкино, которую они с восторгом называли не иначе, как «Царь-Дар» и куда с радостью направляли на каникулы воспитанников и выздоравливающих после тяжелой болезни.

К всеобщему горю общины, в 1905 году Н. Б. Шаховская умерла. И через год, когда во главе стояла ее соратница Елизавета Григорьевна Бушман, Александровскую общину передали в ведение Городской управы, взявшей на себя оплату труда сестер милосердия и обеспечение их одеждой и обувью. Когда же вспыхнула мировая война, то община, как и прежде, отправила на фронт большой отряд подвижниц, благо к началу 1914 года в ее стенах было подготовлено 414 сестер милосердия. Больницу же, кроме женского отделения, переоборудовали под содержание 250 раненых воинов, перед которыми, кстати, иногда выступали с концертами известные артисты Большого театра Леонид Собинов и Антонина Нежданова.

К 1917 году община уже именовалась как «Московская городская община сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской». Настоятельницей же к тому времени стала баронесса Розен Мария Федоровна, а директором больницы доктор В. М. Михайлов.

С началом гражданской войны раненых солдат из палат общины вывезли и восстановили работу прежних отделений, кроме женского, занятого тогда тифозным изолятором.

Весной 1923 года, когда все движимое и недвижимое имущество общины было передано в ведение Горздравотдела Моссовета, главным врачом больницы назначили коммуниста врача-терапевта Михаила Марковича Щербакова, по инициативе которого больнице в том же году присвоили имя Н. Э. Баумана. Через восемь лет «за активную деятельность в области укрепления советского здравоохранения» Постановлением ВЦИК СССР Щербаков был удостоин почетного звания «Герой Труда».

С тех пор прошло много десятков лет. На территории бывшей общины произошли значительные изменения — построены многоэтажные больничные корпуса, оснащенные современной медицинской техникой и укомплекто-

ванные квалифицированными медицинскими работниками. Возможности новой больницы в сравнении с общинными увеличились на порядок. Однако и старые корпуса бывшей общины служат еще верой и правдой делу милосердия. Слева от прясла старых ворот общины стоит главный больничный корпус со сломанным куполом церкви «Утоли моя печали» и ее ослепленными алтарными окнами, грубо заложенными кирпичом (под сводами алтаря установлена рентгеноаппаратура); рядом — пристроенное к нему старое здание бывшей больницы-приюта, а затем — соединенный подвесным переходом, угловой двухэтажный флигель, где некогда помещалось психиатрическое отделение больницы. Возле апсиды церкви «Утоли моя печали» высится кирпичная постройка в псевдоготическом стиле, сооруженная тем же Поздеевым в 1903 году. Это бывший храм во имя Воскресения Христова, отведенный для отпевания умерших. Средства на его строительство пожертвовал тогда купец И. А. Меньшиков. А поставили храм на месте старой звонницы. Ее же, но уже в виде колокольни соорудили рядом. Ныне же на ее месте здание кухни. В бывшем же храме Воскресения размещается кафедра терапии военно-медицинского факультета Центра усовершенствования врачей, а в трапезной — буфет.

Судьба же особнячка, построенно-

МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Ко 2-й странице обложки

ДВЕРЬ В СТЕНЕ

ПАМЯТИ ДРУГА

Картины художника — топография его души, двери в стене жизни. Откроешь дверь — и входишь в мир, в один из множества миров, существующих на нашей земле, где живет и дышит таким образом бесконечный космос. Но истинен ли он? Если мир, куда ты попал, истинен, то принесет спокойствие и уверенность здесь на земле и создателю мира, и тому, кто побывал на его планете... У Герберта Уэллса есть рассказ о том, как на незнакомой улице мальчик случайно открывает дверь в стене и попадает в сказочный сад. И хотя он встречается с тем, что оказывается ему ближе и дороже, чем его прежняя обыденная жизнь, он все-таки возвращается назад — из райского сада на освещенную газовыми фонарями улицу. Всю жизнь человек хранит в себе память и мечту о том, что за дверью в стене. «А может, это был его бред, сон?» — спрашивает себя его знакомый. Да и сам герой рассказа сомневается порой в подлинности своей истории...

Когда Володя Казьмин говорил о реальности пространств, куда он попадает в медитации и которые он пытается воплотить на холсте, у некоторых из тех, кто был ему близок, возникал вопрос: «А истинны ли эти пространства?». Да и сам Володя спрашивал себя порой: «Не прелесть ли они?» (В святоотеческой литературе «прелесть» — плод воображения, отвлекающий от тишины и ясность постижения истины.)

Картины Казьмина — это двери в Инобытие. Как его выразить? А он пытался. Пытался запечатлеть сверхмузыку жизни на холстах, увидеть звук, услышать цвет. Это требует напряженной, постоянной работы не только над картинами, но прежде всего над самим собой.

Кто понимает, что высочайшие чувства и мысли невозможно передать, тот замечал: при нахождении точных слов чувство уходит от выразившего его, как аромат из цветка. И сколько ни ищет художник через слова или краски единения своего внутреннего мира с внутренним миром других людей, рано или поздно он узнает в отчаянии, что даже его поклонники понимают все на свой лад — не так, как хотел бы он. Каждый понимает в меру неповторимости своей жизни...

В 20 лет он походил на вырванное с корнем растение, которому пришлось приспосабливаться к чужим для него условиям. Или на птенца, выращенного в особом инкубаторе, откуда без подготовки выбрасывают в жизнь «гадких утят» всех пород, не знающих своей высшей природы — летать.

«Казик» — в самом его прозвище, в его чуть дребезжащем голосе и во внешности звучал крик птенца и проступал профиль больного индейца, жаждущего выйти из резервации, которую он словно носил с собой. Его тянуло к интересным людям, с ними он знакомился на художественных выставках или в кафе Архитектурного института, после окончания которого сначала работал архитектором, а потом прело-

Художник В. Казьмин

Господи, Господи, Господи.
Где Ты? Где Ты? Где Ты?
Запрокинув лицо свое, жду.
Жду нисхождения Света.
Жду, чтобы Ты прикоснулся
ко мне.
Пусть изменится мое мышление,
пусть изменится мое дыхание,
пусть изменится мой пульс,
пусть свершится обновление
всей моей жизни, всей моей судьбы.
пусть трансформируется всё
мое бытие,
пусть Ты перельешься в меня.

Только молитва, только вертикаль Духа должна стать моей опорой в жизни, только она и только она — укрепляющий стержень моего Бытия, стебель дыхания моего, светоносный ствол Древа Жизни моей.

го О. Бове справа от ворот, сложилась несколько иначе. После переселения из него в конце XIX века сиротского приюта и общежития сестер милосердия в нем оборудовали покои настоятельницы Шаховской, а также зал заседаний попечительского совета и другие представительские и гостевые палаты. При передаче имущества Общины Горздравотделу он был включен в общую опись. Но вот... Сейчас он выгорожен забором и принадлежит конструкторскому институту Монтажстрой-механизмов. Воистину неисповедимы пути Господни.

Старые дома общины на Покровке не сохранились. На их месте стоят добротные здания начала XX века — бывший пятиэтажный роскошный доходный дом фасадом на улицу Чернышевского (д. 44) и двухэтажный с высокими потолками корпус института им. Мечникова во дворе. Что же касается Полицейской больницы в Малом Казенном переулке, то здания ее, в основном, сохранились и заняты НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей и подростков. Если войти через старые покосившиеся ворота во двор, то сразу же перед глазами в тени полисадника возникает бюст Ф. П. Гааза на мраморном пьедестале, где высечены его слова — «Спешите делать добро!».

Продолжение следует

давал в строительном институте... Но это позже, и это во внешнем, а главным для него было внутреннее. После встреч с ним никто не говорил: «С каким необычным человеком я познакомился»,— но зато каждый чувствовал себя необычным, а «интересные» становились себе вдвойне интереснее. Он был скромен и легко позволял людям утверждаться в их собственных глазах.

Он был неестественным в искусственной среде, отчего чувствовал себя и выглядел для других вдвойне неестественным. За каждой искусственностью таится боль, таится иная, часто не животная правда, только если хватит силы ее постичь, а если не хватит — превратишься в прах праха. «Я и есть прах праха»,— думал Володя.

Но однажды из Соловков, куда он поехал «отдохнуть, перевести дух», естественно, не веря в то, что отдохнет и переведет дух, Володя приехал в Москву другим человеком. «Мир превыше всякого мира» опустился к нему в лесу, вблизи монастыря, когда в белых сумерках он смотрел на далекую звезду. Сверхмузыка жизни вошла в него. Вокруг было тихо и торжественно, как в Храме, а наутро — легко и просто, как в детстве: «Непонятно, отчего я мучился!» Даже внешне он переменился: по городу шел уже не рано постаревший юноша, а высокий, одухотворенно-красивый молодой человек. «Преображенный истиной».. За что!.. За стремление к ней!.. Даже кожа у него изменилась: из бледной кожи человека, одинаково воспринимающего и грех, и свет, она стала упругой, излучающей.

Он уже не разрешал рядом с собой утверждаться так легко, как прежде, если «утверждение» противоречило духу той правды, которая существует вне зависимости от того, кто и что утверждает...

Кто-то или даже он сам... Порой он был для окружающих или скучным, или непоследовательным — ведь он менял свои установки в соответствии с этим Духом.

Он шел к тому, чтобы рисовать свои состояния, чтобы, надолго теряя себя нового, вновь и вновь возвращать — через медитацию, через искусство, через жизнь, через аскезу, через отказ от нее из-за влюбленности, цветов, стихов, потерь.

«Натура у него такая. Птичья»,— сказал о нем некто из шестидесятников.

«Крылатая»,— ответил другой, вырвавшийся вместе с Володей, благодаря и Володе, из крепких объятий родных шестидесятых.

Он шел писать свои картины, шел легкой, окрыленной походкой, в новую разнообразную ширь.

«Кязик» звучало теперь как «кясик», т. е. как вождь индейцев, как потомок толтеков, вернувший свою мистическую независимость. «А что если я был когда-то индейцем или индийцем!» — он верил в перевоплощение души. Все религии интересовали его, крещенного всеобщим святым духом возле православного монастыря. И его «индейско-индийская» внешность после преображения вошла в свой русский корень. У него появилось новое лицо, лицо русского духовного человека, чуждого национальной узости, человека, который не может жить без высшего идеала.

Возлюби ближнего, как себя... Себе, как ближнему... Без ощущения идеала, вне слов и концепций эта истина — любовь к людям — остается мертвой, фальсифицированной. Володя часто мертвел. Любовь можно передать только с любовью. И он возвращал себе и любовь, и жизнь через искусство, но не сбрасывая туда свои отрицательные эмоции, а входя в него, как в Храм.

Его друг — психолог Владимир Леви сказал ему: «Твоими картинами можно лечить больных».

И все-таки Володя не переставал сомневаться. Пробовал писать Христа — не получалось. «Значит, я не готов».

Он ушел в счастливое для себя время, когда, сомневаясь, мог перестать писать, а мог и не перестать. Мог бы стать признанным — а в нем было тщеславие, гибельное для тонкой души,— а мог бы и не стать, что могло огорчить его сверх ожидания. Может быть, он умер в момент, самый подходящий для своей души! Хочется верить в это.

Когда внешнее совпадает с внутренним, художник может уйти в свои произведения и не вернуться, как в той даосской легенде, которую любил Володя. Заперли художника недруги в комнате наедине с его картиной. Входят — а комната пуста. Только на картине, изображающей снежное поле и лес, появились следы, ведущие вдаль. «Да на картинах Казьмина нет земли, ее осязаемых объемов. Без земли и неба не будет»,— говорят те, кого живопись Казьмина оставляет равнодушными.

Есть. Только земля на его картинах — это не земля просто, а небо, засыпанное землей. Земля небесная, вечная память о метах Солнца... И если мы не знаем, может ли небо обойтись без земли, то земля точно не может жить без неба.

Избяная церковь в углу и сияние, на нее сходящее. Земля, какой она была когда-то. Или голубая планета, такая же, как Земля, только бесконечно больше. Вот под гигантскими облаками едва различимая радуга. Чувствуется, что там, в тумане над планетой, некая жизнь и душа появилась и исчезла... исчезла еще раз в живой игре тончайших световых линий и в жизни вечной.

Или оранжевое духовное поле, над которым вот-вот взойдет солнце и войдет сюда, в наш мир, и «Земля станет как Солнце» («Апокалипсис»).

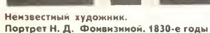
Может быть, то белая, то голубовато-синяя, то золотистая — небесная птица, явившаяся на многих его картинах, птица, поющая в Солнце, воплощенная сверхмузыка жизни, и есть душа, готовая со своей высоты ринуться к нам на многострадальную землю!..

Так хочется верить!

А. БОРОЗИН

«УСЛАДИТЕЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ МОЕГО СЕРДЦА...»

Неизвестный художник.
Портрет Н. Д. Фонвизиной. 1830-е годы



В. КОЛЕСНИКОВА

П. С. Бобрищев-Пушкин.
Фотография 1860-х годов

Он еще раз перечитал последние строчки ее письма. Встал и принялся ходить по комнате — по диагонали, как привык за год ходить по своей одиночке в Петропавловской крепости. Почему-то зазвучала шекспировская фраза: «Нет повести печальнее на свете...» — Нет? — спросил он вслух и продолжал вслух же рассуждать: — Да, это печально, погибли два юных существа. А мы? Уже не юные. Не погибли. Мы заживо похоронены в Сибири. Любим. Впервые в жизни. И навсегда. И не можем быть вместе. Что печальнее? Что печальнее?..

Он подошел к столу, взял перо, задумчиво повертел в руках, бросил и, схватив письмо Натали, осыпал его поцелуями, потом приложил к лицу и прошептал сквозь слезы:

— Любимая! Что, что нам делать? Что есть у меня, кроме моей любви? Я нищ, и не только сейчас — всегда. У меня нет будущего — только бедность и безумный мой брат. Что могу дать я тебе? Ты бежала от бедности в брак с Михайлой Александровичем. Зачем же опять убегать тебе в бедность? И он... Если б только богат. Но ведь добр, благороден, умен, любит тебя без памяти! И он друг мой!

Павел мечется по комнате, потом обессиленный падает на колени перед иконами:

— Господи, вразуми ее, дай силы мне!..

Он долго то вслух, то беззвучно молится. Потом успокоенный поднимается и долго пишет ответ любимой. Складывает листки и тихо, будто душа вздохнула, будто само сердце обрело голос, произносит:

— Есть повести печальнее...

Герои этой повести — Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин и Наталья Дмитриевна Фонвизина.

Он — декабрист, член Южного общества. Следственный комитет по делу декабристов «силу вины» 23-летнего поручика свиты его императорского величества обозначил: «Знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля и привлечением в тайное общество одного члена». Павел Бобрищев-Пушкин вместе с братом Николаем, понимая политическую и идеологическую значимость первой российской антимонархической конституции П. И. Пестеля и желая сохранить ее для России, для будущего, решают спрятать ее после ареста Пестеля (13 декабря 1825 года), нарушая приказ, гласивший: «Русскую правду» — сжечь!» Братьев не останавливает сознание, что при этом они рискуют головой. Верность своим республиканским убеждениям П. С. Бобрищев-Пушкин пронес через всю жизнь. Почти шесть лет провел он на каторге. Местами ссылки были городок Верхоленск (1833), через полгода — Красноярск (1833—1840), последние 16 лет прошли в Тобольске. Как вспоминали товарищи и сибирские знакомые, Павла Сергеевича называли не иначе, как другом человечества. «Всю жизнь посвятил он на служение страждущему человечеству»,— писала М. Д. Францева. Людям отдавал он сердце, время, силы, таланты. А талантами П. Пушкин наделен был в избытке: блистательный математик, поэт, баснописец, переводчик (в частности, перевел «Мысли» Б. Паскаля), рисовальщик, архитектор, теолог и философ. Декабрист И. Д. Якушкин писал, что у П. С. Бобрищева-Пушкина «прекрасные способности ума».

Все его многообразные таланты дополнились еще множеством ремесел, которые Павел Сергеевич освоил на каторге: стал закройщиком, портным, столяром, плотником, слесарем, переплетчиком — всего не перечислишь. Кроме того, изучил гомеопатию, имел огромную врачебную практику в Тобольске. Его пациентами были бедняки, которых он лечил бесплатно. В 1848 году во время

эпидемии холеры в Тобольске П. С. Бобрищев-Пушкин спас около 700 больных.[1]

Она — жена декабриста М. А. Фонвизина, Наталья Дмитриевна, урожденная Апухтина. Единственная любимая дочь богатого помещика Д. А. Апухтина, первые 16 лет жила счастливо, беззаботно, но к 20-м годам века отец ее разорился. После долгих раздумий 19-летняя Наталья Дмитриевна согласилась (в 1822 году) выйти замуж за своего двоюродного дядю — 34-летнего генерал-майора в отставке, героя Отечественной войны 1812 года М. А. Фонвизина. Уже в Сибири своему духовнику замужество она объяснит чувством долга: «Надобно было спасать отца». Тихое семейное благополучие, радость материнства длятся только до декабря 1825 года, когда Михаила Александровича арестовывают. Едва оправившись от родов второго сына, она спешит из Москвы в Петербург, чтобы просить за мужа. В 1828 году Наталья Дмитриевна следует за ним в Сибирь, оставив обоих сыновей на попечение родителей. Делит с М. А. Фонвизиным все тяготы его неволи. В Сибири у них рождается еще двое сыновей, но оба умирают в младенчестве. Самое большое горе настигает супругов Фонвизиных в 1850 и 1851 годах: один за другим умирают их уже взрослые сыновья. Перед мужеством Натальи Дмитриевны преклонялись все декабристы. В Сибири у нее было несколько воспитанников, среди них — М. Д. Францева, оставившая воспоминания о тобольских декабристах. Все знавшие Н. Д. Фонвизину отмечали ее незаурядный ум, неутомимую энергию, феноменальную память, начитанность и глубокие познания, особенно в философии и теологии, характер самобытный, сложный и противоречивый. П. С. Бобрищев-Пушкин, говоря о своеобразии ее натуры, отмечал, что живет в Наталье Дмитриевне несколько «я»: твердость, решимость — и бесконечная мягкость и доброта; мужской практический ум — и женская беспомощность; научные знания — и глубочайшая религиозность; завидная логика — и непоследовательность, граничащая с авантюризмом. Добавим: натура страстная и, казалось бы, необузданная — и способность подчинить земные желания велению духа и долга — такова Н. Д. Фонвизина. Она умерла в 1869 году, пережив самых близких и беззаветно любивших ее...

Нельзя не испытывать чувства неловкости, заглядывая в мир интимных отношений двух людей. И здесь бессильно оправдание давностью лет. Любовь двух — всегда сегодня, потому что перед этим чувством бессильно время и оно не подвержено старости. Пытаюсь объяснить, почему так хочется рассказать о любви, что началась в конце 30-х годов века минувшего: в рвении архивных поисков письма П. С. Бобрищева-Пушкина к Н. Д. Фонвизиной 1838 года я обнаружила неожиданно и почувствовала, что светом, идущим от них, нельзя не поделиться с другими.

Письма П. С. Пушкина января — марта 1838 года могли бы показаться лишь высокодуховными беседами, не обнаружься среди других эпистолий декабриста той, что датирована 28 марта 1857 года. Это письмо — ключ к ним, письмо-объяснение в любви, первое и единственное в жизни, письмо-исповедь...

Середина 30-х годов минувшего века. Сосланный на поселение в Красноярск декабрист П. С. Бобрищев-Пушкин ведет жизнь самую деятельную: врачует гомеопатией, рисует, пишет басни, переводит Б. Паскаля, занимается ремеслами. Отчаянно бедствует: вместе с психически больным братом, о котором трогательно заботится, он получает в год 114 рублей 28 4/7 копейки серебром казенного пособия. В то время он безмерно далек от ощущения, что идет к нему радость-беда всей жизни — его Любовь.

«С первого взгляда, как ты проезжала через Красноярск в Енисейск (в 1834 году Фонвизины ехали на поселение в Енисейск — **В. К.**), ты уже показалась мне чем-то отличным для меня. Но я был в таком аскетическом состоянии, что на этом не останавливался»,— вспоминал Павел Сергеевич в письме 1857 года. «Какая нездешняя женщина,— подумал он тогда и испугался: — Что значит нездешняя?» — не нашел и не стал искать ответа. Но несколько дней после этого в самые неожиданные моменты вдруг наплывали на него ее огромные глаза — они грустили и смеялись, вопрошали и звали куда-то.

«Что это со мной?» — недоумевал он. И, пожалуй, впервые подумал, что ни одна женщина еще не привлекала его внимания. В годы учебы в Муравьевском училище они с братом часто бывали в свете. Он знал, что нравится, и относился к этому как к должному. Павел любил балы. Сама атмосфера, прилежность и налаженность бальной суеты сливались в образ праздника, который уносил юного офицера на несколько часов из однообразия военных его занятий в беспредметные дали, в бездумье и беззаботность. Вся сановная Москва вывозила на балы дочерей. И, конечно, для него, хотя и небогатого жениха, но знатного и родовитого, большая его родня непременно сыщет ту, что станет его женою. Может быть, он даже влюбится. Но случится это или нет, брак все равно заключается на небесах, и он только подчинится воле Всевышнего. Ему даже в голову не приходило хлопотать об этом предмете. Балы... И почему-то он сразу представил Ее — в белом платье, и лицо — будто одни эти выманивающие его душу из заточения глаза.

Вид города Тобольска. Гравюра Химли по рисунку Е. М. Корнеева 1802 года

«Когда вы переехали в Красноярск, я уже с увлечением беседовал с тобою, и раз, когда ты рассказывала о каком-то архимандрите Павле, невольно проговорилась внутри, что не ты ли будешь тем же для меня. Все это скользнуло без особой остановки, ибо духовное мое состояние было еще слишком сосредоточенно».

Его душа просыпалась долго и недоверчиво. Ее же пробудилась сразу.

[1] *В серии «Полярная звезда» в 1993 году выйдет подготовленный автором статьи том «Декабристы Бобрищевы-Пушкины».*

Чувство — бурное, неудержимое — находило выход лишь в письмах: Натали, безошибочно угадав притягательное родство их душ, так же зорко разглядела и то, что чувственная природа его еще спит и бог весть как откликнется на прямой ее зов. И Наталья Дмитриевна пишет Павлу Пушкину письма-исповеди о поразившей ее сердце любви, не называя имени любимого. Павел Сергеевич ошеломлен. Твердыня его понятий — светских, религиозных, нравственных — о таинстве и святости брака зашаталась. Он почитает это настоящим горем для Натальи Дмитриевны. «Когда мне пришлось вмешаться в твое горе, то не самонадеянность одна, а какая-то несознательная радость, что я могу безгрешно помогать человеку, в котором я так ясно видел печать Божию, меня увлекла, как вихрем».

М. С. Знаменский. Концерт в доме декабриста А. М. Муравьева в Тобольске. 1850-е годы

Они живут через несколько улиц друг от друга. Павел Сергеевич ежедневно бывает в фонвизинском доме, но, безусловно, не может говорить о «горе» Натальи Дмитриевны в присутствии М. А. Фонвизина. И он почти ежедневно пишет ей, вручая свои послания во время визита. В письмах он ведет борьбу с любовью-искушением Натали: «Подлинное искушение Ваше таково, что я не читал ему ничего подобного. О моя голубушка, воспряньте, отрясите этот сон с очей Ваших, разрушьте это неестественное очарование. Страсть ваша сама по себе хотя есть несчастное и виновное заблуждение, но она более достойна плача, нежели осуждения, ибо она сама собой наказывается, делаясь для Вас нестерпимою мукою...»

Когда Наталья Дмитриевна наконец признается, что предмет ее любви он, Павел Пушкин, он повергнут, и не только этим признанием, но и тем, что понимает: его собственные чувства вырвались из заточения. Радость, недоумение, бессильная попытка прикрикнуть на свою и ее любовь, слезы умиления и слезы боли — все в письмах марта 1838 года. Он пытается найти спасение от наступающей на него любви в евангельских изречениях и христианских установлениях. Тщетно! В письме-исповеди 1857 года, когда без этой любви Павел Сергеевич уже не мыслит существования, но состояние страсти-бури вошло в более спокойное русло, он напишет: «Последующее уже было перемешано — тут была и борьба, и увлечение, и угождение твоей увлекающей, как быстрина потока, природе. Тут я не только уже невольным чувством, но и волею усиливал твою привязанность, чтобы дать привал увлекавшему тебя чувству. Таким образом, запутался так, что уже сердцу не было иного выхода, как переходить от невольного к произвольному увлечению. Ты сделалась как усладительная болезнь моего сердца. Все родные и весь мир для меня исчез. Одно только существо для меня было дорого, его счастие и спокойствие, и возвращение к Богу было моею молитвою и желанием».

В 1838 году Михаила Александровича Фонвизина переводят на поселение в Тобольск. Натали и оставшийся в Красноярске Павел, подстегивая себя напоминаниями о чувстве долга, надеются на спасительность разлуки. В мартовских письмах он даже прибегает к менторству, потому что Натали мечется, затягивает отъезд, придумывая какие-то причины: «Только не начинайте ничего опрометчивого, по какой-то минутной вспышке. Это вредно для Вас — на что это похоже: то давай ехать, то опять валяться в ногах «Батюшка мой, останься», как Вы делали. Впрочем, не осуждая Вас, говорю, голубушка моя милая, ибо знаю, что Вы не знаете, куда кинуться, чувствую это и понимаю. Однако эти романтические вспышки Вы бы, кажется, имели уже довольно сил оставить».

Трудным был этот год для Натальи Дмитриевны, безутешным — для Павла Сергеевича, как свидетельствуют ремарки его в письмах из Красноярска сентября 1838 — начала 1839 года. «Я стал гораздо рассеяннее и много переменился, Вы это сами уже давно заметили. Внутренняя потеря не вознаграждается ничем внешним. Рассеянность заглушает только на короткое время тоску души, которая с тем большим прискорбием чувствует свое уклонение, а пересилить уже не может» (30 сентября 1838 года).

«Есть положения, что и взгляд на самого себя так бывает тяжек, что бегаешь туда и сюда, чтобы заглушить вид своего внутреннего опустошения. Горько все это сознавать на опыте, но в путях божьих, как знать, может, и это нужно. Чтобы узнать цену даров Божиих, может быть, бывает нужно их лишиться — дай Бог, чтобы только не навсегда» (29 октября 1838 года).

В феврале 1840 года братьев Бобрищевых-Пушкиных также переводят в Тобольск. Павел Сергеевич и Наталья Дмитриевна встретились вновь. Но все изменилось. «Я тут только увидел,— пишет Павел Сергеевич в исповеди 1857 года,— что ты перешла пропасть, а я за нею или чуть ли в ней и до сих пор остался... Твой прием, дружеский, но совсем в другом роде, меня озадачил. Духом я благодарил Бога о твоей перемене, но собственное мое обнищание тем сделалось сознательнее. Возвращение к чувственным искушениям и падениям, которые имели влияние на упадок душевных и телесных сил, ввергли меня в совершенное уныние и ропот... Последующие немощи твои опять сделали мне тебя доступнее, хотя они и причиняли мне сердечное горе, но сближение твоей нищеты с моею воскрешали воспоминания благие. Одним словом, в других только фазах, но и тут, и там ты одна была средоточением всей моей внутренней жизни. День, в который я не видал тебя или не слыхал, был для меня не днем, а ночью. И вообще для меня люди существовали и теперь существуют только в отношении к тебе». Так написал он в 1857 году, а тогда, в 1840-м, спрятал свое чувство

под покровом нежной и преданной дружбы. Редкий день во все годы жизни в Тобольске не бывал П. С. Бобрищев-Пушкин в фонвизинском доме. Не угасала его любовь, обретая с годами все большую духовную устремленность к идеалу. А для Натальи Дмитриевны, преодолевшей любовь во имя долга, он остался на всю жизнь ее духовным братом, другом, к которому она (первому и единственному) обращалась за советом, помощью, поддержкой, кому открывала тайники души своей...

М. А. Фонвизину ранее других декабристов — в 1853 году — разрешили вернуться на родину. Через год Михаила Александровича не стало. Тяжело переживала его смерть декабристская семья. Когда боль утраты ослабела, не мог, вероятно, не помышлять о союзе с любимой Павел Сергеевич. Но вдруг узнаёт, что иная любовь уже завладела сердцем Натальи Дмитриевны — к И. И. Пущину. Любовь взаимна, но так уж устроена Н. Д. Фонвизина, что не может жить без этакого романтического виража. Она пишет в Сибирь длинные письма-исповеди, но адресат нередко получает их после прочтения и одобрения П. С. Пушкина. Наталья Дмитриевна не решается на брак с Пущиным. Ее терзают размышления о поздних ее и Ивана Ивановича летах, неуверенность и т. д. Эти письма-терзания перемежаются с пылкими «юными» посланиями. То готова идти под венец — то ревнует, то желает принести в жертву свою свободу — то бичует себя раскаянием. Большой Жанно на этих гигантских эмоциональных качелях чувствует себя беспомощно, как ребенок. Павлу Сергеевичу не остается иногс, как прийти им на помощь. «Насчет Ивана мое мнение, как прежде, так и теперь, одно и то же. Прежде твоих борений ведь ты была уверена, что жребий относился к нему. Предайся воле Божьей, и ты успокоишься»,— пишет он 28 марта 1857 года. П. С. Бобрищев-Пушкин успокаивает, умиротворяет не только любимую, но и И. И. Пущина: «В полулистке от 11 апреля ты говоришь, что знаешь мою сильную к ней привязанность. В письме от 22-го... ты спрашиваешь опять, есть ли мое сердечное на ваш союз благословение. Друг мой любезный, мое сердечное благословение на всем, что только касается до этого дорогого мне человека. Мне самому, уверяю тебя, ничего тут не надобно. Если во всем этом исполняется воля Божия и есть надежда возможного на земле успокоения после стольких бурь, могу ли я, который о ее благе только и думаю и молюсь, отказать ей в сердечном благословении, а тебе, мой великодушный и добросовестный друг, и подавно, когда я знаю, что ты ее не столько для себя, как для нее, а она тебя не столько для себя, как для тебя любит.

Возникала во мне иногда, каюсь тебе, особенно сначала, борьба и с той гадкой стороны, где лежит собака на сене,— сама не ест и людям не дает. Но я отмаливался от нее, как от недуга болезненного. Богу и мне самому гадко и противно. В этом грехе прости и ты меня, друг мой сердечный. Но дело не в том — все это ветер дующий и преходящий, а глубиною воли моей я там, на что есть воля божия. Если ему угодно исполнить ваше предположение и благословить вас счастием, то оно, конечно, будет и моим счастием»,— писал Павел Сергеевич Пущину 7 мая 1857 года, когда он уже свыкся с мыслью, что любимой не быть с ним рядом никогда. А как страдало и мучилось его сердце, мы вряд ли узнали бы, не будь его письма-исповеди 28 марта 1857 года.

Того огня, что зажгла Н. Д. Фонвизина в его душе почти два десятилетия назад, хватило на всю жизнь, но за два месяца до брака любимой с другом силы временно изменили ему. Выше этих только человеческих сил было последнее испытание его любви: он имел объяснение с Натальей Дмитриевной, когда в начале марта 1857 года гостил у нее в Марьино, и, видимо, сдерживаемые столько лет чувства вырвались наружу бурно, бесконтрольно и безоглядно, отбросив узду разума. Безусловно, нашла Наталья Дмитриевна слова, которые как-то примирили с безответностью его чувства. Однако горечь потери, неловкость от ненужного объяснения с любимой перекрывается в его исповеди чувством острой сердечной боли: «Зачем я, несчастный и обреченный на вечное одиночество человек, увлекся теперь несбыточным и совершенно ни с чем не сообразным увлечением сердца? Забыл и о духовном родстве, которое, может, ставит непреодолимую преграду между нами, забыл, что я, может быть, тебя оскорбляю и унижаю своими дерзкими мечтами. Забыл, что ты уже почти соединена с человеком, который, по моему сознанию, искренне тебя любит и которого, по моему глубокому сознанию, я мизинца не стою. Забыл все это и увлекся, и запутался, как птица, в сети летящая. Но какое бы, произвольное или невольное ни было это увлечение — произвольное потому, что я питал его и им услаждался, невольное потому, что в этого рода страстях и произвольное делается невольно,— в одном себя упрекаю: зачем высказался?»

И как крик отчаяния: «Только ты меня не покидай, а то для меня это будет невыносимое горе. У меня, одинокого, только и приюта, что твоя дружба».

И. И. Пущин и Н. Д. Фонвизина венчались 22 мая 1857 года. И двух лет не продлилось их счастье — Иван Иванович умер 3 апреля 1859 года на руках верного Павла Сергеевича, который бессменно дежурил у постели друга и услышал последнее «прости» оставшимся на земле и последний вздох И. И. Пущина.

Видимо, дружба Натальи Дмитриевны и Павла Сергеевича в последние годы походила на родственные отношения двух пожилых людей. Он часто приезжал из своего Коростино Тульской губернии к ней в Москву и подолгу гостил. Здесь 13 февраля 1865 года настиг его и последний час — он умер на руках женщины, которую боготворил всю жизнь. И как знать, не было ли в рыцарственном этом чувстве мужчины еще и детской привязанности ребенка, который не знал материнской ласки с 12 лет?[2] П. С. Бобрищев-Пушкин умер с той же надеждой, с которой прошел жизнь и о которой писал в исповеди: «И все-таки я уверен, что никто меня так глубоко и чисто не любит, как ты, которой принадлежит все живущее во мне и существующее».

Цельные натуры, видимо, одинаково видят в любви три ее ипостаси: любовь-долг, любовь духовную и любовь земную. Для Н. Д. Фонвизиной они соотнеслись с тремя разными людьми. Для П. С. Бобрищева-Пушкина все три сосредоточились в ней, единственной его Натали. И не кажутся нам противоречащими друг другу его к ней обращения: «Ты — усладительная болезнь моего сердца», а потом: «Мой друг, сестра моя единственная и неоценимая, я от тебя ничего телесного и земного не желаю и не требую. Но будем вечными, неизменными друзьями». Безответность земного чувства не только не обеднила его душу, но возвысила ее до самоотречения.

[2] П. С. Бобрищев-Пушкин (1802—1865) в 1814 году был отдан в Московский университетский пансион, через два с половиной года поступил в Муравьевское училище для колонновожатых, готовившее офицеров Генштаба, с 1820 и до ареста 31 декабря 1825 года служил во II Русской армии на Украине. Дома он бывал лишь в ежегодных 2—3-месячных отпусках.

Гибель Атлантиды

А. БАРАШКОВ

К Атлантиде по маршруту аргонавтов

Миф об аргонавтах подробно изложен в поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского, жившего в Александрии в III веке до нашей эры и заведовавшего знаменитой Александрийской библиотекой.

Но первым написал поэму об аргонавтах не Аполлоний. В его время была уже известна поэма «Аргонавтика» Орфея Кротонского, южно-италийского эпического поэта VI века до нашей эры. Псевдоним Орфей эпический поэт взял, видимо, для того, чтобы выдать свои поэмы за поэмы мифического певца Орфея, участвовавшего в походе аргонавтов. Может быть, Орфей Кротонский действительно обрабатывал эпические фольклорные песни, приписываемые тому Орфею?

Аполлоний Родосский, безусловно, имел эту поэму, погибшую впоследствии во время пожара Александрийской библиотеки. Вполне вероятно, что он в значительной степени опирался на текст поэмы. Этим можно объяснить то, что ему приходилось приводить в согласие свои географические представления и реалии поэмы Орфея.

Аргонавты в поэме Аполлония Родосского, посетив многие острова и земли, побывали и в стране Атланта. Проследим их маршрут.

Первая половина пути — от Греции до Колхиды не вызывает сомнений и прослеживается до мельчайших подробностей на современной карте. Они пересекли Эгейское море, Мраморное море, Понт (Черное море).

Иначе дело обстоит с обратной дорогой. Из Черного моря аргонавты выбираются не через Босфор и Дарданеллы, а по Истру (Дунаю). В древности считали, что, поднимаясь вверх по течению Дуная, можно попасть в Адриатическое море. Но это невозможно. Очевидно, Аполлоний Родосский стремился отправить аргонавтов после путешествия на Колхиду — на крайний Запад. Причем нельзя было повторять прежний маршрут — через Босфор и Дарданеллы. Видимо, обрабатывая поэму Орфея, Аполлоний столкнулся с необходимостью отправить аргонавтов на край света, к земле Атланта. Но привело это к тому, что наряду с описанием крайнего Запада в поэме обнаруживаются приметы совсем другого района. Возможно, это следы первичной орфеевской поэмы.

Итак, аргонавты решили идти не через Босфор, так как там их поджидают колхидцы и сам царь Ээт, задумавший вернуть похищенное золотое руно и Медею. Они подходят к устью Дуная, где они все-таки встречаются с колхидцами, и после сражения пробиваются в Дунай. Поднявшись вверх по этой реке, они оказываются в водах Адриатики. Но Адриатика ли это?

В «Адриатике» аргонавты посещают остров волшебницы Кирки. Где находился этот остров? Древние римляне считали, что этот остров находился рядом с Италией, но это противоречит ранней греческой традиции. Согласно мифам одиссеева цикла, остров помещался отнюдь не в Адриатическом море. Отсюда Одиссей добрался всего за один день, не проходя проливов и т. п., до земли киммерийцев, то есть к Боспору Киммерийскому (Керченскому проливу).

Именно здесь жили исторические киммерийцы, о существовании которых Гомер знал не понаслышке. Они в его время совершали набеги из района Крыма и Кавказа в Малую Азию на родину Гомера. Значит, остров Кирки находился где-то в Черном море.

Потом аргонавты, увидев западное побережье Пелопоннеса (единственная примета Адриатики), вдруг оказываются у островов Плакта. Что это за острова? Так это же острова у входа в Босфор! Эти же острова античными авторами назывались Кианейскими островами, а также Симплегадами. Теми самыми движущимися островами, которые аргонавты уже проходили по пути к Колхиде. Причем острова стали неподвижными, когда Арго с помощью Афины проплыл между ними. Аполлоний оговаривается, что они находятся напротив Мессении — области на юго-западе Пелопоннеса, но этому невозможно поверить.

Современные географы считают, что Плактами древние греки называли скалу Рокет, расположенную в 90 метрах к востоку от мыса Румели, и одну из скал у мыса Анадолу. Пролив Босфор отличается сильным течением, слабый ветер и скалистый берег делают этот пролив и сегодня почти непроходимым для парусных яхт без двигателей.

На то, что Кианеи и есть те самые «движущиеся скалы», указывают и свидетельства античных географов и историков.

Геродот в IV книге «Истории» сообщил, что Дарий «поплыл к так называемым Кианеям, которые, как утверждают греки, прежде были блуждающими». Страбон тоже рассказывает об островах-скалах: «Кианеи — это острова, лежащие при входе в Понт: один из них ближе к Европе, а другой — к Азии. Они разделены проливом в 20 стадий». Плиний Старший даже пытается объяснить миф об этих скалах: «В Понте на расстоянии 14-ти миль от его устья и 15-ти миль от Европы, есть два острова, которые одни называют Кианеи, а другие Симплегады. Согласно легендам, они сталкивались друг с другом, так как отделенные малым расстоянием один от другого, они для входящих прямо навстречу им представлялись двумя островами, но стоило немного изменить угол зрения, они выглядели соединенными в один остров».

Итак, аргонавты вопреки воле Аполлония Родосского оказываются у островов Плакта, у Кианейского устья Босфора, и естественно снова встречаются со флотом колхидцев, от которого они только что ускользнули. Вряд ли колхидцы могли их преследовать в Адриатическом море, слишком оно удалено от Черного.

После стычки с колхидцами аргонавты проплывают между Сциллой и Харибдой. Но согласно многим мифам, например мифам одиссеевого цикла, Сцилла и Харибда — чудовища, которые преграждали вход в Черное море, так же как и движущиеся Симплегадские скалы. Сцилла и Харибда традиционно помещались у пролива Боспор (Босфор). Но, конечно, по поздней — римского времени — традиции их располагали в Адриатике. Причина этого понятна — римляне хотели, чтобы Одиссей и аргонавты проплывали вдоль берегов Италии. Но хотели ли этого древние греки, которые во времена Одиссея и аргонавтов осваивали берега Черного и Мраморного морей?

Аргонавты проходят между Сциллой и Харибдой, видят очертания земли, которую они принимают за Грецию, и вдруг ветер их относит... в Ливию! Не та ли это Ливия, с которой можно было, подобно Гераклу (см. предыдущий рассказ), переправиться на Кавказ?

У берегов Ливии (!) они вдруг вязнут в иле. Об этом же иле, как мы помним, пишет Платон, причем он утверждает, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида.

Откуда взялся этот таинственный ил? Многие античные авторы полагали, что Истр (Дунай) несет огромное количество ила и приводит это к образованию опасных мелей, но не в Адриатическом же, а в Черном море!

Вот как Полибий в книге «Всеобщая история» излагает теорию обмеления Понта Эвксинского: «Так как Истр, протекая по Европе, впадает в Понт несколькими устьями, то перед ним на расстоянии дня пути от материка образовалась коса 1000 стадий длины от

Продолжение. Начало в № 9, 1991

Аргонавты. Рисунок на древнегреческой вазе

наносимого устьями ила; моряки, плывущие еще по открытому морю в Понт, иногда ночью незаметно набегают на нее и разбивают корабли.»

Страбон даже утверждал, что «с течением времени весь Понт может быть занесен илом, если сохранятся подобные течения, ведь и теперь имеет вид болота часть левой стороны Понта».

Оказавшись в «Ливии», аргонавты узнают, что из-за проклятия Ээта, отца Медеи, они не могут вернуться на родину. Им необходимо совершить путешествие к Атланту. Аргонавты оставляют море и после 12 дней путешествия по пустыне (корабль пришлось нести на руках) оказываются на берегах мифического Тритонского озера, где и находится сад Гесперид. Аргонавты видят Атланта, а рядом — убитого Гераклом дракона Ладона и оплакивающих его сестер Гесперид.

Озеро Тритона оказывается замкнутым. Аргонавты не могут найти выход в Средиземное море. Они приносят жертву богу озера — Тритону. Тритон, внняв их мольбам, трубит в волшебный рог. После этого горы расступаются и открывается выход в Средиземное море.

Очень интересные подробности! Снова расступаются горы, как это было в случае с Симплегадскими скалами. Может быть, речь идет об одном и том же месте?

Этот мотив присутствует и в других мифах. Например, Геракл раздвигает скалы Гибралтарского пролива (по сообщению Помпония Мела). Древнегреческие историки и географы были уверены, что Дарданеллы и Гибралтарский пролив образовались недавно — после потопов, описанных в древних мифах. Но к Гибралтару эти сведения не имеют никакого отношения. Речь безусловно идет о прорыве Дарданелл — Дардановом потопе, реальном событии, произошедшем в не столь отдаленную эпоху. Факт этой катастрофы подтверждается данными геофизики. Это единственная катастрофа такого рода.

Гибель Атлантиды и Дарданов потоп

Прорыв Дарданелл, вызванный землетрясением чудовищной силы, привел к образованию Мраморного моря, бывшего до этого озером, соединявшимся рекой (на месте будущего пролива Босфор) с Черным морем. Ученые-геологи еще не установили точного времени этой катастрофы. Одни полагают, что произошло это землетрясение в пятом тысячелетии до нашей эры, другие называют более близкие сроки, вплоть до двухтысячного года до нашей эры.

Последствия катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Черном море в короткий срок поднялся более чем на сто метров, затопив огромные площади черноморского побережья. Береговая линия на низменном восточном берегу отодвинулась почти на двести километров. Образовалось Азовское море. В Мраморном море уровень воды поднялся лишь на пятьдесят метров. Ранее уровень воды в этом море превышал уровень Черного моря. Котловину палео-Мраморного моря заполняли реки и избыток вод вытекал по руслу палео-Босфора.

Геофизическое подтверждение этой катастрофы было найдено учеными А. Д. Архангельским и Н. М. Страховым. Исследования осадочных пород Черного и Мраморного морей показали, что до глубины ста метров в Черном море и до глубины пятидесяти метров в Мраморном не происходило осадконакопление ранее V—II тысячелетий до нашей эры в палеолитическую и неолитическую эпоху, так как в то время эти районы были сушей.

Если в мифах имелась в виду именно эта катастрофа, тогда многое становится понятным.

Тритонское озеро — это озеро, бывшее на месте Мраморного моря. Река, по которой поднимались аргонавты при выходе из Черного моря, это река на месте будущего Босфорского пролива. До образования Дарданелл (Геллеспонта) из Эгейского моря в Мраморное море (Тритонское озеро) добирались волоком по сухопутной перемычке на месте будущего пролива либо рядом. Возможно, этот путь занимал те самые 12 дней из рассказа о странном путешествии аргонавтов по пустыне.

Вероятно, в первой, орфеевской, редакции рассказывалось не о путешествии аргонавтов на крайний Запад, а о путешествии к земле Атланта — Тритониде, о которой сохранились воспоминания в архаическом греческом фольклоре. Миф об аргонавтах насыщен деталями, относящимися не только ко времени после образования Дарданельского пролива, но и ко времени до его образования.

Отсюда следует, что Атлантиду нужно искать не в Атлантическом океане, а в Мраморном море на глубине около пятидесяти метров вблизи Малоазийского побережья.

Обратимся к рассказу Диодора Сицилийского о Дардановом потопе:

«Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был. И в первый раз через Кианейское устье, а во второй раз через Геллеспонт воды устремленне воспоследовало. Они говорят, что Понт (Черное море) будучи озеру подобен, от впадающих рек наполнился столько, что безмерного множества вод не вмещая, в Геллеспонт испустил из себя оных, где затопил великую часть приморской Азии и немало ровных мест в Самофракии покрыл морскими волнами».

Об этом потопе упомянул и Страбон. Он пересказал сообщение географа Стратона (труды которого не сохранились) о том, что ранее у Византии (теперь — Стамбул) не было пролива.

Потоп этот был назван Дардановым в честь Дардана, «человека великого духа, который первый переправился в Азию и утвердил там царство». Так писал о нем Диодор Сицилийский. Переправился в Азию Дардан с острова Самофракии, вероятно, после потопа. Дардан через Электру был внуком Атланта. Это еще раз свидетельствует, что Атлант был малоазийцем, иначе как его родственник мог попасть на Самофракию?

У Атланта было много родственников. Его дочерьми являются семь Плеяд и Геспериды. Дочь его Калипсо держала Одиссея на острове Огигия семь лет. Заметим, что этот мифический остров тоже не столь удален от рассматриваемого района, так как на него Одиссей попал после путешествия по Черному морю (в Аид, землю киммерийцев, т. е. к Керченскому проливу).

Диодор Сицилийский не избегнул общей участи, и землю атлантов он тоже поместил где-то в Африке. Он не считал, что Атлантида погибла во время Дарданова потопа. Диодор не опирался и на рассказ Платона. Он писал не о войне атлантов и праафинян, а о войне африканских амазонок с атлантами. Африканские амазонки? Но античному миру были известны только малоазийские амазонки, не о них ли идет речь? Тем более, что в рассказе Диодора они сражаются большей частью в малоазийской Фригии, из которой отступают... куда бы вы думали? все в ту же, вероятно, малоазийскую, Ливию!

Так где же Диодор поместил атлантов?

«Жил этот народ вокруг Тритонского озера... Сие озеро находится неподалеку от Океана, обтекающего землю, и называется по реке Тритону, втекающему в оное также поблизости Эфиопии под горою, которая всех выше и в Океан выдалась и именуется от греков Атласом».

Снова — Африка, Эфиопия... Но — слушайте дальше:

«Сказывают, что Тритонское озеро, как по случаю землетрясения разверзлась часть земли, лежащая к Океану, пропало вовсе.»

То есть, гибель Тритониды — страны атлантов Диодор связывает с землетрясением. Такое свидетельство о землетрясении мы находим только у Диодора, и такая трактовка в корне расходится с трактовкой Платона. У Диодора Тритонида-Атлантида — не остров, а часть берега, и погибает она, быть может, потому что наступают воды Тритонского озера.

Читаем далее:

«И сие есть, что фригияне и атлантяне, живущие близ озера, о матери богов баснословят».

Значит, атлантов Диодор помещает рядом с фригийцами! Но фригийцы — это не мифический народ. Наоборот, этот народ очень хорошо известен. И жил он не в Африке, а в Малой Азии!

Итак, землю Атланта следует искать в Малой Азии на берегу Тритонского озера (палео-Мраморного моря). Об этом озере писали также Геродот и Страбон. Страбон поместил это озеро у берегов Туниса, куда согласно рассказу Аполлония Родосского прибыли аргонавты. Но мы уже знаем причины, побудившие Аполлония отправить туда аргонавтов. И Геродот, и Страбон

лишут, что в Тритонском озере есть крупный остров. Геродот называет этот остров — Фла. По-видимому, остров Фла тождественен с единственным островом палео-Мраморного моря, и самым крупным островом современного Мраморного моря — Проконессом.

Атлант — это Убеллури хеттов!

Прямых свидетельств о малоазийском местонахождении Атлантиды мы нашли немало. Но есть и косвенные доказательства.

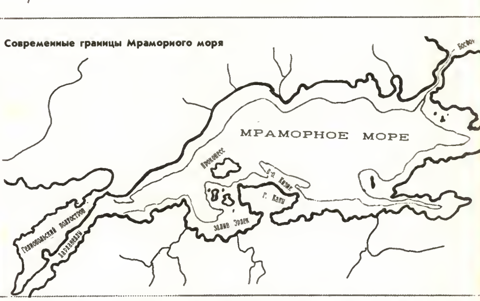
Можно привести параллель между Атлантом и почитаемым в древней Малой Азии хеттским божеством Убеллури.

Хетты — народ, который жил южнее Черного моря в центре современной Турции и Анатолии. Наряду с Вавилоном и Египтом царство хеттов было третьим великим царством Передней Азии.

Могли быть хетты наследниками культуры атлантов? Если они жили на территории бывшего государства атлантов, то несомненно! По свидетельствам историков, одно из ранних наименований хеттов — «хаттили», восходящее к имени одного из народов, который потом был ассимилирован хеттами, созвучно с наименованием «атланты». «Аттил» — греческому слуху могло показаться созвучным с греческим словом «атлант», которое означает — недоступный, неодолимый. То есть само имя — атланты, может быть эллинизированным осмыслением имени протохеттов.

Самое же главное — то, что миф об Атланте, поддерживающем небо, явно хеттский. Только у хеттов и греков (и славян, но об этом — позднее) есть миф о титане-боге, державшем на плечах небо.

Недавно прочитали хеттские клинописные таблички, содержащие «Эпос об Улликумми». В этом эпосе рассказывается о том, как от великана Убеллури, который держал на плечах небо, отрезали чудовище Улликумми, пытавшееся разрушить мир. Образ Атланта — Убеллури и в этом эпосе связывался с какими-то геологическими явлениями.



Образ Убеллури является наиболее ярким подтверждением хеттского-хаттлского-атлантского происхождения образа Атланта. Но не следует забывать и о саде Гесперид, райском саде. Эта примета в меньшей степени достоверна, потому что у большинства народов есть мифы о мировом дереве и древе жизни. Но мы не можем не обратить внимание на то, что в хеттской мифологии образ этого дерева занимал крайне важное, если не центральное место.

Обряды, связанные с почитанием дерева, являлись существенной частью религиозной практики хеттов. Перед изображением божества плодородия Телепинуса хетты воздвигали вечнозеленое дерево, с которым хетты связывали вечную жизнь.

Перед нами вырисовывается определенный мифологический портрет земли хеттов. В этой стране почитают великана Убеллури, который поддерживает небо. И в этой же земле почитают дерево, которое дает бессмертие... Не правда ли, этот портрет в точности совпадает с мифологическим портретом земли Атланта?

К этой цивилизации подходит и описание государственного устройства, данное Платоном. Уровень культуры государства хеттов был не ниже уровня культуры Атлантиды Платона.

Гипотеза об идентичности хеттов-хаттили с атлантами кажется вполне обоснованной и жизнеспособной. В таком случае непризнанная наука атлантология грозит стать частью признанной науки — хеттологии.

Где же ты, Атлантида?

Стоит ли искать эту не мифическую, а вполне реальную страну? Какие города лежат на дне Мраморного моря? Были ли у атлантов города и являлись ли они носителями высокой культуры в те давние времена? Может быть, миф приукрасил их?

Обратимся к тому же Диодору Сицилийскому. Он свидетельствовал, что по крайней мере наука у атлантов была хорошо развита, а это говорит и об общем уровне культуры.

«Атлас занимался астрономией и первый показал вид сферы, от чего вышло, что он на плечах своих всю держит землю, под чем подразумевают то, что он изобрел и описал шар земной».

Подобного же мнения придерживался и Плиний Старший, который писал в «Естественной Истории»:

«Передают, что наклонение Зодиака первым постиг Анаксимандр Милетский (...), а саму небесную сферу задолго до этого открыл Атлант».

Итак, города Атлантиды лежат всего на глубине около пятидесяти метров, вполне доступных для современных подводных археологов. Конечно, остатки стен и зданий Атлантиды погребены под слоем осадочных пород. И все же, я думаю, имеет смысл начать поиски.

Но где? Разумеется, в наиболее подходящем месте.

Вначале восстановим прежнюю береговую линию и ландшафт побережья палео-Мраморного моря — Тритонского озера (см. карту). Где находилась столица Атлантиды? По-видимому, в районе самой удобной бухты того побережья недалеко от устья небольшой реки. Именно в таких местах в древности обычно рождались города. Нужно учесть и то, что рядом должна находиться гора — Атлант, и то, что погибший город — столица Атлантиды должен был располагаться недалеко от пролива Дарданеллы (если верны рассказы о том, что Атлантида погибла не только от потопа, но и от землетрясения).

Наиболее удачный район для поисков — современный залив Эрдек рядом с полуостровом Кизик. В таком случае гора Атлант — это гора Капы высотой 803 метра. Впрочем, это только предположение — Атлантиду можно искать в любом месте побережья Мраморного моря. В качестве горы Атлант могут выступать находящаяся несколько восточнее гора Улудаг (2493 метра) и другие горы.

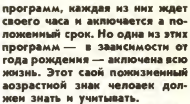
Но подождем, что скажут подводные археологи.

Продолжение следует

В прошлом номере Григорий Кваша рассказал о том, как была открыта одна из важнейших структур гороскопа, в основе которого лежит двенадцатилетняя периодичность, где каждый год имеет «зоологическое» название-знак. Эта структура — возрастная, она устанавливает соответствие двенадцати знаков двенадцати возрастам жизни человека. У каждого возраста свои особенности, и понять, объяснить их помогают свойства знака, которому он соответствует. В человеке 12 возрастных

Возрастной гороскоп

Григорий КВАША



программ, каждая из них ждет своего часа и включается в положенный срок. Но одна из этих программ — в зависимости от года рождения — включена всю жизнь. Этот свой пожизненный возрастной знак человек должен знать и учитывать.

Хотим обратить внимание читателей на широкий диапазон чисто практических следствий, которые проистекают из знания возрастного гороскопа. Читайте и учитывайте! Возможно, вы еще приблизитесь к познанию самого себя.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НАУКИ И РЕЛИГИИ»

Первая жизнь ПЕТУХ *(младенец)*

Первую жизнь человеку дано прожить, ничего не запомннв. Ребенок одной ногой еще в небытии, и память ему не нужна — не следует начинать жизнь, будучи отягощенным мыслями о мире нном. У некоторых народов человек признается родившимся только к четвертому месяцу жизни.

Эта двухтерриториальность возраста скрепляется мостом внешних обстоятельств: единство матерн и ребенка только до рождения было истинным, а после родов стало формальным.

Внешняя беспомощность и несуразность младенца не должны вводить родителей в заблуждение: новорожденный — это высокнй нителлектуал. У него огромнейшая скорость мышления и серьезные навыкн в работе. А работы много, по сути, первый возраст — это сплошной мозговой штурм: идет освоение пространства, временн, звуков, цвета. Заметьте, что решает ребенок эти грандиозные проблемы чисто интеллектуальным путем — ведь он не перемещается в пространстве и не распоряжается своим временем.

Способность ребенка работать со звуком, временем и пространством доказывает, что то место, откуда он «прибыл», обладает всемн этими категориями. Без сомнения, именно в первом возрасте формируется слух, пространственное мышление.

Человек, родившись, кричит. Аналогов этому нет в животном мире. Его крик можно сравнить с криком петуха на рассвете. Но на этом сходство его с птицами не кончается. Ребенок в первом возрасте должен научиться имитировать звуки, причем не любые, а именно те, с помощью которых общаются родители. Из всех 12 зоологических аналогов гороскопа нмитировать звукн может лншь птица (попугай, сорока, канарейка).

Петух — логик. Может ли быть логиком несмышленыш? Может. Ведь логика — это способность решать формализируемые задачи формальными методами. И пространство, и время, и звук (сила, частота, тембр) — формализуемые категории, их можно выразить формуламн. И переворачивая пространство, считая пространство, аналнзируя и сннтезнруя звук, малыш действует как логик-формалист.

Образ жизнн, кстати, у него вполне военный, что тоже соответствует логическому мышлению: подъем, отбой, кормежка, общение на уровне сигналов (плач, крик), режим, распорядок, субординация.

Еще однн показатель логического мышления — наличие комплексов неполноценности. Они налицо. Он кричит, пытаясь утвердиться в этом мире, доказать нам, что он уже живет. Вндимо, в т о м мире сила звука что-то значит. Но у нас младенца любят и уважают совсем за другое — в нем вндят чудо новизны, и запаса этой новизны вполне хватит до конца первого возраста, а там уж любовь...

Ну н конечно, важнейшее свойство логического знака — это планирование своей жизни. Что же это за план? Легче всего представить его в виде одной сплошной гигантской амбиции, амбиции длиною в жизнь. Откуда берется энергия на эту амбицию? Безусловно, от родителей, родственников и прочих, не жалеющих сил для выражения своих неуемных восторгов.

Но точно ли, что ребенок понимает направленность и силу этих восторгов? Думается, да. Ведь Петух — открытый, а, стало быть, проницательный знак. Тем более, что восторги, эту самую необходимую ему эмоцию, он впитывает, как губка. Не бойтесь перехвалить младенца. Не бойтесь перехвалить родившихся в год Петуха.

Открытость Петуха имеет массу других последствнй. Его жажда всенародной любвн может при недостатке общения привести к страшной болезни (госпнталнзму). В критических ее фазах единственное спасение — ударные дозы общения.

Мужчины, рожденные в год Петуха, не должны искать в себе черт младенца, а пусть обнаружат такую скорость мышления, как у шахматиста Ананда, такую же логику, как у Суворова и Фрунзе, такой слух, как у Рахманинова, голос, как у Шаляпина и Карузо, и подражательные способности Хазанова и Петросяна. Все — Петухи. Если же не найдут ничего такого, пусть у них будут хотя бы амбиции, как у Уильяма Фолкнера, заметившего, что «блестящее поражение лучше рассчитанной победы».

Вторая жизнь ОБЕЗЬЯНА *(1—3 года)*

Второй возраст наступает в год, хотя, скорее всего, речь идет о семи-восьми месяцах.

Кончается двухтеррнторнальность, нет больше моста, связывающего с т е м миром, человек перешел в круг семьи. Зато начинает формироваться память — залог связного восприятия жизни. Хотя она еще младенческая, фрагментарная. Вспомните лучшие фильмы Тарковского, Феллини,

Соловьева — они фрагментарны, отрывочны. Сюжетность не свойственна мастерам года Обезьяны.

Кончился военный образ жизни. Наступила любовь — к миру, к родителям и к себе. Любовь очень конкретная и осязаемая. Надо потрогать мир, родителей, себя. Можно и лизнуть и куснуть... Ну чем не маленькая забавная, добрая обезьянка... И если любовь — это наука о взаимопроникновении, то постигнуть эту науку надо за очень короткое время — в течение второго возраста.

Любовь тождественна эмпиризму — то есть бессистемному перебору всего, что попадается под руку, так что позаботьтесь, чтобы всегда попадалось что-нибудь новенькое.

Какое резкое отличие от первого возраста — там военное единообразие, а здесь — бессистемность и разброд.

Не стоит забывать, что вкус и обоняние формируются в этом возрасте. Не надо кормить ребенка сказками о детской еде.

Фактически это первый возраст реального существования человека. Он вышел в мир, и может быть, главным открытием в этом мире окажется существование в нем своей собственной персоны. Вот почему так удачно, что Обезьяна — интроверт, знак, обращенный внутрь. В этом возрасте лишнее общение ни к чему. Пусть посозерцает свой пуп.

Осваивая свое «Я», он осваивает и свое тело. Сидеть, ползать, ходить, подтягиваться — все это тоже задачи возраста. Закладывается физическая мощь на все детство. Если во втором возрасте не создали богатыря, так и будет все детство хилым.

Кстати, Обезьяна — знак волевой. Не мешайте воле ребенка, пусть одержит несколько побед, не помешает. Но все-таки надо помнить, что воспитание воли — это задачи четвертого возраста, а пока воля — скорее, отдых от любовных игр.

Третья жизнь
КОЗА
(от 3 до 7 лет)

После двух с половиной лет с малышом происходит не самая приятная для окружающих метаморфоза. Сладчайший волевой физкультурник превращается в плаксивого, капризного негативиста, жулика и бездельника.

Но плохих возрастов не существует, как нет и плохих знаков. И великий знаток детских душ — Корней Чуковский больше всего любил именно этот возраст, назвав его возрастом лингвистической гениальности.

Человек осваивает весь объем мироздания. Первая часть мироздания — природа, вторая — языковой эквивалент всего сущего. Слово и мир тождественны. Так что необходимо позаботиться, чтобы и словарный запас, и запас знаний о мире у ребенка к семи годам был стопроцентным.

Пусть вас не обманет видимость застоя в развитии ребенка. Юный завершитель, как губка, впитывает слова, фразы, обороты, сказки, фильмы, горы, степи, леса. Лишь бы вы не держали его на голодном пайке впечатлений.

Разумеется, чтобы иметь столь открытую для впечатлений натуру, надо быть созерцательным и сверхчувствительным знаком — такова Коза.

Важнейшей задачей возраста становится одушевление. Ребенок одушевляет весь мир. Не сушите его слез, пусть поплачет в этом возрасте — вырастет добрым. Но не забывайте жалеть человека, он действительно беззащитен в этом возрасте.

Конечно, жизнь — не книга, и родителям терпеть упрямство, негативизм, капризы нелегко. Как бороться? Без излишней серьезности. Не надо взывать к совести — она еще не вызрела, превращайте все в игру, побольше фантазии.

Так что при некотором избытке сил и достаточном времени и этот возраст можно сделать праздником для родителей и детей. Хотелось бы дать совет: не форсируйте дошкольную учебу, пусть наиграется, наболтается, пусть голод на учебу станет волчьим.

Четвертая жизнь
ЛОШАДЬ
(7—12)

После застоя предыдущей жизни наступает бурный прогресс. Шутки кончились, началась работа.

Воля — ключевое понятие этого возраста, причем это воля разума, воля как глубочайшее осознание цели.

Семилетний человек вдруг осознает, что все познания и умения его шуточны и несерьезны. Ни читать, ни считать, ни делать — ничего он не умеет толком. Теперь он должен научиться все делать сам. Дайте ему шанс — не лезьте с назойливой опекой. Дети в возрасте Лошади и люди, родившиеся под этим знаком, — самообучающаяся машина. Железная воля Лошади непобедима, а потому роль родителя опять лишь в том, чтобы создать условия для действия законов возраста.

Не пытайтесь сделать развитие однобоким. Учеба, спорт, помощь по хозяйству — ничто нельзя упустить, в 12 лет будет поздно.

«Лошадиный» возраст — тоже двухтерриториальный. Ребенок остается предан семье, родители — его кумиры (для Лошадей так всю жизнь), но он уже производит разведку в социуме, во взрослой жизни, с ее делами и заботами. Мостом между территориями для Лошади и Быка служит школа.

Возраст приходит и уходит, но приобретенные навыки остаются. Воля, совесть, ответственность приходят лишь в 7-12 лет. Или никогда.

Пятая жизнь
БЫК
(12—17 лет)

При переходе от 12 к 13 годам происходит прыжок через пропасть. Мост (семья и школа) лишь маскирует пропасть. Кроме смены идеологии и психологии меняется и вся скрытая возрастная обойма — у человека теперь «крысиная» физиология, «кабанья» эмоциональность, «собачье» осуществление. Все — другое, чем прежде.

Человек не в один день привыкнет к своему новому организму. Двухтерриториальность возраста в том, что он еще в семье, может быть даже подчеркнуто предупредителен (хотя чаще хамоват), но всеми помыслами и устремлениями — в социуме. Вот где Фрейду раздолье: социальное теснейшим образом переплетено, даже слито с сексуальным.

Но пока что все еще в планах. Физиологически человек готов к половой жизни, но лучше для него и для окружающих, если бы он пришел к ней в 17 лет. Можно даже сказать, что пружина, раскрученная раньше времени, не сможет довести его до мощного завершения возраста Собаки.

Сексуальные и социальные стимулы, переплетаясь, ведут человека по жизни до 42 лет. Пока же не надо дать волю комплексам неполноценности и их оборотной стороне — мании величия. Пусть «потенциальный человек» копит в себе потенциал, шарахаясь от самоунижения до осознания своего величия.

Разумеется, чтение фантастики, беседы на вечные темы, поиски смысла жизни — все это лучшее, что можно придумать для этого возраста. Не надо умышленно снижать человека, привязывать к земле, реальности.

На этот возраст приходится время сколачивания «банд». Ничего удивительного, ведь безжалостность и ортодоксальность Быка создают мышление строгой иерархии, а тут еще их логика, она требует военной дисциплины.

Охранить от неформальных банд смогут лишь «банды» легализированные — спортивные, военизированные и прочие детские образования, с доморощенными сталлоне и шварцнеггерами во главе, ведь Бык — это еще и культ грубой силы.

Тем не менее возраст безвольный, а, стало быть, всегда есть шанс воздействовать на отрока. (Не забывайте — у девочек ситуация иная, и воля в возрасте Быка — железная.)

Разумеется, для большинства это возраст подготовки к обучению профессии. Бог в помощь, мальчик-Бык — идеальный ученик. Лошадь лишь делала вид, что слушает учителя, пытаясь все постигнуть сама, а вот Бык верит на слово, и качество его знаний — это качество обучения. Ищите учителей...

Шестая жизнь КРЫСА *(17—24 года)*

Наконец-то возраст любви! Тут уж не до учебы. Сексуальная физиология больше не блокируется сознанием и врывается в мозг, как весенний ветер... Отвернуться от любви невозможно, да и бессмысленно. Если любовь не реализуется, то она сублимируется, как доказал Фрейд. И потому можно лишь поражаться упорству военных начальников, которые стремятся 18-летних юношей, в самом пике этого возраста, отгородить от женской половины человечества. Это самый короткий путь к садизму и прочим «прелестям» сублимации — у нас ее называют дедовщиной.

Любовь — главная, но не единственная задача возраста. Обучение продолжается, но теперь оно идет не систематическим и теоретическим путем, как у Быка, а на практике, осязаемо. Вот почему так важно, чтобы в институтском обучении доля практических занятий была чрезвычайно высокой. Хорошо также попробовать побольше чисто ручного труда — строительные и прочие работы.

Тем, кто понял любовь этого возраста лишь в телесно-половом смысле, можно посочувствовать. Любовь этого возраста — всеобъемлюща. Полюбить можно музыку, науку, народ, все человечество, пределов нет, учитесь любить. И все же без любви к женщине настоящего умения любви не достигнуть. А без этого умения не понять, не проникнуть в чужую и неведомую сферу.

Седьмая жизнь КАБАН *(24—31 год)*

Наступает застой, аналогичный застою дошкольника. между тем человеку 24 года. Возможно, что уже закончен институт. Вид солидный, масса знаний, сногсшибательная эрудиция, широчайший диапазон интересов, а толку чуть. Кого в этом возрасте не тянуло заняться живописью, писать стихи, путешествовать, жизнь так прекрасна и столько соблазнов! Может, поэтому главная тема еще не звучит.

Кабан — парусник. Куда подует ветер, туда он и плывет. Есть работа — хорошо, нет — тоже хорошо. Любая работа под силу, но самому понять свое предназначение еще не дано.

Тем, кто идет по максимальной программе, не надо бояться слабой реализации этого возраста. Главная его задача — освоение культурного богатства. Запомните, что вам предоставлен последний шанс все прочесть, все прослушать, все узнать, потом читать будет некогда.

Трудно держать мужчину без дела до 32 лет, как трудно было не начать учебу до семи лет. Но надо. Чтобы прыжок был дальним, и разбег должен быть долгим. К тому же речь не о полном безделии. Историю с Ильей Муромцем, сиднем просидевшим ровно тридцать лет, надо понимать более общо. Работать надо, нарабатывать опыт, но настоящее дело начнется лишь в 30-31 год.

Зачем Кабану закрытость? А затем, чтобы мировую культуру пропустить через свое личностное восприятие, чтобы пробудить в себе все таланты, какие только есть. Впрочем, его закрытость, самодостаточность не мешают ему быть достаточно общительным и компанейским человеком — веселый возраст, бесшабашный...

Восьмая жизнь СОБАКА *(31-42 года)*

Шутки кончились. Как и в случае с возрастом Лошади, наступает пора безостановочной работы. Обязательная женитьба (иногда второй брак), рождение детей, их воспитание, создание прочного хозяйства, но одновременно карьера, открытие своего дела, своей теории, своей практики и т. д. Хватит ли на это сил? Если нигде раньше жизнь не была форсирована, а шла, как того требовали законы каждого возраста, то хватит.

Воля Собаки не так сильна, как Лошади, но вполне достаточна, чтобы превратиться в настоящего мужчину. Наступил тот вожделенный возраст, который считается вершиной, и надо этой вершине соответствовать.

Вордсворт сказал: «Ребенок — отец мужчины». По-настоящему этот парадокс реализуется в возрасте Собаки. Ребенок и есть то условие, та среда, в которой по-настоящему реализуется мужчина. В глазах своего сына он найдет движущую силу своим свершениям (хорошо бы найти то же самое и в глазах жены).

Природа (или Бог) распорядилась разумно. Третий знак действия (первые два — Петух, Обезьяна) перенесен в восьмой возраст. И потому действовать необходимо весь возраст, не останавливаясь. Семь раз отмерять надо было раньше, а теперь — только действовать. Что касается ортодоксальности Собаки, то она соответствует всему периоду 31-42 года и реализуется и в семейности, и социальности возраста.

Двухтерриториальность возраста состоит в том, что, продолжая преданно работать на общество и не получив еще автономности от него, Собака уже совершает вылазки в мир личностей, индивидуумов. Да и как не совершать, ведь надо становиться самостоятельным человеком, творцом. Мост между Собакой и Змеей — это безусловно единство семьи, единство службы и карьеры. И мост этот закамуфлирует ту страшную катастрофу, которая происходит с мужчиной, когда он достигает 42 лет.

Девятая жизнь ЗМЕЯ *(42—55 лет)*

Итак, две реализации человек осуществил, а до третьей дано дожить не каждому. Ведь чтобы реализоваться, надо весь период к этому готовиться, планировать в Змее, перебирать в Драконе, обобщать в Коте, а кому охота «вкалывать» на старости лет — пенсия, отдых.

Вот почему для одних возраст Змеи — время важнейшей переработки души, а для других — просто кризис жанра...

Вспомним переход Лошадь—Бык: работал, работал и вдруг на тебе — новая физиология, новые интересы. Все, ради чего жил, учился, стало казаться мелким, никчемным.

То же происходит и в 42 года. Работал, работал, семья, дети, дела, коллектив. И вдруг понимаешь, что все это рабство, кабала, оковы, что все это лишнее, а есть лишь ты сам, один...

Все это сопровождается внезапными энергетическими спадами, мыслями о приближающейся старости, неизбежной смерти... Сколько трагедий произошло с мужчинами в этом роковом возрасте!

Очень важно понять, что душа человека в этом возрасте становится столь же нежна и беззащитна, как от трех до 12 лет. Но тогда рядом была мама, а сейчас? Змея — закрытый знак. Уходит внутрь. А там, внутри — голая, беззащитная душа.

Вот тут и начинается разделение трудов. Одни пытаются спрятать тоску в гульбе, вине, комфорте, благах. Другие не оставляют свою душу, со всеми ее страхами, пытаются разобраться в ее проблемах. В любом случае — вновь застой, вновь раздумья. Не пренебрегайте самокопанием, ведь вы готовите себя к последнему пути в этой жизни.

И все-таки этот возраст можно назвать возрастом реализации, а вернее, минимализации. Все граждаиские планы предыдущего возраста пора сворачивать, а точнее — воплощать в конкретные дела. Человек торопится успеть все сделать, и все великие дела совершаются именно от 42 до 55 лет.

Двухтерриториальность возраста в том, что человек еще продолжает социальную жизнь, еще работает иа людей, сам же становится одиноким, самодостаточиым, островом, отколовшимся от материка.

Есть, конечно, и признаки комплекса неполноценности — не зная, что именно ценится в мире индивидуалов, Змея пытается утвердить свою значимость сексуальиыми подвигами (бес в ребро).

Стоит напомнить, что в год Змеи родились Коперник, Николай Кузанский, Циолковский. Так начинается тема космоса, которая усложняется и обогащается в течение всех последних возрастов человека.

Главное — еще раз понять, что любой планирующий возраст это как придорожный камень и от самого человека зависит, куда он отсюда пойдет.

Десятая жизнь
ДРАКОН
(55-70 лет)

Кризис миновал, чистилище, которое устроила себе Змея, пройдено. Пройдена двухтерриториальность, теперь человек стал личностью, ему дарована взлетность, а вместе с нею солидность, мечтательность, поэтичность, способность материализовать слова и мысли, способность путешествовать в миры иные. Все это не уйдет от человека до самого конца.

Бернард Шоу (Дракон): «Настает день, когда людей не будет, а будет только мысль». Максим Горький (Дракон), прочтя это, воскликнул: «Это же моя мысль!»

Внешне же это очень солидный возраст, его можно назвать возрастом «директоров». Генерированные в «собачьем» возрасте идеи реализованы в «змеином» возрасте, теперь можно руководить, благодетельствовать. Для этого все есть — экономический талант и достаточно сильная воля. Но не ищите у Дракона острого ума. Про этот возраст говорят: «Впал в творческий расцвет». Возраст торжествующей физиологии, но физиологии последней трети, низкоэнергетической, звездной, полетной. Прочтите любую книгу писателя-Дракона — и увидите, что у них без полета, без облаков не обходится. У Гарсиа Маркеса летают на простынях и коврах-самолетах, у Грина бегают по волнам и т. д.

Именно в возрасте Дракона мистичность находит свое самое мощное воплощение. Ведь Дракон еще и ортодокс, а стало быть, близкий к религии человек. Кому не известно, что возраст этот — лучший для поисков Бога.

Все возрасты третьего периода — это время прощания. С чем-то распрощались в возрасте Змеи, а в возрасте Дракона — прощание с любовью. Прощание действенное, ведь Дракон — источник любви. Будем считать, что любовь эта вкупе с ортодоксальностью обратится к семье, детям, внукам, роду своему, созданному большими трудами.

Драконы, как эмпирики, специализируются в энциклопедизме, коллекционировании. Их специфика — собирание генеральной коллекции. Тоже своеобразное прощание с жизнью.

Но не надо печалиться: прощаясь с жизнью, душа не пустеет, а полнится.

Одиннадцатая жизнь
КОТ
(70-85 лет)

Игровой возраст, сходный с возрастом Козы и Кабана. Помилуйте, с чем же это играть в столь преклонные годы? Играть можно лишь со смертью...

Да, Кот — самый спортивный знак из всех 12 знаков. Его азарт, его страсть в борьбе беспредельны. Я знал многих, кто умирал весь этот возраст, но умер лишь на переходе к возрасту Тигра. Что же мешает человеку, достигшему возраста Кота, умереть и что помогает выжить? Душа. Она в процессе заключительной огранки, она еще не готова к смерти.

Кота называют мемуаристом, зафиксировано просветление памяти на входе в этот возраст. Завершительство Кота — наиболее мощное в ряду завершителей. Ему надо вспомнить всю жизнь, всех людей, дела, слова, свершения. К тому же Кот — знак открытый, и его завершительство дополняется глобальными тенденциями, в своих обобщениях он стремится объять весь мир.

Кот творит в себе обобщенный и совершенный со всех сторон кристалл, некую законченную и идеальную картину мира. Хотите — назовите этот кристалл душой, хотите — эпосом, хотите — исторической памятью.

Не всем, достигшим этого возраста, он по душе. Кант жаловался, что, «пользуясь довольно хорошим здоровьем, чувствовал себя пораженным душевным параличом...» Да, для философии это не лучший возраст, своих мыслей у Кота не бывает, к своим мыслям человек еще придет.

Пока же надо прощаться с людьми, народом. Кот — знак открытый, общительный. Не забывайте об этом, люди.

На Востоке таким старикам — аксакалам — всегда есть дело: со свадьбы на свадьбу, застолья, и т. д.

Одиночество — не лучшее времяпрепровождение в этом возрасте. К тому же открытому знаку необходимо всеобщее внимание и уважение, пусть даже ради этого внимания приходится высиживать много часов в президиумах. Ну, а если серьезно, то лучшими слушателями могли бы быть внуки. Вот так, вспоминая свою жизнь, час за часом, и молодых бы уму учить и свою жизнь приводить в порядок...

Двенадцатая жизнь
ТИГР
(Смерть)

Теперь уже смерть по случайности или по ошибке невозможна. Можно вздохнуть спокойно.

Любой переход от возраста к возрасту — перестройка организма, любой может нанести смертельную опасность. Но переход 85 лет — опаснее всех. Мало кому удается стать Тигром.

Тигр — знак высочайшей воли. Зачем она немощному старику? Нужна она, как и всегда, для работы. Застойное

ничегонеделание кончается, и человек приступает к работе. Без выходных и перекуров.

Лошадь учится учиться, готовя себя к социальной жизни без помощи родителей. Собака учится действовать и думать самостоятельно без помощи общества, готовя себя к жизни индивидуальной. Ну а Тигр учится работать без помощи тела, без помощи мозга. В возрасте Тигра человек пестует в себе работающую душу.

В чем будет заключаться работа этой души — об этом пока можно лишь рассуждать.

По-другому начинаешь понимать слова Заболоцкого, которые мне раньше казались неудачными: «Душа обязана трудиться...»

Конечно, зная о том, что последние три возраста взлетные, три поэтических знака, ищущие Слово, можно предполагать, что главным орудием в работе души будет Слово. Но это — тема отдельного разговора.

Тема эта безгранична. И чем говорить о ней поверхностно — лучше не говорить совсем. Тех же, кто захочет понять в ней больше, — отсылаю к творчеству философов, родившихся в год Тигра, — они и есть истинные философы, благо, их чрезвычайно много*. Их поиск Абсолюта, думается, подскажет, в чем смысл загробной жизни.

Двухтерриториальность знака показывает, что Тигр, продолжая оставаться жителем Земли, уже совершает экскурсы в жизнь запредельную. Да и можно ли, не бывая там, знать, как учить свою душу работе?

Чтобы все, здесь сказанное, не казалось фантастическим, вспомните об институте старцев. Прообраз будущей, думается, духовной власти.

О смерти, а вернее, у с п е н и и, одного из старцев о. Павел Флоренский писал: «Уже давно отсохли и отвалились все сырые, кропотные и неодухотворенные привязанности к жизни. Смерти нечего было перерезать в нем. Он не умер, а уснул».

Господь создал человека по образу и подобию своему.

Бог-отец, Бог-сын и Бог святой дух.

Если мы действительно подобны Богу, то, проживая 12 жизней, проходим три эти божественные ипостаси — сын, отец, дух.

* *Назовем некоторых: Аврелий Августин (р.354), Григорий Сковорода (р.1722), Георг Гегель (р.1770), Петр Чаадаев (р.1794), Лев Шестов (р.1866).*

СОРОК СОРОКОВ

ОДНА ИЗ ВЫРВАННЫХ СТРАНИЦ

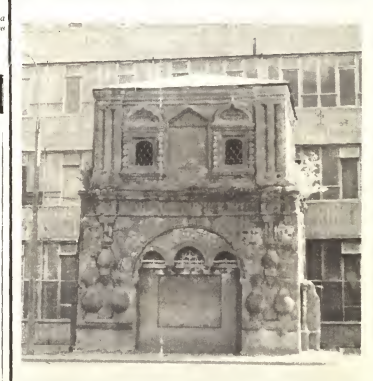
На Бутырской улице, вблизи Савеловского вокзала, чуть ли не на проезжей части ее, возвышается диковинное сооружение из старинного красного кирпича. На обшарпанных, заросших многолетней грязью и копотью стенах угадываются наглухо заложенные двери и окна, остатки декора. Знатоки русского церковного зодчества без труда угадывают в этом сиротливо торчащем кирпичном обрубке так называемый «четверик» — основание шатровой колокольни.

Сколько снесено было в Москве этих колоколен с их изящными шатрами, с их восьмериками и четвериками! Почему же эту не доломали до конца? Попытавшись это выяснить, услышал я прежде всего несколько легенд. Одна утверждала, что нельзя, мол, сносить, поскольку церковь эта — собственность Франции, в некие давние-давние времена приобретенная ею по ряду причин. Каких же?

То ли потому, что император Наполеон Бонапарт, проезжая мимо этой церкви, решил зайти в храм и помолиться Всевышнему...

То ли потому, что в этой церкви обвенчался с какой-то московской красавицей стремительно влюбившийся в нее какой-то наполеоновский генерал...

То ли потому, что какой-



К. К Лопяло, архитектор и живописец

то другой (но вполне мог быть и тот самый) французский генерал в этом храме погребен...

Вряд ли «французская» версия имела сколько-нибудь серьезные основания. Ни сама церковь, ни кирпичный остаток ее «без окон, без дверей» перед огромным заводским корпусом никогда Франции не принадлежал. Назывался этот московский храм церковью Рождества Богородицы, что в Бутырском полку, или просто — в Бутырках.

В нашем сознании слово это давным-давно стало общеизвестным синонимом слова «тюрьма». Да и как не быть этому, если здесь, на северной окраине старинной Москвы, на исходе XVIII века, сооружен был (по проекту великого Матвея Казакова) печально-знаменитый Губернский тюремный замок, не утративший до наших дней своего изначального предназначения.

А в исконном смысле слова «бутырки» нет ничего зловещего. Оно было исстари широко распространено и в России, и на Украине. По Владимиру Далю «бутырки» — изба, жилище, селитьба, отдельная от общего поселения; дом, стоящий на отшибе, особняком. Обычно они отделены от главного, так сказать, «материнского», «родительского», поселения полем или лесом.

У московских Бутырок — долгая, почти уже четырехвековая история. Первые упоминания о них есть в документальных источниках XVI века — как об одном из имений знатного боярина Никиты Романовича Захарьина, того самого, который был отцом патриарха Филарета (в мире Федора Никитича), а значит дедом первого самодержца из династии Романовых, царя Михаила Федоровича. Местный храм, изначально Богородицерождественский, построен (из бревен,а не из кирпича) в середине XVII века и, как заведено было на Руси, дал древнему поселению новое название: Бутырки стали селом Рождественское на Суходоле, или на Дмитровской дороге. Сменило село и хозяина — «отошло в казну», то есть стало собственностью «царствующего дома». В 1667 году в Бутырках был расквартирован стрелецкий полк, по селу и получивший название. Оно прославлено и в Азовских походах 1695—1696 годов, и в Полтавской битве, где сражался уже не Бутырский стрелецкий, а Бутырский солдатский полк, кстати, первый солдатский полк в России. В этой связи уместно было бы заметить, что в память о русском солдате уже после революции, в 1922 году, одна из здешних улиц (бывшая Пресненская, выходящая на Нижнюю Масловку) названа Полтавской. Немного, к сожалению, было таких удачных переименований в послереволюционной Москве...

Именно этому полку старой русской армии, его стрельцам и военачальникам и обязаны мы сооружением в 1682—1684 годах, быть может, самого высокого, самого просторного, самого крупного приходского храма в России.

Судите сами! От полу до купола центральной главы — 40 аршин (около 30 метров)*. Длина церкви — 30 аршин (свыше 20 метров), ширина — 20 аршин (около 15 метров).

Редкостной и в высшей степени примечательной особенностью этого храма была шатровая колокольня, стоящая отдельно от основного здания, не соединенная с ним трапезной. От этой колокольни и остался обезображенный четверик.

Да, но почему же он все-таки остался? Не из-за Наполеона и его генералов, в самом деле!

Конечно, нет. И для того, чтобы убедиться в этом, нет необходимости воссоздавать по архивным крупицам летопись этой церкви. История ее уже написана и издана отдельной книжкой в Москве в 1892 году: «Историческое описание церкви Рождества Богородицы в Бутырках» оставил нам священник А. Ансеров.

Вызывает чувство уважения исключительная основательность подобных монографий, а их оставлено нам немало. В них собрано все, исследовано все, рассказано обо всем, что можно было собрать, исследовать, о чем можно рассказать. И можно не сомневаться: если бы какие-то события, какие-то факты в духе упомянутых легенд имели бы место, о них бы непременно сообщил священник-летописец. И о страшной осени 1812 года рассказано в книжке А. Ансерова: «неприятели, среди всеобщего разрушения, и в Бутырской церкви оставили следы своего пребывания и грубого обращения со святынею. Приходский священник Иван Петрович Цветков в донесении своем высокопреосвященному Августину (московскому архиепископу.— **А. Ш.**) от 26 ноября 1812 года писал, что хотя ризничное церковное имущество, имевшее ценность, старанием его сохранено в целости, однако ж все прочее или разорено, или расхищено. Серебряные позолоченные оклады, бывшие на иконах предалтарного иконостаса, сняты или содраны неприятелем; некоторые иконы расколоты или уничтожены. Самые иконостасы во многом повреждены...» (С. 40).

Вот и все... То же происходило тогда и в других московских православных храмах и монастырях. Какие уж тут «императорские визиты»! Какие уж тут генеральские венчания и похороны!

Судьба, куда более злая, чем наполеоновское разорение, подстерегала церковь Рождества Богородицы в Бутырках через сто двадцать лет. Крупный машиностроительный завод, и ныне растянувший свои корпуса по правой стороне Бутырской улицы, в 30-е годы как бы поглотил основное церковное здание, включив его в систему своих цехов. Его можно увидеть с Новодмитровской улицы, которая идет параллельно Бутырской. Зрелище огромного краснокирпичного церковного

* Для сравнения напомню, что в Успенском соборе Московского Кремля — это расстояние около 40 метров.

Окончание на 4-й странице обложки

К статье Ю. Буркуна «Тайна игры в домино» (с. 18—19)

1 слой
2 слой
3 слой
4 слой
5 слой
6 слой
7 слой
ось

Рис. 2

Рис. 5

Рис. 6

Л. ОРТЕГА **АРКАНЫ ТАРО**

Символ пути в трех планах. Проекция прогнозиса: путешествие, метод, послание.
С Arsoma, Washington

Сфинкс охраняет космический баланс энергий
Проекция прогнозиса: могущество, успех, значительная встреча
С Arsoma, Washington

Пилигримм несет в суме свои прегрешения. Проекция прогнозиса: чрезмерный энтузиазм склоняет к простодушию и бессмыслице.
С Arsoma, Washington

О художнике читайте на с. 15

ОДНА ИЗ ВЫРВАННЫХ СТРАНИЦ

Начало на с. 63

здания, возвышающегося над основательным заводским забором, изуродованного многочисленными трубами, производит тягостное впечатление... А колокольня простояла в бездействии до начала Великой Отечественной войны. Вот тогда сочли за благо сломать и шатер, и восьмерик, чтобы не были они приметным ориентиром для вражеских самолетов.

Обычно мы воспроизводили на обложке либо современный фотоснимок церкви, либо фотографию ее, сделанную еще в дореволюционные времена. На сей раз ни то и ни другое. Это рисунок. Его автор показал, как бы можно было разумно, бережно, ответственно совместить вот здесь, на Бутырской улице, церковную старину с индустриальной современностью, «поместив» храм в заводской комплекс. Можно было, но — увы! — не сделано. Рисунок был выполнен в 1971 году, то есть несколько десятилетий спустя после того, как церковная старина была принесена в жертву современной индустрии.

Автора рисунка — Карла Карловича Лопяло уже нет в живых, он скончался в 1979 году, 65 лет от роду. Нашим постоянным читателям это имя известно. Его рисунком-реконструкцией первоначального облика знаменитой «Меншиковой башни» у Чистых прудов мы начали цикл «Сорок сороков» (№10, 1990).

Вполне естественно, что почти все архитекторы пробуют свои силы в живописи. В профессиональном творчестве К. К. Лопяло, одного из крупнейших мастеров архитектурной реконструкции, архитектура и живопись слиты воедино.

«Как ни долговечны памятники монументальной архитектуры, — пишет в предисловии к изданному два года назад альбому архитектурных реконструкций К. К. Лопяло доктор искусствоведения Георгий Карлович Вагнер,— но и они подвластны разрушающему действию времени. Я не говорю уже о людском варварстве... Архитектурные потери столь велики, что настоящая история культуры не может обойтись без реконструкций исчезнувших произведений. Без них история мировой архитектуры будет похожа на книгу с наполовину вырванными страницами».

К этим прекрасным, точным словам хотелось бы сделать небольшое дополнение. Не может обойтись без реконструкции исчезнувших произведений не только история культуры, но и любой интеллигентный человек, которому дорога эта культура.

При мысли о том, сколько истинных архитектурных чудес исчезли с лица земли и мы их никогда не увидим, охватывает чувство горечи и даже ужаса. И вот благодаря мастерам архитектурной реставрации мы все-таки видим их на листе бумаги — полотне картины... Для меня все эти мастера (и прежде всего А. М. Васнецов) всегда были некими кудесниками.

«Книга с наполовину вырванными страницами...» В книге старинной московской архитектуры, и особенно церковной, кажется, вообще остались одни лишь обложки. Одна из вырванных страниц — перед вами. Прошлого не поправишь; как говорили еще в Древней Греции, даже боги бессильны сделать бывшее не бывшим. Конечно, восстановление храма Рождества Богородицы в Бутырках в таком виде, как изобразил К. К. Лопяло, осуществимо разве что в перспективе ближайших столетий. Но вполне осуществима, и при этом в перспективе ближайших лет, полная реставрация его шатровой колокольни! Вы только представьте себе, каким фантастическим видением встанет она на современной Бутырской улице! Словно спустившийся с небес инопланетный корабль — посланец глубокой русской старины! Почему бы коллективу огромного и, несомненно, богатого Московского машиностроительного завода «Знамя», некогда поглотившего эту церковь, как удав кролика («объедком» торчит перед заводским корпусом четверик колокольни), не проявить благородную патриотическую инициативу **деятельного покаяния** — восстановить на собственные средства шатровую колокольню во всем ее былом величии, во всей ее былой красе?..

Александр ШАМАРО

Адрес подписчика

1 р.
(по подписке 60 к.)
Индекс 70602